

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 1.

ЯНВАРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово предъ молебнымъ пѣніемъ въ день Нового года.
Священ. Н. Загоровскаго 1—7
- Чудесныя исцѣленія Іисусомъ Христомъ больныхъ. **В. Виноградова** 8—30
- Основная идея книги Екклесіастъ. **Н. К—на** 31—51
- Положеніе новгородскихъ владыкъ отъ крещенія Новгорода (991—92) и до подчиненія его Москвѣ (1478). **П. Фруэнтова**. 52—64
- Познаніе сверхчувственного міра. **И. С. Продана** 65—82
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговицы на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продолженіе). **Прот. І. Пичеты**. 83—94

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отношеніе Члена Государственной Думы Владиміра Митрофановича Пуришкевича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства отъ Предсѣдателя Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьк. Епарх. женск. училища. II. Мысли по поводу новгородскихъ пожеланій счастья. *Священ. Василія Григоровича*.—Миссіонерскій листокъ. На моленіи у сектантовъ. *Миссіонера Архимандрита Арсенія*.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.—(Стр. 95—130).

ХАРЬКОВЪ

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохранивъ апологетическое направленіе, журналъ дастъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

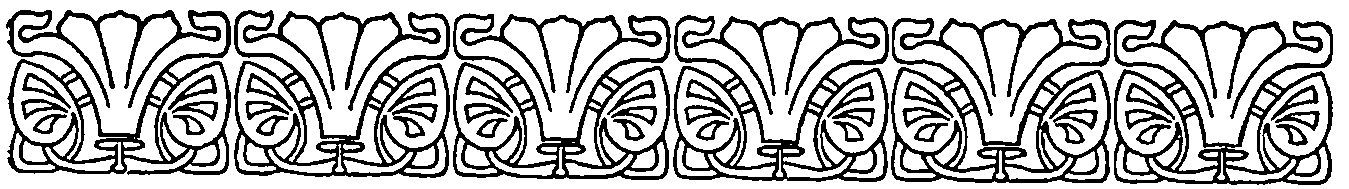
Разрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линии; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ пзвѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопрвосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопрвосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Т. I. №№ журнала 1—6.

За 1913 годъ.

Слово предъ молебнымъ пѣніемъ въ день Новаго года.
Священ. Н. Загоровскаго, стр. 1—7.

Чудесныя исцѣленія Иисусомъ Христомъ больныхъ.
В. Виноградова, стр. 8—30, 171—195.

Основная идея книги Екклезіастъ. **Н. К—на**, стр. 31—51,
195—209.

Положеніе Новгородскихъ владыкъ отъ крещенія Новгорода (991—92) и до подчиненія его Москвѣ (1478). **П. Фрунтова**, стр. 52—64, 309—322.

Познаніе сверхчувственного міра. **И. С. Продана**, стр. 65—82, 210—227, 337—355, 510—522, 643—651, 773—791.

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. **Прот. І. Пичеты**, стр. 83—94, 371—384, 667—676, 792—800 *).

Слово въ день трехсотлѣтняго юбилея царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ. **Прот. П. Вомина**, стр. 131—138.

Слово въ день 300-лѣтія Императорскаго Дома Романовыхъ. **Свящ. І. Дмитревскаго**, стр. 139—143.

*) См. сл. т.

Слово въ день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. **Прот. В. Александрова**, стр. 144—147.

Иисусъ Христосъ, какъ пастырь и учитель пастырства. **Н. Ястремскаго**, стр. 148—170.

Беседа на 21 февраля 1913 г. по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. **Прот. І. Знаменскаго**, стр. 228—240.

Рѣчь, въ день исполнившагося десятилѣтія служенія на Харьковской кафедрѣ Высокопреосвященнаго Арсенія. **Преосвященнаго Теодора, Епископа Сумскаго**, стр. I—II.

Празднованіе десятилѣтія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія. **П. Вомина**, стр. III—VIII.

Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. **Проф. Прот. Н. Стелецкаго**, стр. 277—281.

Слово въ недѣлю по просвѣщеніи. **Прот. Д. Попова**, стр. 282—286.

Гдѣ Рай? **Свящ. І. Дмитревскаго**, стр. 287—308, 593—612, 718—741.

Церковныя древности Харьковскаго края. **Прот. П. Вомина**, стр. 323—336, 523—538, 652—666.

Высочайшій Манифестъ, стр. I—V.

Высочайшій указъ, стр. VI—VII.

Благословенная грамота Святѣйшаго Синода, стр. VIII—X.

„Россія и Домъ Романовыхъ“. **Прот. Д. Попова**, стр. 419—465.

Воцареніе Державнаго Дома Романовыхъ. **С. Н. Пономарева**, стр. 466—493.

О преобразованіяхъ Петра Великаго въ управленіи духовными дѣлами. **М. Невпрягина**, стр. 494—509.

Идеаль каѳолической церкви по мнѣнію Владиміра Сергѣевича Соловьева. **Н. Платонова**, стр. 567—592.

Вліяніе педагогическихъ и богословскихъ взглядовъ. **Н.**, стр. 631—628, 742—755.

Эстетическое созерцаніе природы. **И. К. Гладнаго**, стр. 629—642, 756—772.

О религіозномъ опытѣ. **Іеромонаха Серапіона**, стр. 709—717 *).

*) См. сл. т.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 1—6, за 1913 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Отношеніе Члена Государственной Думы Владиміра Митрофановича Пуришкевича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, стр. 95—97.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства, отъ Предсѣдателя Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія дома Романовыхъ, стр. 97—98.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта, стр. 98—99.

Къ свѣдѣнію духовенства Харьков. епархіи, стр. 99—100.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 100—101, 250—253, 385—387, 548—550, 679—681.

Отчетъ о состояніи Харьковского Епархіального женскаго училища за 1911—1912 учебный годъ, 101—108, 245—250, 387—395, 541—548, 681—687 *).

Отъ Государственного Банка объявленіе, стр. 241—242, 539—540.

Списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, коимъ выданы пособія въ теченіи второй половины 1912 года, стр. 242—245.

*) См. сл. т.

Отношеніе Московской центральной пересыльной и временно-каторжной тюрьмы въ Хар. Дух. Консисторію, стр. 540.
Указъ Его Императорскаго Величества, стр. 677—679.
Отъ Правленія Харьков. Духовной Семинаріи, стр. 687.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Мысли по поводу новогоднихъ пожеланій счастья, **Свящ. В. Григоревича**, стр. 108—111.

На моленіи у сектантовъ. **Миссіонера Архимандрита Арсенія**, 111—116.

Слово на день Богоявленія. **Свящ. І. Артинскаго**, стр. 253—257.

Окружныя миссіонерскіе съѣзды духовенства и мѣры борьбы съ сектантствомъ. **Мис. свящ. Ѳ. Сулимы**, стр. 258—261.

Трехсотлѣтній юбилей царствованія на Руси Дома Романовыхъ и значеніе этого юбилея для русскаго государства и русскаго народа, стр. 395—402.

О пользѣ монастырей вообще и въ частности о епархіально-филантропическихъ учрежденіяхъ при монастыряхъ Харьковской епархіи. **Архимандрита Аванасія**, стр. 402—409, 551—557, 688—693, 815—824 *).

Вопросъ сектантамъ. **Свящ. М. Бѣляева**, стр. 694—698.

Слово на 2-ю пасхю. **Свящ. І. Артинскаго**, стр. 809—814.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. **Прот. Г. Виноградова**, стр. 261—264, 698—702.

Присоединеніе къ православію двухъ сектантовъ шундобаптистовъ въ слоб. Большой-Бабкѣ. **Свящ. Е. Шишканова**, стр. 264—267.

*) См. сл. т.

Открытіе въ Харьковѣ законоучительскихъ собраній.
С. І. Г., стр. 409—412.

Памяти священника Георгія Гавриловича Дикарева.
Свящ. І. Тимоеева, стр. 557—559.

Двадцатипятилѣтіе въ санѣ священства. М. Б., стр. 824—826.

Некрологъ. Свящ. М. Согина, стр. 826—829.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника, стр. 116—117.

Некрологъ, стр. 117—125.

„Романовская“ выставка, стр. 267—268.

Современные духовные запросы прихожанъ, стр. 268—271.

Касса взаимопомощи при обученіи дѣтей духовенства,
стр. 271—272.

Къ вопросу о борьбѣ съ хулиганствомъ въ деревнѣ,
стр. 412—414.

Предполагаемая канонизація патріарха Гермогена, стр. 559—560.

Романовскій музей въ Костромѣ, стр. 560—562.

Открытіе церковно-археологическаго общества и древне-хранилища, стр. 702—703.

Къ вопросу объ устройствѣ братскихъ кружковъ по приходамъ, стр. 703—704.

Пребываніе патріарха Григорія IV въ С.-Петербургѣ,
стр. 829—831.

Духовная академія въ Сибири, стр. 831.

Вторая плавучая церковь въ Россіи, стр. 831—832.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Религіозныя основы русской культуры, стр. 125—129.

Библиографическія замѣтки, стр. 129—130.

Чинъ встрѣчи Преосвященныхъ Архіереевъ при посѣщеніи ими церквей, стр. 272—276.

Русскій священникъ на войнѣ, стр. 414—418.

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ, стр. 562—565.

Костромскій Ипатьевскій монастырь, стр. 704—706.

Споръ о происхожденіи жизни, стр. 706—707.

Сельскій пастырь и земледѣліе, стр. 832—841.

Библиографія. Прот. П. Ѡ—на, стр. 841—844.

Вѣра и Разумъ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 1.

ЯНВАРЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.
„Епархіальная Типографія“, Каплуновская ул., д. № 2.
1913.

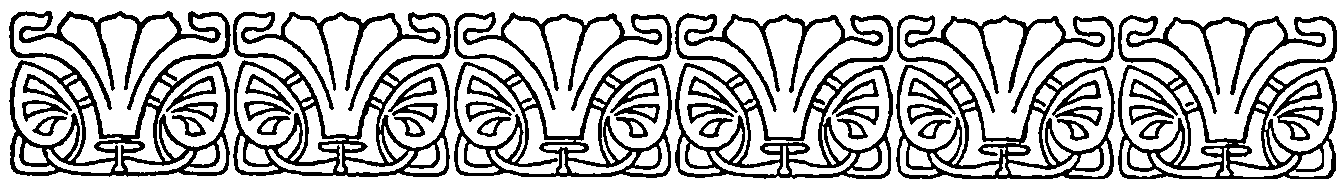
Πίστις νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Января 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Оминъ.

С Л О В О

предъ молебнымъ пѣніемъ въ день Нового Года¹⁾.

*Благословиши вѣнецъ лѣта бла-
гости Твоея, Господи! (Псал. 64—12).*

Возлюбленные о Христѣ братіе!

Въ евангельской притчѣ о десяти дѣвахъ имѣется трогательное повѣствованіе о томъ, какъ мудрыя дѣвы въ благоукрашенныхъ одеждахъ и съ горящими свѣтильниками въ полночь ожидали Небеснаго Жениха-Христа, какъ раскрыты были предъ ними врата вѣчности, и увидѣли онѣ Чертога украшенный, и сподобились брачной вечери Агнца Божія; подобно сему и Святая Матерь Церковь, всегда благопопечительная и заботливая о нашемъ спасеніи, собрала насъ,—своихъ духовныхъ чадъ,—въ этотъ полунощный часъ подъ священный кровъ храма Божія, что бы и мы, по примѣру мудрыхъ дѣвъ, въ общей усердной молитвѣ къ Небесному Жениху-Христу испросили благословенія Божія на нашу жизнь въ наступающее новолѣтіе...

Какая торжественная, знаменательная, священная, полная глубочайшаго невыразимаго смысла минута!.. Новый Годъ!.. А гдѣ же старый?.. Какъ скоро пролетѣли и куда унеслись вы дни и часы нашей прошедшей жизни?.. Слово волны быстронесущейся рѣки вы прошли, миновали и цѣлый годъ безвозвратно канулъ въ безпредѣльный океанъ вѣчности... И вотъ предъ нами вновь непроницаемая завѣса таинственнаго будущаго... Что принесетъ намъ наступающій Новый Годъ и чѣмъ обрадуетъ?.. Будемъ-ли мы счастливы и благо-

¹⁾ Произнесено въ Каѳедральномъ Соборѣ въ полночь на 1-е Января 1913 года.

успѣшны въ своихъ предпріятіяхъ, или встрѣтимъ скорби, лишенія и потери?.. Долго-ли будетъ продолжаться наша жизнь или же смерть вскорѣ прекратитъ наши земные дни и мы перейдемъ въ міръ загробный?.. Но будущность нѣма и недасть намъ отвѣта, ибо Богъ покрылъ лицо ея таинственнымъ покровомъ... Такъ путникъ пройдя часть пути останавливается въ раздумьи, озирая пройденное и простираясь мыслями въ даль: такъ и мы сегодня, дорогие братья, стоимъ какъ бы на сторожевомъ посту откуда разстилается глубь въ прошедшее, ширь въ настоящее и даль въ безвѣстное будущее... О, какъ полезно и глубоко-назидательно христіанину остановиться серьезнымъ раздумьемъ на рубежѣ временъ!.. Недаромъ Царь вѣчности положилъ для человѣка „времена и лѣта“... Старый годъ прошелъ... Многихъ изъ насъ онъ унесъ въ вѣчность... Жертвой смерти полегли: и почтенная старость, и цвѣтущая юность, скромная доля и славная знатность, вопіющая нищета и пышное богатство... Однако же мы остались живы и до Новаго Года дожили... Господь насъ помиловалъ... Это—великая и неизреченная милость къ намъ грѣшнымъ нашего Сладчайшаго Господа Иисуса Христа... Какъ Добрый Виноградарь, Онъ умолилъ Отца Небеснаго оставить насъ, какъ неплодную смоковницу, еще на одинъ годъ въ ожиданіи отъ нашей жизни добрыхъ плодовъ: и вотъ мы имѣемъ еще разъ возможность вмѣстѣ съ Матерью Церковью принести Ему вздохи покаянія за всѣ грѣхи наши въ минувшее лѣто содѣянные и испросить благословенія на продленную Его же милосердіемъ нашу жизнь... О, слава и благодареніе Тебѣ, Господи Боже нашъ, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый!.. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, „яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ еси намъ“!.. Вотъ первое чувство, коимъ невольно преисполняется наше сердце при наступленіи Новаго Года: это чувство глубокой благодарности къ Богу подателю и хранителю нашего существованія; вотъ къ Кому устремляется наша мысль при наступленіи Новаго Года: это мысль къ Богу, Творцу и Промыслителю всѣхъ, Который держитъ въ рукахъ своихъ судьбы нашей жизни и Самъ полагаетъ людямъ предѣлы обитанія ихъ по лицу земному... Поднимемъ же, братья, нашъ вѣрующій взоръ, какъ дѣти, къ Отцу на-

шему Небесному и познаемъ Его великія и неисчетныя милости къ намъ, Его непрестанное и спасительное промышленіе о насъ и чрезъ это одно въ свѣтѣ вѣры и христіанской надежды мы бодро и мужественно, съ радостію встрѣтимъ предстоящую намъ таинственную будущность наступающаго Новаго Года... Чего смущаться духомъ, зачѣмъ тревожиться и беспокоиться о томъ, что принесетъ намъ Новый Годъ, когда вся жизнь наша въ рукахъ любящаго, милующаго и направляющаго стопы человѣка Отца Небеснаго?.. Тотъ Кто управляетъ тьмами ангеловъ, Кто имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи многочисленныя міры и свѣтила небесныя, Кто объемлетъ любовію Своею всю вселенную, Онъ—Владыка и Промыслитель нашъ, дивно питающій птицъ небесныхъ и чудно одѣвающій полевыя лиліи, Онъ бодрствуетъ и надъ каждымъ изъ насъ, Онъ заботливо охраняетъ насъ, Онъ руководитъ и наставляетъ пути cadaго изъ насъ, такъ что не мы,—а Онъ благоволяетъ ткать нить нашей жизни... Для насъ Онъ повелѣваетъ восходить солнцу ясному; для насъ повелѣваетъ землѣ производить всѣ блага свои на службу человѣка; для благоденствія и счастья нашего Онъ устрояетъ царства и общества, поставляетъ царей и начальниковъ; для насъ посылаются Имъ радости въ мірѣ науки и искусства, для насъ онъ даруетъ покой и счастье въ тихомъ семейномъ очагѣ... Онъ малымъ чѣмъ умалилъ человѣка отъ ангеловъ, славою и честію вѣнчалъ его; изъ безпредѣльной любви къ намъ Онъ отдалъ Единороднаго Сына Своего на страданія и смерть, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ бы жизнь; для насъ теперь повсюду разлитъ свѣтъ вѣры Христовой и основана на землѣ спасающая Церковь Христова, для насъ, наконецъ, уготована и самая блаженная вѣчность... Оглянись только, братъ христіанинъ, вдумчивымъ взоромъ хотя на одинъ прошедшій годъ твоей жизни и помяни всѣ многоразличныя милости и великія благодѣянія оказанныя Богомъ тебѣ самому, твоимъ ближнимъ, всему христіанскому обществу и всей родной землѣ и ты ясно увидишь, что ни одна нѣжная мать столь не заботится о своихъ дѣтяхъ, какъ милосердый Господь Богъ о насъ грѣшныхъ... *„Благослови же, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его.*

*Благослови, душе моя, Господа и не забывайъ всѣхъ благо-
дѣяній Его“ (Псал. 102—1—2)!..*

Но мы догадываемся, что вы при этихъ словахъ па-
стыря-проповѣдника хотите напомнить о скорбяхъ, посѣщаю-
щихъ насъ, о радостяхъ, которые такъ скоро проходятъ, о
надеждахъ несбывшихся, о горѣ, о нуждахъ, о бѣдахъ, о
страданіяхъ, о вопляхъ и стenanіяхъ, коими такъ обильно
окружена жизнь человѣческая, и, пожалуй, едва-ли не
обильнѣе чѣмъ радостями... О, приидите къ намъ всѣ стра-
дальцы жизни, всѣ испытавшіе жесточайшіе удары судьбы,
приидите всѣ обездоленные, нищіе и убогіе, приидите всѣ
вы, которые *„испытали поруганія и побои, узы и темницу,
были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыт-
кѣ, умирали отъ меча, скитались въ милотяжѣ и козыхъ
кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія“* (Евр. 11,—
36—37),—приидите и повѣдайте намъ какъ научились вы и
среди сокрушенныхъ ударовъ несчастій различать невиди-
мую Десницу всеблагого Промыслителя Бога, судившаго
вамъ проходить тяжелую школу жизни, какъ и среди страш-
ныхъ испытаній познавали вы столь осязательныя доказа-
тельства Промысла Божія, что вызвали изъ устъ вашихъ
не ропотъ и отчаяніе, а слезы умиленія и признательности?..
Не въ самыхъ ли бѣдахъ и злключеніяхъ почерпали вы и
новыя силы *„яже къ животу и благочестію“*, не подъ
бременемъ ли сокрушительныхъ страданій вы становились
болѣе смиренными и милосердными и твердая вѣра въ Бога
всякій разъ разсѣивала тучи несчастій, охватывавшихъ васъ
и подкрѣпляла васъ на скорбномъ жизненномъ пути?.. Не
въ горнилѣ страданій-ли, вспоминая Христа въ Геосиманіи
и въ терніяхъ предъ Пилатомъ, вы со злезами смиренія
несли раны и болѣзни вашей души ко кресту распятаго
Страдальца Сына Божія и у подножія его въ тихой молитвѣ
постигали великую тайну, что любящимъ Бога *„все содѣй-
ствуетъ ко благу и спасенію“*? Такъ, дорогіе братья, и среди
горя и бѣды жизни нѣтъ того несчастливца, который бы въ
вѣрѣ не получилъ утѣшенія свыше, нѣтъ плачущаго, для
котораго не просіялъ бы лучъ радости отъ Промыслителя
Бога... Вспомните святыхъ апостоловъ: ихъ труды и болѣзни
при благовѣстіи евангелія, ихъ бѣдность, опасности, корабле-
крушенія, козни враговъ, непримиримую ненависть іудеевъ,

издѣвательства язычниковъ, мрачныя темницы и мученическую кончину; вспомните Петра въ темницѣ и Павла въ цѣпяхъ, одного на крестѣ головою внизъ распинаемаго и другого мечемъ усѣкаемаго; вспомните мучениковъ, поджариваемыхъ на жаровняхъ и христіанъ гонимыхъ, терзаемыхъ, разлучаемыхъ; вселенскаго свѣтильника Іоанна Златоуста, влекомаго въ цѣпяхъ, въ пыли и въ жарѣ въ дальнюю ссылку и въ этой мукѣ отходящаго къ Іисусу; и „Христа ради юродивыхъ, блаженныхъ“ Василя и Андрея, гибнущихъ въ снѣжныхъ выюгахъ и согрѣваемыхъ сходящими съ неба ангелами, и святителя Іоасафа, послѣ тайной милостыни сторожемъ избиваемаго и великаго старца Серафима Саровскаго въ его тяжкомъ столпническомъ подвигѣ... Вспомните, какъ они сознательно и благодарно страдали и въ этомъ страданіи были счастливы... И когда вокругъ васъ раздадутся пожеланія мірскаго счастья и земныхъ удачъ, но душа ваша болѣзненно сожметъ; когда на протяженіи года на вашу долю придутся жизненныя испытанія, о! не кляните укоризной и ропотомъ, что Всемогущій Богъ, Который такъ щедръ для другихъ, закрылъ для васъ Свою руку... Вспомните тогда о тѣхъ людяхъ, которые были достойнѣе и святѣе васъ и приняли на землѣ муку, одну только муку,— и ближе и ощутительнѣе станетъ тогда и въ страданіяхъ для васъ небо съ его неземными радостями и вы узнаете, что *истинное счастье христіанъ—въ Богѣ Спасителѣ ихъ*, Который такъ любвеобильно изрекъ дорогія слова Свои, исторгающія слезы восторга и умиленія у всѣхъ страдальцевъ жизни: *„Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“* (Матѣ. 11—28)!...

Вотъ въ чемъ утѣшеніе для насъ, братіе, вотъ куда должны быть обращены очи наши въ день Новаго Года, вотъ гдѣ нашъ путь, истина и жизнь, вотъ гдѣ наши радости и покой вѣчный и счастье нерушимое... *„Я есмь путь и истина и жизнь“*,—говоритъ Христосъ,—*„Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“* (Іоан. 14,—6; 8,—12)!..

Дорогіе о Христѣ братіе и сестры! двери въ наступающій Новый Годъ открыты: войдемъ же въ нихъ съ вѣрою въ недремлющій и, благой Промыслъ, Божій и съ тихимъ молитвенныхъ вздохомъ сердца: „Боже, благослови насъ“!..

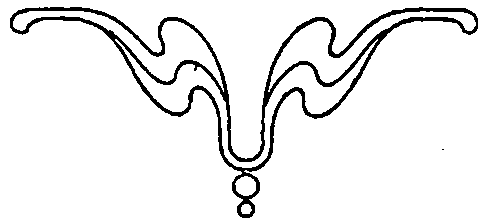
Пусть даже будущее необѣщаетъ намъ ничего новаго—сами мы постараемся „отложить презрѣннѣй образъ жизни ветхаго чело-
вѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и обновиться духомъ ума нашего и облечься въ новаго чело-
вѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины“ (Ефес. 4,—22—24); пусть будущее даже грозить намъ бѣд-
ствіями и близкою смертію, вѣра въ Бога Спасителя всѣхъ чело-
вѣковъ встаетъ для насъ начало Новаго Года свѣтлымъ праздникомъ... „Вспомнилъ я Бога и возвеселился“ (Псал. 76,—4),—воскликаетъ Царь Давидъ; „Господь—на-
стурь мой!.. Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною“ (Псал. 22,—4)!.. При-
вѣтствую же васъ, братіе и сестры, съ наступающимъ Новымъ Годомъ, если вы помните, что главный источникъ счастья вашей жизни есть Богъ!.. Привѣтствую васъ,—обездоменные, страдальцы жизни, нищѣ и убогіе, если вы помните, что каждый новый годъ, даетъ вамъ новый опытъ преданности Тому, Кто Самъ страдалъ и неимѣлъ гдѣ главы приклонить и Кто слышитъ каждый вздохъ вашего скорбнаго сердца... „Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси“!.. Привѣтствую васъ,—счастливые и довольные своей жизнен-
ной долей, если вы благами вашей жизни дѣлитесь съ неимущими и подаете алчущимъ и жаждущимъ, ютите без-
пріютныхъ, посѣщаете больныхъ и въ темницахъ сѣдящихъ, и дѣлаете всѣ дѣла милостыни христіанской во имя Того, Кто всѣхъ сихъ страдальцевъ научилъ насъ любить, какъ меньшихъ Его братій!.. Привѣтствую и всѣхъ васъ, право-
славные христіане, если вы безъ смущеній и колебаній исповѣдуете вѣру въ Творца Промыслителя Бога, если всѣ пути жизни вашей основываете на камени заповѣдей Божіихъ, если вы дорожите честью и славою Церкви Православной и дорогой Родины!..

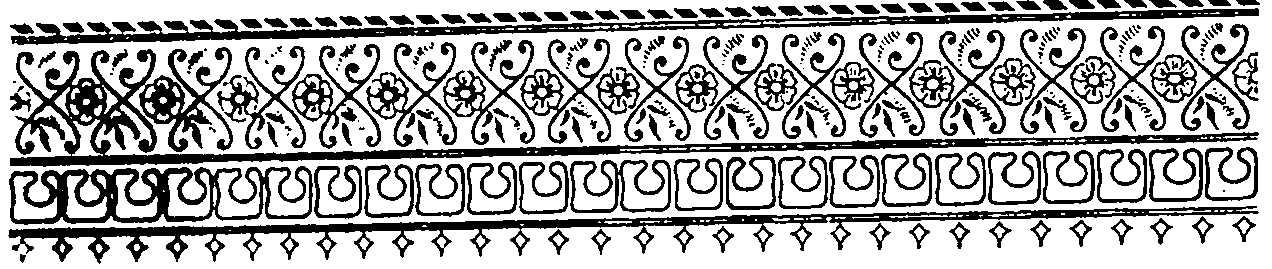
Еще минута—и Святитель Божій „Ангель Церкви“, съ сонмомъ священнослужителей преклонятъ колѣни на молитвѣ благодаренія и прошенія въ день наступающаго Новаго Года... Приникнемъ же, братіе, слухомъ и сердцемъ нашимъ и станемъ усердно молить Всемилостиваго Бога, чтобы Онъ про-
ститьъ насъ и благословилъ, чтобы отогналъ отъ насъ всѣ душотлѣнные страсти и растлѣнные обычаи и страхъ Свой божественный вселилъ въ сердца наши!.. Сотворимъ молитву

за Благочестивѣйшаго Государя нашего и весь Царствующій Домъ, за всѣхъ „иже во власти суть“, за Архипастырей и пастырей, за Церковь Православную и дорогую Родину, „да вси тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ!..“

Слава Тебѣ Боже всещедрый всея твари Содѣтелю, времена и лѣта во Своей власти положивый!.. Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта благостію Твоею и сохрани насъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священ. Николай Загоровскій,

Чудесныя исцѣленія Іисусомъ Христомъ больныхъ.

(Мт. 8 гл. 14—17 ст., Мр. 1 29—34 ст.; Лк. 4 гл. 38—41 ст.).

Въ истолкованіи различныхъ мѣстъ Св. Писанія задача экзегетическая такъ тѣсно соединяется съ задачей апологетической, что порою совершенно невозможно узнать, изъясняютъ ли ученые богословы данное мѣсто, или подъ видомъ изъясненія излагаютъ и защищаютъ свои собственныя убѣжденія и мысли, ничего общаго не имѣющія съ изъясняемымъ мѣстомъ. Надо замѣтить, что подобный пріемъ искусственнаго перетолковыванія Св. текста съ самыхъ древнихъ временъ наиболѣе всего примѣнялся къ тѣмъ повѣствованіямъ священныхъ писателей, въ которыхъ излагалось какое-либо чудесное событіе, необъяснимое ни извѣстными законами природы, ни случайными заключеніями разсудка. Евангельская исторія о жизни, дѣлахъ и ученіи Іисуса Христа какъ-разъ и полна повѣствованіями о непостижимыхъ чудесныхъ явленіяхъ Божественной силы Спасителя; обойти молчаніемъ эти чудесныя факты нельзя, такъ какъ на нихъ ссылался Христосъ, какъ на доказательства своего Божественнаго посланничества (Іоан. 5 гл. 36 ст.). Остается принять ихъ на вѣру или отвергнуть; первое дѣлаютъ прежде всего сами евангелисты, признающіе чудеса Христа за факты; послѣднее—дѣлаютъ всѣ тѣ, которые не признаютъ Христа за Бога. Отрицатели чудесъ сходятся только въ одномъ пунктѣ: чудесъ нѣтъ, ихъ даже и быть не можетъ, говорятъ они; чудеса—противоразумны и не естественны; признать чудеса за факты значитъ тоже, что отречься отъ своего разсудка. Но пути, которые ведутъ къ такому поспѣшному заключенію, различны. Мы не коснулись бы разсмотрѣнія сложной аргу-

ментаціи противниковъ чудесъ, но то сдѣлать заставляютъ прежде всего сами раціоналисты, утверждающіе неразумность чудесъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы согласимся съ раціоналистами, то что должны мы подумать о той массѣ чело-вѣчества, которая издревле вѣровала въ реальность чудесъ и всегда неизмѣнно признавала необходимость сверхъ-естественнаго элемента въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ откровеніи? Неужели всѣ эти люди въ своей вѣрѣ въ чудеса лишены разсудка, и только одни раціоналисты пользуются этимъ божественнымъ даромъ? Хотя раціоналисты и готовы считать себя правыми, а всѣхъ несогласныхъ съ ними, какъ бы многочисленными они ни были, заблуждающимся, но присоединить ихъ къ числу душевно-разстроенныхъ людей они не находятъ въ себѣ смѣлости, потому что они, въ противномъ случаѣ, вынуждены были бы причислить къ душевно-ненормальнымъ самого основателя христіанства.

Вѣрующіе въ чудо для положительнаго основанія ученія о чудѣ нисколько не нуждаются въ какихъ бы то ни было логическихъ построеніяхъ. Если былъ Христосъ на землѣ, значить, было и чудо, „Чудно было созданіе перваго чело-вѣка, говоритъ профессоръ М. И. Богословскій, но еще чудеснѣе явленіе на землѣ втораго чело-вѣка который есть Господь съ небесъ¹⁾ (I Кор. XV, 47). Также выражается и Ф. Шаффтъ: „въ самомъ дѣлѣ, было бы величайшимъ чудомъ, если бы Христосъ, будучи самъ чудомъ, не совершилъ ни одного чуда²⁾. Для вѣрующаго ума ни одно доказательство чуда не можетъ быть убѣдительнѣе вышеприведеннаго. Представляя Іисуса носителемъ Божественной силы, вѣрующей не можетъ допустить той мысли, что Іисусъ не могъ пользоваться своей силой, иначе онъ долженъ власть въ логическое противорѣчіе: Христосъ въ своей сущности всемогущъ, но этого всемогущества, однако, не хватаетъ на небольшое усиліе проявить свою силу. Теистическое міропониманіе, исповѣдующее Бога въ Его отношеніи къ міру дѣятельнымъ, свободно отъ этой логической погрѣшимости и, мало того, раціоналисты именно эту нелѣпость, къ кото-

¹⁾ Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его предтечи по евангеліямъ апостоловъ Маттея и Луки. Каз. 1893 г. 314 стр.

²⁾ Іисусъ Христосъ чудо исторіи. Пер. съ нѣм. С. Пб. 1886 г. 66 стр.

рой неизбежно ведетъ допущенная логическая ошибка, выставляють противъ деизма въ качествѣ сильнаго аргумента. Итакъ, на почвѣ признанія Божественнаго авторитета Спасителя и авторитета Его учениковъ не можетъ быть сдѣлано ни одного возраженія противъ реальности чудесъ. Отсюда, все длинныя отвлеченныя разсужденія о возможности, дѣйствительности и необходимости чудесъ для вѣрующаго человѣка совершенно излишни; вѣра въ чудеса основывается вовсе не на логическихъ и метафизическихъ схемахъ, принудительныхъ для ума, а на добровольномъ признаніи извѣстныхъ явленій за чудесныя. Евангельская вѣра въ чудо, равно какъ и вѣра въ Сына Божія, есть продуктъ взаимнаго дѣйствія на психофизическую организацію человѣка благодати Божіей (Іоан. 6 гл. 44 ст.) и воли самого человѣка¹⁾.

Мы особенно подчеркиваемъ эту мысль въ виду ея важности въ томъ отношеніи, что она рельефно указываетъ причины вѣры въ чудо или невѣрія. Человѣкъ, расположенный признавать чудо, никогда не повѣритъ въ него даже въ томъ случаѣ, если бы это чудо совершилось предъ его глазами. Въ доказательство своего невѣрія онъ будетъ ссылаться на всевозможные доводы; и, какъ вѣрующему не нужно доказывать свою вѣру въ чудесность евангельскихъ событій, такъ невѣрующему существенно необходимо обосновать свое невѣріе. Мы знаемъ два типичныхъ способа, къ которымъ прибѣгали противники чудесъ: это способъ историческаго освѣщенія вопроса и способъ философскаго изслѣдованія какого-либо событія и въ особенности идейной стороны этого событія. Первымъ способомъ пользовалась главнымъ образомъ рационалистическая школа, которая заподозрѣвала точность и вѣрность передачи Евангельскихъ событій и заново передѣлывала повѣствованія евангелистовъ по своему личному усмотрѣнію. Къ второму способу прибѣгали не только богословы отрицательнаго направленія, но и все тѣ, которые считали вѣру въ чудеса суевѣріемъ, невѣжествомъ, продуктомъ умственной отсталости и неразвитости философскаго мышленія. Насколько эти философы правы въ своихъ убѣжденіяхъ, мы увидимъ

¹⁾ Ср. М. Макарій. Православно-догматическое богословіе. Т. IV. С.Пб. 1852 г. 28 стр.

впослѣдствіи; теперь же достаточно замѣтить, что философы въ своихъ философскихъ построеніяхъ часто руководствуются не фактами, а своимъ внутреннимъ настроеніемъ. Совершенно справедливо замѣчаетъ о нихъ невѣрующій Ницше: „въ сущности они—эти философы защищаютъ подкрѣпляя доводами, предвзятое положеніе, неожиданную выдумку, и внушеніе, чаще всего обстрактное сердечное положеніе¹⁾. Въ своемъ увлеченіи какой либо мыслью они забываютъ дѣйствительность, извращаютъ факты и въ результатѣ своихъ „поисковъ за истинною“ приходятъ къ тому или иному догматическому утвержденію предзанятой основной посылки. Чтобы разоблачить догматизмъ въ выводахъ противниковъ чудесъ, достаточно подвергнуть критическому изслѣдованію исходный пунктъ и всѣ основные тезисы невѣрія. Въ этомъ пунктѣ защитники чудесъ и выступаютъ противъ своихъ противниковъ и чрезъ разсмотрѣніе доводовъ невѣрія приходятъ къ утверженію реальности чудесъ.

Нечего говорить о томъ, насколько важна и интересна проблема чудеснаго; объ интересѣ къ вопросу о чудѣ можно судить уже по одному тому, что изъ-за него возникъ грандіозный споръ, длящійся болѣе тысячи лѣтъ. Вопросъ о чудѣ создалъ вокругъ себя міровую литературу. Въ русской сравнительно молодой богословской наукѣ вопросу о чудѣ посвященно не мало фоліантовъ. Интересъ къ истолкованію чудесныхъ евангельскихъ событій не угасъ и въ наше время: современная періодическая богословская печать ясно свидѣтельствуетъ о живомъ интересѣ общества къ различнымъ религіознымъ вопросамъ.

Чтобы лучше ознакомиться съ основными чертами указанныхъ двухъ типичныхъ направленій въ экзегетической наукѣ: ортодоксальнаго и отрицательнаго, необходимо обратиться къ тому или иному мѣсту Св. Писанія, служащаго предметомъ истолкованія для представителей различныхъ лагерей. Что касается насъ, то нашему разсмотрѣнію подлежатъ повѣствованія трехъ евангелистовъ - синоптиковъ о чудесномъ исцѣленіи тещи Симона Петра, различнаго рода больныхъ и бѣсноватыхъ. Наиболѣе подробное сообщеніе объ этихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ находится у евангелиста

¹⁾ По ту сторону „добра и зла“ Перев. съ нѣм. М. 1900 г. 12 стр.

Марка, что даже было поводъ нѣкоторымъ критикамъ это извѣщеніе Марка считать кориннымъ; но экзегетъ Кейль очень основательно опариваетъ эту „критическую догадку“, считая ее ничѣмъ не доказанной критической гипотезой¹⁾. Схема повѣствованія у всѣхъ трехъ евангелистовъ одинаковая. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ придерживаться, главнымъ образомъ, текста евангелія Марка и пополнять его сообщеніями другихъ евангелистовъ. Такъ, св. Маркъ съ 29 ст. по 31 ст. 1-й главы излагаетъ посѣщеніе Иисусомъ Христомъ дома Петра и исцѣленіе Петровой тещи отъ горячки. Соответствующее мѣсто у св. Матѳея находится въ 8 гл. съ 14—15 ст., а у св. Луки въ 4 гл. съ 38—39 ст. Исцѣливши тещу Петра, Иисусъ Христосъ, по ев. Марку, исцѣляетъ приведенныхъ къ Нему больныхъ и изгоняетъ бѣсовъ (Ев. Мр. I гл. 32—34 ст.);

Вообще, о повѣствованіи этихъ трехъ евангелистовъ нужно замѣтить, что они не распространяются о средствахъ и обстановкѣ чудесныхъ исцѣленій, а лишь отрывочно констатируютъ фактъ приведенія къ Христу больныхъ и фактъ исцѣленія ихъ. Въ виду отрывочности евангельскихъ сообщеній отрицательная критика не находитъ въ себѣ силъ доказать легендарность повѣствованій, но зато она дѣлаетъ подходъ съ другой стороны: сличая различныя повѣствованія апостоловъ, стремится отыскать въ нихъ противорѣчія и чрезъ это подорвать довѣріе къ истинности евангельскаго разсказа. Подобный пріемъ отрицательной критики принуждаетъ и защитника евангельскихъ повѣствованій обратиться къ экзегетическому разсмотрѣнію указанныхъ мѣстъ, чтобы путемъ критическаго разбора текста опредѣлить истинный смыслъ повѣствованія.

И такъ, обращаемся къ евангельскому тексту. Ев. Маркъ повѣствуетъ: 29 ст. „вышедши скоро изъ синагоги, пришли въ домъ Симона и Андрея, съ Іаковомъ и Іоанномъ. 30 ст. Теща же Симонова лежала въ горячкѣ; и тотчасъ говорятъ ему о ней. 31 ст. Подошедши, онъ поднялъ ее, взялъ ее за руки, и она стала служить имъ“.

Въ приведенномъ мѣствѣ отрицательная критика въ лицѣ Бруно Бауера подвергаетъ сомнѣнію прежде всего

¹⁾ Kell. Commentar über das evangelium des Matthäus. Leipzig. 1877. 222 s.

сообщеніе Марка и другихъ синоптиковъ о мѣстѣ жительства Петра и Андрея. Бауеръ, согласно Св. Іоанну (1 гл. 44 ст.), мѣстомъ постояннаго жительства Петра и Андрея считаетъ Виесаиду; но, на самомъ дѣлѣ, въ этомъ разногласіи евангелистовъ нѣтъ никакого противорѣчія, какъ это было уже доказано учеными Де-Ветте, Фритче и др. Они объяснили, что Виесаида можетъ называться „городомъ Петра и Андрея“ (Іоан. 1, 44 ст.) по разнымъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что эти ученики Христа родились въ этомъ городѣ, или же, во-вторыхъ, потому, что въ немъ жила ихъ отецъ и они сами, пока Петръ не вступилъ въ бракъ. Женившись и сдѣлавшись ученикомъ Христа, Петръ, какъ равнымъ образомъ и Андрей, должны были сопутствовать своему учителю, избравшему мѣстомъ Своего общественнаго служенія Капернаумъ ¹⁾. Домъ Петра принадлежалъ ему ли, или его тещѣ, или даже былъ нанимаемъ, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній; но эти вопросы сами по себѣ не очень важны, такъ какъ смыслъ повѣствованія нисколько не измѣнился бы отъ присутствія или отсутствія отвѣтовъ на эти вопросы.

Въ повѣствованіи синоптиковъ особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что Петръ имѣлъ жену (1 Кор. 9,5 ст.). Брачная жизнь Петра нисколько не препятствовала его апостольскимъ обязанностямъ; на это указываетъ уже то, что Христосъ призвалъ его къ апостольскому служенію, находящагося въ брачномъ состояніи, посѣтилъ домъ Петра и былъ такъ милосердъ къ родственникамъ Петра, что исцѣлилъ тещу его. Англійскіе богословы, которые преслѣдуютъ въ своихъ экзегетическихъ трудахъ большей частью практическіе интересы, въ полемикѣ съ Римскою церковью очень часто указываютъ на бракъ Петра. Такъ, напримѣръ, Скоттъ, комментируя 8 главу ев. Матѳея съ 14—17 ст., говоритъ: „церковь римская, запрещаая служителямъ церкви вступать въ бракъ, поступаетъ вопреки этому апостолу, отъ котораго, по ихъ мнѣнію, ведетъ свое начало непогрѣшимость“ ²⁾.

Время пришествія Іисуса Христа въ домъ Симона точнѣе опредѣляется Маркомъ, который отмѣчаетъ то время словомъ *εὐθέως* = по славянски „абіе“. Христосъ отправляется

¹⁾ Еп. Михайль. Толковое евангелие. Изд. 6-е Кіевъ 1899 г. 154 стр.

²⁾ Scott. A commentary upon the Holy Bible. London. 50 p.

въ домъ вскорѣ по выходѣ изъ синагоги. Евангелистъ Матѳей это событіе чудеснаго исцѣленія тещи Петра относитъ къ нѣсколько позднѣйшему времени; такъ онъ поступаетъ вслѣдствіе принятого имъ плана. Изреченіе св. Луки *ἀναστὰς* точнѣе переведено на славянскомъ языкѣ, чѣмъ на русскомъ; начало этого слова „*αυαστηρι*“, что собственно значить „поднятыя съ мѣста“, встать съ мѣста. Точно также рассуждаетъ и Шанцъ, по которому слово *ἀναστὰς* указываетъ на общую перемежну мѣста ¹⁾.

Причиной, побудившей Иисуса идти въ домъ Симона, было, вѣроятно, стремленіе подкрѣпить свой организмъ пищей. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего удивительнаго; Христосъ по выступленіи Своемъ на общественное служеніе человѣческому роду не имѣлъ своего постоянного жилища; да и не думалъ никогда о пищѣ и одеждѣ. Его мысли безраздѣльно были направлены на раскрытіе идеи Царствія Божія. Ученики, внимая своему Божественному Учителю, въ знакъ признательности къ Нему, приглашали Его къ себѣ, „для угощенія, которое бѣдный рыбакъ могъ дать Ему ²⁾. Такъ было и въ тотъ разъ. Христосъ послѣ дневнаго ученія нуждался въ отдыхѣ; съ этой цѣлью Онъ и отправился въ домъ Петра ³⁾. По свидѣтельству Марка, Ему сопутствовали Іаковъ и Іоаннъ, Лука и Матѳей объ этомъ совершенно не упоминаютъ; Лука опускаетъ эту подробность вслѣдствіе своего стремленія описывать изъ жизни Иисуса болѣе существенное; въ данномъ случаѣ Лука останавливаетъ свое вниманіе на самой личности Спасителя, являющейся центромъ его повѣствованія ⁴⁾. Что касается неупоминанія спутниковъ Иисуса евангелистомъ Матѳеемъ, то нельзя думать объ этомъ вмѣстѣ съ рационалистами, что Матѳей будто бы о другомъ событіи здѣсь повѣствуетъ. Дѣло гораздо проще обстоитъ; Матѳей просто-на-просто кратко выражается, гораздо короче, чѣмъ, на примѣръ, выражается Лука.

¹⁾ Schanz Commentar über d. Evangelium d. heiligen Lucas 192 s.

²⁾ Scott. A commentary upon the gospel according to st. Mark. 189 p.

³⁾ I. Златоустъ. Бесѣды на ев. Матѳея. М. 1841 г. 1 часть, 558 стр.; Феофилактъ арх. Болгарскій. Толкованіе на ев. евангеліе Матѳея. 2 часть. Изд. 4-е Каз. 1907 г. 14 стр.

⁴⁾ Schanz 193 s.

Такимъ же образомъ въ цѣляхъ краткости Матѳеѣй опускаетъ отмѣченную другими евангелистами ту подробность, что о болѣзни тещи Петра было сообщено Христу. Матѳеѣй говоритъ, что Иисусъ, войдя въ домъ Петра, „пришедши въ домъ Петровъ, Иисусъ увидѣтъ, тещу его, лежащую въ горячкѣ“. (8, 14 ст.)—то же самое по слав.: „видѣ тещу его лежащу и огнемъ жегому“. Всѣ трое синоптиковъ одинаково опредѣляютъ болѣзни, именно „горячка“, но—гречески ὁ πυρετός отъ слова πῦρ, что значитъ огонь“. Эта одинаковость опредѣленій ясно говоритъ за достовѣрность сообщеній синоптиковъ; такъ согласно могутъ говорить только очевидцы и историки. Противъ опредѣленія этой болѣзни со стороны представителей отрицательной критики дѣлалась возраженія того характера, что апостолы, какъ не получившіе медицинскаго образованія своего времени, могли ошибиться въ діагнозѣ болѣзни. Но это возраженіе критиковъ не имѣетъ никакой убѣдительной силы; правда, Матѳеѣй и Маркъ не были медиками, но о евангелистѣ Лукѣ хорошо извѣстно, что онъ былъ по своимъ занятіямъ врачъ. Объ этомъ мы знаемъ изъ посланія апостола Павла къ Колоссянамъ; ап. Павелъ, передавая Колосской церкви привѣтствія, между прочимъ говоритъ: „привѣтствуетъ васъ Лука ο ιατρος (врачъ) возлюбленный“ (4, 14 ст.). Какъ врачъ, ев. Лука точнѣе другихъ евангелистовъ опредѣляетъ болѣзнь; онъ говоритъ: „Теща же Симона была больна сильною горячкою“ (4, 38 ст.). Μεγάλω (сильною)—указываетъ на острую форму болѣзни. Очевидно, болѣзнь была очень жестокая и такъ сильно овладѣла организмомъ больной, что она (больная) принуждена была постоянно находиться въ лежачемъ положеніи, можетъ быть, даже безъ чувствъ и сознанія. Что это предположеніе не беспочвенно, можно судить объ этомъ по тому факту, что сама больная была не въ состояніи просить у Господа исцѣленія. Помимо термина πυρετῶ μεγάλω на тяжелую форму болѣзни указываетъ еще слово ἐσχευόμενη—по слав. „одержима“. Это слово не одинъ разъ употребляется священными писателями для обозначенія страданія физическаго (Мѳ. 4, 24 ст.) или духовнаго (Лк. 8, 37 ст.)¹⁾. Если бы мы почему-либо не имѣли этого

¹⁾ Ср. Schanz 193 s.

сообщенія врача Луки о болѣзни тещи, то и тогда мы не имѣли бы никакихъ основаній не довѣрять евангелистамъ Матфею и Марку; мы во всякомъ случаѣ не можемъ отказать имъ въ житейскомъ опытѣ. Болѣзнь опредѣляется обычно по своимъ характернымъ свойствамъ; такъ, специфическимъ свойствомъ болѣзни Симоновой тещи, какъ указываетъ филологія слова *πρηστος*, былъ жаръ, огонь. Неужели обязательно нужно получить медицинское образованіе, чтобы увидѣть и осязать разгоряченныя, какъ бы огненные части тѣла! Вѣдь, строго говоря, даже въ настоящее время далеко не всѣ болѣзни, не говоря уже о трудныхъ и неизлѣчимыхъ, изучены въ ихъ внутреннемъ теченіи; и теперь еще сплошь и рядомъ сущностью болѣзни считаютъ какой-нибудь неважный признакъ ея. Помимо всѣхъ этихъ соображеній о характерѣ болѣзни тещи Петра можно составить нѣкоторое представленіе по сообщеніямъ новѣйшихъ путешественниковъ по Палестинѣ. Такъ, Робинсонъ подробно описываетъ ¹⁾ эпидемическія лихорадки, теперь еще случающіяся въ низменныхъ мѣстахъ около Геннисаретскаго озера; эти лихорадки трудно поддаются леченію, и дѣйствуютъ на организмъ больного чрезвычайно изнурительно.

Итакъ, продолжаемъ далѣе изложеніе повѣствованія евангелистовъ. Трудовой день Христа при входѣ въ домъ Петра еще не кончился. Ему предстояло проявить свою божественную цѣлебную силу; дѣйствіе этой силы ученикамъ было извѣстно; поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что ученики или домашніе обратились къ Христу съ просьбой объ излѣченіи. Кто именно просилъ Иисуса, намъ это осталось неизвѣстнымъ, такъ какъ Маркъ и Лука говорятъ объ этомъ безлично. Маркъ, упоминая о просьбѣ, употребляетъ слово (*λέγουσιν*)⁴ говорили, Лука же просили, — (*πρότῃσαν*); смыслъ обоихъ этихъ терминовъ почти одинаковъ; но если нужно указать психологическое различіе въ содержаніи этихъ терминовъ, то это легко сдѣлать путемъ раскрытія значенія **каждаго** слово *λέγουσιν* переведено на славянскомъ языкѣ „глаголаша“. Маркъ этимъ словомъ хотѣлъ обозначить отношеніе домашнихъ ко Христу; они (домашніе) просто

⁴⁾ См. у С. Сольскаго. Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій апостола Павла. Кіевъ 1877 г. 220 стр.

извѣщаютъ Его о болѣзни, не разсчитывая на Его помощь; разсказывали Иисусу о болѣзни не одинъ, а многіе присутствовавшіе, какъ на это указываетъ употребленное множественное число. Маркъ обратилъ свое вниманіе на тѣхъ, которые сообщали о болѣзни, тогда какъ Лука обратилъ свое вниманіе на просившихъ Иисуса; поэтому, вполне понятно, почему Лука для обозначенія, повидимому, одного и того же факта употребляетъ не λέγουσιν, а πρῶτησαν—по слав. „молища“. Отсюда, понятіе πρῶτησαν выше понятія λέγουσιν, и указываетъ не только на простую передачу факта, но и на просьбу, мольбу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, надежду на дарованіе помощи. Форма πρῶτησαν указываетъ еще на единичный и мгновенный актъ, т. е. присутствовавшіе только разъ попросили Спасителя и Онъ не замедлялъ исполнить ихъ просьбу.

Иисусъ Христосъ, какъ излагаетъ Маркъ, „приступилъ воздвиже ю, емъ за руку ея: и остави ю огонь абіе“. (I гл. 31 ст.). Это сообщеніе у Марка полнѣе чѣмъ у другихъ синоптиковъ. Тогда какъ по Матѳею Христосъ только коснулся руки ея, по Марку, Христосъ подходитъ къ больной, беретъ ее за руку и поднимаетъ. Евангелистъ Лука, слѣдящій, главнымъ образомъ, за Христомъ, отмѣчаетъ положеніе Иисуса, во время ищьяленія больной. Онъ говоритъ, что Иисусъ излѣчилъ болѣзнь, ставше надъ нею (ἐπιστάς ἐπάνω αὐτῆς). Нарѣчіе ἐπάνω, означающее положеніе предмета выше, или надъ чѣмъ либо, точно опредѣляетъ дѣйствіе Христа. Чтобы взять за руку больную, Онъ долженъ былъ наклониться надъ ней; только въ такомъ видѣ Христосъ могъ оказаться надъ больной; очевидно, постель больной была низкая. Эта подробность евангелиста Луки не упущена при переводѣ греческаго текста на славянскій языкъ. По-славянски эта мысль выражена въ фразѣ: „и ставъ надъ нею“ (Лк. 4—39 ст.); что касается русскаго перевода, то нужно замѣтить, что это разсмотрѣнное нами мѣсто Луки переведено безцвѣтно, указано только общее направленіе Иисуса: „подошедъ къ ней“—безъ обозначенія отмѣченной нами интересной подробности.

Далѣе, тотъ же евангелистъ Лука одинъ упоминаетъ о славахъ Иисуса Христа, произнесенныхъ предъ постелью больной. Что именно сказалъ Господь, мы этого не знаемъ. Лука употребляетъ здѣсь лишь общій терминъ: запретилъ

горячкѣ, (4, 39 ст.). Запрещать что-либо можно только одушевленнымъ существамъ; и если ев. Лука употребляетъ такой оборотъ рѣчи по отношенію къ болѣзни—горячкѣ, то, несомнѣнно, онъ считаетъ горячку дѣйствіемъ враждебной человѣку злой силы, или олицетвореніемъ этой силы, какъ думаетъ Шанцъ¹⁾. Въ какой именно формѣ было сдѣлано запрещеніе горячкѣ, объ этомъ съ достаточной убѣдительною силой можно судить по аналогичнымъ фактамъ изъ жизни и дѣятельности Спасителя. Христосъ однажды „запретилъ“ бурѣ и волнамъ (Лк. 8—24 ст.) и сказалъ морю: (Мр. 4—39 ст.)—по слав. переведено „молчи и престани“. Вліяніе этого могучаго божественнаго слова на природу общеизвѣстно. „И улеже вѣтръ, и бысть тишина велія“. (Мр. 4—39). Господь не уничтожилъ вѣтеръ, какъ особую стихійную силу. Буря, обусловливаемая законами природы, осталась и до нашего времени, но вліяніе бури на море въ нужную для учениковъ Христа минуту было прекращено. Также нужно представлять себѣ дѣло и въ отношеніи къ запрещенію горячки. Божественное слово „престани“ было сильно во всѣхъ случаяхъ; дѣйствіе болѣзненной силы на организмъ больной должно было немедленно прекратиться. Здѣсь мы опять подчеркиваемъ ту мысль, что горячка—какъ болѣзненное начало вообще, коренящееся въ ненормальномъ процессѣ развитія дѣятельности природы, не была уничтожена совсѣмъ; болѣзни этого рода продолжаютъ разрушительно дѣйствовать на человѣчeskій родъ и до сихъ поръ; но въ описанномъ евангельскомъ случаѣ дѣйствіемъ Божественной силы были измѣнены условія, при которыхъ болѣзненный процессъ въ организмѣ не могъ уже болѣе имѣть мѣста; организмъ больной былъ восстановленъ такъ, что причины горячечной болѣзни *volens volens* принуждены были перестать дѣйствовать на тещу Симона. Результатомъ измѣненія направленія органическаго процесса было то, что теща „абіе же возставши, служаще имъ“ (Лк. 4—39 ст.).

Противъ этой исторіи чудеснаго исцѣленія, какъ противъ и другихъ, дѣлались многочисленныя возраженія, которыя мы разсмотримъ ниже; теперь же только упомянемъ типичныя возраженія. Кеймъ совершенно отвергаетъ эту

¹⁾ Schanz 183 s.

исторію, считая ее измышленною; но достаточныхъ логическихъ и историческихъ основаній для своего положенія онъ не привелъ и поэтому, неудивительно, если онъ нашелъ себѣ не мало противниковъ. Такъ, Шенкель отвергаетъ мнѣніе Кейма, какъ необоснованное, но въ свою очередь самъ допускаетъ ошибки, извращающія евангельскую исторію. По Шенкелю, болѣзнь тещи—вовсе не тяжелая, но представляетъ собою лишь легкое нервное разстройство. Доказывать противное Шенкелю мы не будемъ; изъ подробнаго экзегетическаго изслѣдованія даннаго текста мы видѣли, что болѣзнь была очень тяжелая. То же самое нужно сказать и Штраусу, который это „легкое нервное разстройство тещи Петра считаетъ легко излѣчимымъ путемъ простаго психическаго вліянія ¹⁾. Мнѣніе этихъ критиковъ было бы убѣдительно, если бы они привели другія достовѣрныя свидѣтельства въ подтвержденіе своего мнѣнія, но другихъ источниковъ, помимо евангелія, они не имѣютъ; поставленные силою вещей въ такія условія критики, повидимому, должны были бы не „исправлять евангеліе, а руководствоваться имъ въ своихъ сужденіяхъ; но критики не признаютъ евангеліе своимъ руководствомъ въ объясненіи евангельскихъ событій, и остаются потому беспочвенными; но въ этой беспочвенности ихъ заключается и безсиліе ихъ.

Вернемся къ евангельской исторіи, которая говоритъ намъ, что Іисусъ, наклонившись надъ больной, взялъ ея руку. Можно ли усматривать въ этомъ физическомъ дѣйствіи Спасителя какое-либо цѣлебное значеніе? Мы увѣрены, что нѣтъ, хотя и теперь еще существуютъ взгляды и теоріи, доказывающія цѣлительность пассъ (таковы теорія магнетизма и психофизиологическая ²⁾. Что возложеніе рукъ на горячечную больную не могло быть цѣлебнымъ средствомъ противъ горячки, то объ этомъ нетрудно догадаться по тому факту, что Христосъ возлагалъ свои руки на больныхъ всякими болѣзнями (ср. Лк. 4—40 ст.). Возложеніе рукъ есть только символъ, внѣшній знакъ воздѣйствія на больного Божественной силы.

Послѣ того, какъ Господь запретилъ горячкѣ, больная,

¹⁾ Strauss. Das Leben Jesu. Tubingen, 4 Aufl 1840 II. В. 45 s.

²⁾ Свящ. П. Я. Свѣтловъ. Излѣченія психическимъ вліяніемъ и чудесныя исцѣленія. С.П.Б. 1896 г. 65 стр. примѣчанія.

по замѣчанію Марка и Луки тотчасъ встала; время выздоровленія тещи Маркъ обозначаетъ словомъ тотчасъ (εὐθέως), относящимся къ горячкѣ, которая послѣ словъ Спасителя немедленно оставила больную; терминъ оставила (παρουήρη), употребленный ев. Лукой, также указываетъ на мгновенное исцѣленіе отъ болѣзни. Чудо исцѣленія заключалось не только въ томъ, что теща Петра освободилась отъ горячки, но и въ томъ, что силы ея пришли въ нормальное состояніе и она могла „служить“. Обычно люди, освободившіеся отъ горячки, какъ замѣчаетъ Іоаннъ Златоустъ¹⁾, а за нимъ Феофилактъ арх. Болгарскій²⁾, послѣ болѣзни остаются долгое время слабыми и нуждаются въ отдыхѣ, но въ данномъ случаѣ выздоровленіе было полное. Теща Петра была въ состояніи продолжать прерванныя болѣзнью занятія по дому; и, несомнѣнно, по ея выздоровленіи главнымъ предметомъ ея заботъ былъ самъ виновникъ ея исцѣленія—Христосъ; она, какъ говорятъ всѣ синоптики, „служаше имъ—Христу, и вообще присутствовавшимъ, если понимать слово *имъ* въ самомъ широкомъ смыслѣ. Служить указываетъ на служеніе у стола; въ такомъ смыслѣ это слово употребляется у ев. Луки 10 гл. 40 ст. и у ев. Іоанна 12 гл. 2 ст.

Послѣ разказа объ исцѣленіи отъ горячки Симоновой тещи у синоптиковъ помѣщается повѣствованіе объ исцѣленіи многихъ больныхъ, приведенныхъ къ Христу.

Ев. Маркъ объ этомъ такъ рассказываетъ:

32 ст. При наступленіи же вечера, когда заходило солнце, приносили къ нему всѣхъ больныхъ и бѣсноватыхъ.

33 ст. И весь городъ собрался къ дверямъ.

34 ст. И Онъ исцѣлялъ многихъ, страдавшихъ различными болѣзнями; изгналъ многихъ бѣсовъ, и не позволилъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ, что Онъ Христосъ.

Ев. Маркъ въ этомъ повѣствованіи опять оказывается точнѣе другихъ синоптиковъ. Матѳей опредѣляетъ время общимъ указаніемъ на вечеръ; Лука же и въ особенности Маркъ находятъ нужнымъ упомянуть о захожденіи солнца; цѣль, которую они чрезъ сообщеніе этой подробности пре-

¹⁾ Бесѣды на ев. Матѳея. Бесѣда XXVII; М. 1841 г. I ч. 559 стр.

²⁾ Толкованіе на святое Евангеліе. I часть Изд. 4-е Каз. 1907 г. 118 стр.

свѣдуютъ, очень ясна. У іудеевъ, какъ извѣстно, былъ законъ, запрещающій дѣлать что-либо въ субботу. (Исх. 20 гл. 10 ст.; Второзак. 5 гл. 14 ст.). По толкованію іудейскихъ раввиновъ нарушеніемъ субботы считалось даже такое доброе дѣло, какъ врачеваніе; изъ евангельской исторіи мы неоднократно видимъ нападки на Іисуса со стороны фарисеевъ, упрекавшихъ Христа въ нарушеніи субботы; они говорили: „нѣсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ“. (Іоан. 9—16 ст.). Фарисейскія представленія о субботѣ глубоко вкоренились въ возрѣнія простого народа. Всѣ іудеи хорошо знали изъ многовѣковой своей исторіи о страшныхъ послѣдствіяхъ нарушенія закона; но подъ общимъ именемъ закона іудеи времени Христа разумѣли не только законы, изложенные въ книгахъ Ветхаго Завѣта, но и раввинскія толкованія на эти законы, и послѣднимъ усвоили одинаковое значеніе съ первыми. Вѣрные завѣтамъ своихъ старцевъ, евреи не рѣшались раньше захода солнца принести къ Іисусу больныхъ изъ опасенія нарушить субботу. Молва о чудесахъ Христа далеко уже распространилась по городамъ и селамъ. Больные и несчастные давно уже стремились сердцемъ къ великому Чудотворцу; родственники больныхъ при видѣ ихъ мученій съ сжиманіемъ сердца ждали конца субботы. Вотъ, наконецъ, величественное дневное свѣтило, свершивши обычный свой путь, погружается (δύω) въ таинственную бездну,—суббота кончилась; больные и недужные вереницей потянулись къ Тому, который повелѣваетъ природѣ, и распоряжается злыми духами, какъ своими слугами. Тѣхъ больныхъ, которые не въ состояніи были сами идти къ Спасителю, ἑφερον—несли родственники и знакомые. Не одна какая-либо опредѣленная болѣзнь изнуряла всѣхъ больныхъ,—нѣтъ, они болѣли, какъ замѣчаетъ евангелистъ Лука, νόσος ποικίλας—по слав. „недуги различными. Ποικίλος—собственно значитъ пестрый, въ переносномъ смыслѣ: разукрашенный, разнообразный, запутанный, трудный и т. д. Ев. Лука этимъ терминомъ хочетъ выразить ту мысль, что болѣзней было очень много, качественное разнообразіе ихъ было очень велико ¹⁾; тянущаяся вереница больныхъ представляла собою какъ бы ткань, испещренную болѣзнями,

¹⁾ Scott. A. commentary upon the Holy Bible. The gospel according to st. Mathew. 8 Chapt. Ver. 14—17.

какъ узорами. Ев. Лука не находитъ нужнымъ частнѣе опредѣлить родъ болѣзней, потому что это было бы до нѣкоторой степени излишне: горе людское безбрежно, описывать его трудно, да это и не составляетъ задачу евангелиста, сосредоточившаго свой уместивный взоръ на Личности Спасителя.

Изъ среды приведенныхъ ко Христу больныхъ очень рѣзко выдѣлялась группа больныхъ называемыхъ, на языкѣ св. Писанія „бѣсноватыми“ *δαίμονιζόμενοι*. Своимъ видомъ и поведеніемъ они наводили трепетъ на окружающихъ ихъ людей. Бѣсноватые только по наружности походили на людей, но ихъ психическая жизнь, внѣшній образъ жизни носили что-то стихійное, чуждое человѣческому началу. Эти несчастные ужасно страдали частыми приступами своей болѣзни, и нигдѣ и ни въ чемъ не находили себѣ успокоенія. Можно ли безъ содраганія сердца представить себѣ такую потрясающую картину: бѣсноватые, а ихъ число въ Палестинѣ во время жизни Спасителя было очень велико, бродятъ за чертой города и селенія, какъ отщепенцы и изверги рода человѣческаго; въ своей жизни они предоставлены только своему обществу, а большей частью такъ никакому и тогда они совершенно уподобляются въ характерѣ и образѣ жизни дикимъ звѣрямъ. Человѣкъ становится звѣремъ, — вотъ „идеалъ“ бѣсноватаго. Но понятіе „бѣсноватость“ обнимаетъ собою не только такія крайнія проявленія безпросвѣтной звѣроподобной жизни, но и всѣ разнообразныя ступени, ведущія къ извращенію человѣческой личности. Бѣсноватость въ легкой степени и періодическая бѣсноватость (Мѡ. XVII гл. 14—21 ср. Мр. IX гл. 14—29 ст.; Лк. IX гл. 38—43 ст.) были едва ли не зауряднымъ явленіемъ; поэтому, когда привели къ Іисусу больныхъ, то число бѣсноватыхъ оказалось довольно внушительнымъ; чрезвычайно странная толпа бѣсноватыхъ не могла не произвести такого же страннаго впечатлѣнія на здоровыхъ людей. Неудивительно, что евангелистъ Матѳей упоминаетъ прежде всего о „бѣсны многи“ (8 гл. 16 ст.); этимъ выраженіемъ онъ вовсе не хочетъ сказать, что кромѣ бѣсноватыхъ не было другихъ больныхъ, все равно какъ и Евангелистъ Лука тоже не хочетъ сказать, что не было бѣсноватыхъ. Здѣсь еще разъ можно подтвердить то положеніе, что евангелисты излагаютъ евангель-

скіе факты каждый съ своей точки зрѣнія и соотвѣтственно своему настроенію. Евангелистъ Маркъ, какъ историкъ по преимуществу, точно опредѣляетъ больныхъ, приведенныхъ къ Христу. Онъ раздѣльно говоритъ о больныхъ вообще какими бы то ни было болѣзнями и о бѣсеноватыхъ; впрочемъ, и другіе синоптики, говоря объ исцѣленіи, отчасти упоминаютъ объ этихъ двухъ типахъ больныхъ.

Къ Иисусу Христу собралось очень много народу; Маркъ говоритъ, что „бѣ весь градъ собрался къ дверямъ“ (1 т. 39 ст.). Это замѣчаніе Марка по Кейлю есть „простонародный гиперболическій образъ выраженія¹⁾. „Двери разумѣются того дома, въ которомъ находитесь Христосъ, именно дома Симона и Андрея. По этому поводу были нѣкоторыя догадки со стороны отрицательной критики, но влѣдствіе отсутствія историческихъ свѣдѣній и влѣдствіе маловажности вопроса эти догадки не приводили ни къ какому опредѣленному выводу. Выраженіе Марка: „весь городъ“ указываетъ на большое количество собравшихся людей. Очевидно въ этой толпѣ находились не одни только больные и принесшіе ихъ, но и просто любопытные, желавшіе посмотрѣть Великаго Чудотворца. Слава о чудесныхъ дѣлахъ Христа быстро распространилась по окрестнымъ селамъ и возбудила живѣйшій интересъ къ Иисусу, котораго одни считали за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, за Іеремію или за одного изъ пророковъ. (Мѡ. 16 гл. 14 ст.). Слухъ о томъ, что появившійся Чудотворецъ исцѣляетъ даже тяжело больныхъ, не могъ пройти незамѣтно и безслѣдно; люди вѣрующіе устремлялись къ Христу за тѣмъ, чтобы воочию убѣдиться въ дѣйствительности чудесъ, и если они сомнѣвались въ личности Чудотворца, то факты чудесныхъ исцѣленій убѣждали и укрѣпляли ихъ вѣру въ Божественное посланничество великаго незнакомца. Но на ряду съ вѣрующими людьми были несомнѣнно и скептики, знавшіе о многократномъ появленіи ложныхъ Мессій, доказывавшихъ свое мессіанское достоинство также чудесами. Скептиковъ привлекало къ Христу желаніе провѣрить слухи о небывалыхъ исцѣленіяхъ. Среди нихъ были и такіе, которые не отрицали реальность чудесъ, но приписывали ихъ дѣйствию

¹⁾ Keil. Commentar über die Evangelium des Markes und Lucat. Leipzig 1879. 27 s.

князя бѣсовскаго. Таковы были книжники и фарисеи (Мѡ. 9 гл. 34 ст.; 12 гл. 24 ст.; Мр. 3 гл. 22 ст.; Лк. 11 гл. 15 ст.), пристально слѣдившіе за дѣятельностью Іисуса и всегда готовые изобличить Его въ ложности чудесъ.

Итакъ предъ дверями дома ожидали Христа больные, жаждущіе помощи, и зрители, жаждущіе посмотрѣть Спасителя; но тѣ и другіе въ своихъ мысляхъ тяготѣли къ нему и ждали. И что же? какъ отнесся Христосъ къ „этому больному страдающему человѣческому сердцу“? Онъ отнесся, какъ любящій отецъ къ своимъ дорогимъ дѣтямъ. Онъ, какъ говоритъ св. Лука, возлагая на cadaго изъ нихъ руки, исцѣлялъ ихъ (Лк. 4 гл. 40 ст.). Матѳей и Маркъ также говорятъ, что Іисусъ „исцѣли“ больныхъ. Но евангелистъ Лука особенно подчеркиваетъ милосердіе Сына Божія. Іисусъ подходитъ къ каждому больному, и на cadaго возлагалъ руки; Христосъ могъ, конечно, однимъ словомъ исцѣлить всѣхъ больныхъ, но Онъ обращается къ каждому изъ нихъ, заглядываетъ въ душу cadaго для того, чтобы найти и дать ему утѣшеніе. Какое странное было зрѣлище! говоритъ Ф. В. Фарраръ¹⁾, тамъ лежало зеркальное озеро, отражавшее въ блѣднорозовомъ свѣтѣ послѣднее сіяніе вечерней зари, что золотила вершины холмовъ; тутъ, среди мирной природы, были выставлены, въ ужасающемъ разнообразіи, болѣзни и горе человѣка, и тишина субботнихъ сумерекъ нарушалась выкриками бѣсноватыхъ, инстинктивно чувствовавшихъ присутвіе Сына Божія... Но далеко за сумерки спокойно и безбоязненно ходилъ между ними, съ лаской и любовью, юный пророкъ назаретскій, Христосъ Спаситель міра, успокаивая своимъ голосомъ бредъ безумства и крики припадка, исцѣляя болѣзни возложеніемъ на cadaго несчастнаго и мучащагося страдальца своихъ чистыхъ любящихъ рукъ.

Любвеобильная душа Спасителя не могла переносить видѣ искривленнаго болѣзнью лица страдальца. Онъ по словамъ евангелиста Матѳея, „изгналъ духовъ словомъ, и исцѣлить всѣхъ больныхъ“. (8 гл. 16 ст.), исцѣлилъ всѣхъ,

¹⁾ Жизнь Іисуса Христа. Перев. съ 30 Англ. изд. А. П. Лопухина СПб., 1885 г. 110 стр.

которые имѣли болѣзнь и какъ бы плохи ни были ¹⁾. Этому сообщенію Матѳея нисколько не противорѣчитъ замѣчаніе св. Марка, что Іисусъ „исцѣли многи зѣхъ страждующія различными недуги“ (1 гл. 34 ст.). Правда, критики отрицательнаго направленія пользуются этимъ мѣстомъ для подтвержденія того своего предвзятаго положенія, что Іисусъ не былъ въ состояніи излѣчивать всѣ болѣзни и потому употреблялъ свою цѣлительную силу только на излѣченіе легкихъ болѣзней. Но отрицательная критика, утверждая подобную мысль, впадаетъ незамѣтно для себя въ чистѣйшій догматизмъ; чтобы судить о субъектѣ, что онъ можетъ дѣлать и чего не можетъ, нужно прежде всего имѣть ясное представленіе о самомъ носителѣ этой силы, и затѣмъ ужъ разсуждать о масштабѣ примѣненія этой силы; но критика поступаетъ какъ разъ наоборотъ, и въ этомъ ея главнѣйшая методологическая ошибка; критика прилежно и, добавимъ, не безъ пристрастія изслѣдуетъ въ евангельскихъ разсказахъ нѣкоторыя проявленія цѣлительной силы Спасителя, „критически“ распредѣляетъ болѣзни по рангамъ, считая излеченныя болѣзни легкими, и изъ всего этого выводитъ, что Христосъ не былъ всемогущъ, иначе бы Онъ исцѣлилъ всѣхъ больныхъ. Согласимся на время съ критиками, что болѣзни приведенныхъ къ Христу людей были легкими и доступными для исцѣленія при помощи самыхъ простыхъ средствъ (хотя это сужденіе совершенно голословно), но съ своей стороны спросимъ ихъ, можно ли отсюда съ достаточнымъ основаніемъ заключать о безсиліи Христа въ тѣхъ случаяхъ, когда къ Нему приводили тяжело больныхъ. Если Христосъ иногда не проявлялъ Свое могущество, то значить ли это, что Онъ не имѣлъ его? Конечно, нѣтъ; съ этимъ должны согласиться и сами критики. Божественная сила Спасителя была безпредѣльна, и если она иногда не проявлялась въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то, несомнѣнно, были на это причины. Додумываться до этихъ причинъ нѣтъ необходимости, такъ какъ онѣ ясно и опредѣленно указаны въ самомъ св. Писаніи. Такъ, св. Матѳеѣй говоритъ, что Іисусъ не совершилъ въ своемъ отечествѣ многихъ чудесъ по причинѣ невѣрія ихъ (13 гл. 58 ст.)—по невѣрію ихъ—т. е.

¹⁾ Scott. A commentary upon the Holy Bible. Matthew. 8 Ch. Ver. 14—17.

своихъ соотечественниковъ; невѣріе, повѣствуетъ ев. Маркъ въ параллельномъ мѣстѣ и было дѣйствительною причиною того, что Іисусъ не могъ совершить тамъ никакого чуда (в гл. 5 ст.)—по слав. переводу „не можаше ту ни единыя силы сотворити“. Въ приведенномъ мѣстѣ мы находимъ объясненіе того факта, что Іисусъ не всѣхъ исцѣлялъ. Выраженіе Марка многихъ (πολλούς) можно понимать въ широкомъ смыслѣ; т. е. Господь исцѣлилъ всѣхъ, а не часть только; основаніемъ для такого пониманія можетъ служить обычай священныхъ писателей употреблять часть вмѣсто цѣлаго; такъ, напримѣръ, Господь, давая ученикамъ своимъ на тайной вечери чашу, употребилъ слово „многіе“ въ смыслѣ „всѣ“: „пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя, новаго завѣта, изливаемая за многихъ во оставленіе грѣховъ“ (Мѣ. 26 гл. 28 ст.). Но данное выраженіе Марка мы можемъ истолковывать и буквально, т. е. Христосъ исцѣлилъ не всѣхъ, но нѣкоторыхъ; въ послѣднемъ случаѣ мы должны имѣть въ виду раскрытую нами причину исцѣленія: Господь и хотѣлъ бы даровать помощь и облегченіе страждущимъ людямъ, но сами люди по причинѣ жестокосердія и невѣрія препятствовали осуществленію этого милостиваго хотѣнія Господа. Если мы примемъ это толкованіе, то замѣчаніе Матѳея: и всякую болѣзнь исцѣлилъ—должны будемъ понимать въ томъ смыслѣ что Господь исцѣлилъ всѣхъ, имѣвшихъ въ Него вѣру и надѣявшихся на помощь отъ Него. Въ всякомъ случаѣ то и другое пониманіе правильно, такъ какъ каждое изъ нихъ имѣетъ за собою вѣскія основанія въ самомъ евангельскомъ текстѣ.

Упоминая раздѣльно о двухъ типахъ больныхъ, синоптики также раздѣльно говорятъ объ исцѣленіи больныхъ вообще и бѣсноватыхъ. Евангелисты Матѳея и Маркъ передаютъ намъ объ изгнаніи Христомъ бѣсовъ, а Лука дополняетъ ихъ своимъ сообщеніемъ о выходѣ бѣсовъ изъ больныхъ. Какимъ образомъ Господь изгонялъ бѣсовъ, объ этомъ упоминаетъ только ев. Матѳея; и Онъ изгонялъ духовъ словомъ (16 ст.), говоритъ онъ. Божественное слово, произведшее всё многообразіе міра изъ небытія, оказываетъ свое могущественное вліяніе и на злую темную силу. Не определенное сочетаніе звуковъ дѣйствуетъ такъ сильно на творца зла и его царство, но Тотъ, кто разливаетъ кру-

гомъ божественный свѣтъ. Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? (2 Кор. 6 гл. 14 ст.),—говоритъ апостолъ Павелъ. Тамъ, гдѣ находится лучезарный блескъ Сына Божія, темная сила трепещетъ и покорно ждетъ повелѣнія Властелина жизни, чтобы немедленно и тщательно выполнить его. Духъ зла не имѣетъ права на свое существованіе, такъ какъ зло не входило въ предвѣчномъ планѣ въ божественное домостроительство, какъ составная часть его; по идеѣ Творца зло не должно существовать, но если оно уже появилось, то существованіе его должно быть признано незаконнымъ и ненормальнымъ явленіемъ. Богъ, даровавши сотвореннымъ существамъ свободную волю, не можетъ изъ высшихъ творческихъ принциповъ уничтожить зло; уничтоженіе зла и побѣда добра надъ зломъ составляетъ задачу тѣхъ личныхъ существъ, которыя были причиной возникновенія зла. Божественный Промыслъ можетъ только содѣйствовать тварнымъ существамъ въ осуществленіи этой міровой задачи. Въ отношеніи къ человѣку это Божественное попеченіе въ частности заключается въ томъ, что дѣятельность злыхъ духовъ, ихъ вліяніе на человѣка сдерживается или даже совсѣмъ прекращается. Въ разсматриваемомъ нами фактѣ изгнанія бѣсовъ это Божественное промышленіе во всей своей силѣ и выражается. Бѣсы незаконно избрали мѣстомъ своего пребыванія человѣческой организмъ, дѣлались какъ бы хозяевами его. Съ момента ихъ вселенія въ человѣческую организмъ, человѣкъ какъ бы переставалъ быть самосознающимъ и самоопредѣляющимся существомъ; дѣйствовали уже не человѣкъ, а владыки его—бѣсы. Что это такъ, можно объ этомъ убѣдиться изъ разсказа о Гадаринскомъ бѣсноватомъ, приводившемъ въ ужасъ всѣхъ своею лютостью. На приказаніе Іисуса злomu духу оставить несчастнаго, бѣсноватый отвѣчалъ: „что мнѣ и тебѣ, Іисусе Сыне Бога Вышняго; заклинаю тя Богомъ, не мучи мене“. (Мр. 5 гл. 7 ст.; Лк. 8 гл. 28 ст.; Мѡ. 8 гл. 29 ст.). Правда, эти слова произноситъ бѣсноватый, но они принадлежатъ не ему, а злomu духу, обитающему въ немъ. Человѣкъ, ставшаго жилищемъ для бѣсовъ, можно причислить къ больнымъ, такъ какъ онъ претерпѣваетъ жестокия мученія, не только физическія, но и нравственныя. Когда

привели къ Христу больныхъ, Онъ обратилъ Свое вниманіе и на бѣсноватыхъ, прекративши ихъ страданія. Господь изгнать бѣсовъ, но точнѣе говоря, выбросилъ ихъ изъ ихъ временнаго дома—тѣла человѣка; первоначальное значеніе *ῥάλλω*—бросаю, кидаю; предлогъ *ἐξ* или *ἐκ* означаетъ изъ, отъ. *Ἐξῥάλλω* указываетъ на характеръ изгнанія бѣсовъ, которые не просто были изгнаны, но силою Божественнаго вліянія моментально какъ бы отброшены, какъ отбрасываются обычно ненужные и вредные предметы. Повинуясь слову Спасителя, бѣсы, по ев. Лукѣ, выходили *κράζοντα καὶ λέγοντα* (4 гл. 41 ст.). *Κράζοντα* точнѣе переведено на русскомъ языкѣ: бѣсы выходили съ крикомъ; *κράζω* собственно значить „кричу“ и затѣмъ ужъ „восклицаю“, „вопію“. Картину выхода бѣсовъ можно представить себѣ такъ: бѣсы не могутъ не исполнить хотѣнія Господа, присутствіе Котораго приводитъ ихъ въ трепеть; потому они, какъ незаконное сборище, съ шумомъ и крикомъ оставляютъ излюбленное ими мѣсто пребыванія. Замѣчаніе ев. Луки о выходѣ бѣсовъ изъ многихъ согласно вышеприведенному истолкованію можно понимать такъ, что Господь изъ всѣхъ бѣсноватыхъ изгналъ бѣсовъ, или же только изъ нѣкоторыхъ. По нашему мнѣнію, первое пониманіе—вѣрнѣе. Выраженіе Марка: многіе бѣсы изгналъ употреблено имъ въ общемъ смыслѣ, именно: Христосъ изъ всѣхъ бѣсноватыхъ изгналъ очень много бѣсовъ; но вполнѣ вѣроятно, что Господь изъ нѣкоторыхъ бѣсноватыхъ изгнать не по одному, а по нѣскольку бѣсовъ. Упомянутый нами Гадаринскій бѣсноватый на вопросъ Спасителя: „что ти есть имя“ отвѣчалъ: „легеонъ имя мнѣ, яко мнози есмы“. (Мр. 5 гл. 9 ст.).

При своемъ изгнаніи бѣсы говорили: Ты Христосъ (Лк. 4 гл. 41 ст.). Объ этой ихъ рѣчи находится упоминаніе только у евангелиста Луки. Бѣсы и въ своемъ униженномъ состояніи исповѣдуютъ Христа; но Христосъ, по замѣчанію евангелистовъ Марка и Луки, запрещаетъ имъ свидѣтельствовать о Себѣ. Греческое *λαλεῖν*—говорить на языкѣ Новаго Завѣта, употребляется въ значеніи „говорить, разсказывать“, но на языкѣ поэтовъ оно значить „лепетать, болтать“. Если мы будемъ понимать *λαλεῖν* въ послѣднемъ смыслѣ, то для насъ будетъ ясно отношеніе Христа къ рѣчи бѣсовъ; Христосъ не придавалъ серьезнаго значенія бѣсов-

скимъ словамъ, считалъ ихъ болтовней; идея Царствія Божія, проповѣдываемая человѣческому роду, требовала отъ людей серьезнаго и нераздѣльнаго отношенія къ ней, но менестаніе бѣсовъ могло ли содѣйствовать развитію идеи Царствія? Конечно, нѣтъ; да притомъ Христосъ и не нуждался въ похвалѣ отъ бѣсовъ, потому что „не красна похвала въ успѣхѣ грѣшника (Лис. Сирах. 15 гл. 9 ст.). По Теофилакту Болгарскому, Господь „не желаетъ возжечь въ евреяхъ зависть при похвалѣ Ему отъ всѣхъ“¹⁾. По Шанцу²⁾, это преждевременное откровеніе бѣсовъ могло ввести евреевъ въ заблужденія и натолкнуть ихъ на ложныя мессіанскія унованія. Все это побудило Христа запретить бѣсамъ говорить о Немъ даже правду. Рѣчи бѣсовъ, запрещеніе имъ говорить—ясно указываютъ на то, что болѣзнь бѣсноватыхъ имѣетъ свои причины не въ естественныхъ явленіяхъ, а въ демоническомъ вліяніи на человѣка. Если Штраусъ причины бѣснованія видитъ въ нервномъ разстройствѣ, связанномъ съ переменной фазисовъ луны и съ другими неизвѣстными факторами³⁾, то поступаетъ совершенно противно евангельскому тексту. Изъ разсмотрѣнныхъ нами стиховъ выяснилось, что причиной жестокихъ болѣзней бѣсноватыхъ служатъ злыя индивидуальныя существа—демоны.

Втѣсняясь въ личную жизнь человѣка, демоны не уничтожаютъ психическую жизнь въ ея теченіи, но извращаютъ ее; они становятся распорядителями и управителями нервной системы человѣка въ то время, какъ духъ больного совершенно бездѣйствуетъ. Справедливо говорилъ прот. Т. Буткевичъ, что „во власти злыхъ духовъ находилась не психическая жизнь бѣсноватыхъ, а физическая, не духъ, а лишь нервная система ихъ“⁴⁾.

Злые духи отвѣчаютъ на вопросы Спасителя, заданные Имъ, выходятъ изъ организма, обнаруживаютъ глубокія познанія о личности Иисуса Христа⁵⁾,—все это не можетъ говорить за тождество евангельскихъ бѣсноватыхъ съ обыкно-

¹⁾ Толкованіе на Святос Евангеліе. 3 часть отъ Луки. 53 стр.

²⁾ Schanz. cit. ср. 194 s.

³⁾ Strauss. Das Leben Jesu. Tubingen 1840. II Band. 5 s.

⁴⁾ Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Москва 1883 г. 359 стр.

⁵⁾ Сравн. Еп. Михайль. Толковое евангеліе. Изд. 6-е. Кіевъ 1899 г. 76 стр.

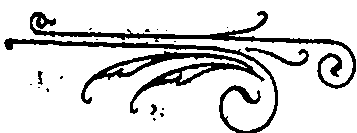
венными душевно-больными; у тѣхъ и другихъ болѣзни качественно различны какъ по своимъ причинамъ, такъ и по своимъ теченіямъ.

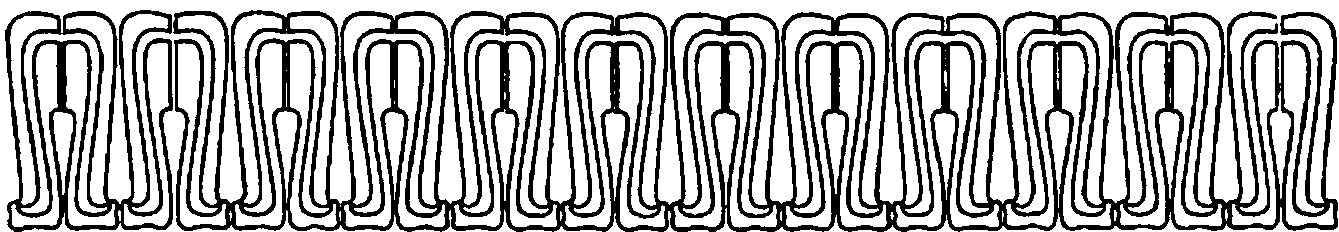
Повѣствованіе объ исцѣленіи больныхъ евангелистъ Матѣѣй заканчиваетъ словами пророка Исаи. „Да сбудетъя реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ: Онъ взялъ на себя наши немощи, и понесъ болѣзни“. (Ис. 53 гл. 4 ст.) Мѣ. 8 гл. 17 ст.). Слова пророка Исаи приведены у ев. Матѣея въ переложеніи, но отъ этого мысль пророка нисколько не измѣнена. Христосъ взялъ на себя наши немощи и понесъ болѣзни. Сопоставленіе выраженія Исаи „сей грѣхи наша носятъ“ (53, 4) съ его переложеніемъ у св. Матѣея „той недуги наша пріять“ открываетъ намъ глубочайшую мысль о тѣсной связи грѣховъ, какъ причинѣ съ ихъ слѣдствіями—немощами и болѣзнями. Господь въ своихъ чудесныхъ актахъ избавлялъ страждущее человѣчество отъ разрушительнаго дѣйствія болѣзнетворныхъ началъ; но эти чудесныя исцѣленія, примѣняемыя къ отдѣльнымъ личностямъ, сами по себѣ не могли уничтожить или даже уменьшить безмѣрную сумму человѣческихъ страданій, потому, что главная причина болѣзней—грѣхъ не былъ уничтоженъ.

Само человѣчество было не въ силахъ освободиться отъ грѣховной своей природы, и оно навсегда погрязло бы въ грѣхѣ, если бы Второе Лицо Святыя Троицы по своему человѣколюбію не приняло на себя плоть человѣка и не вознесло эту плоть на древо за грѣхи всего человѣчества. Христосъ добровольно снялъ съ насъ бремя грѣховъ, вознесъ ихъ на крестъ и чрезъ свои крестныя страданія и смерть очистилъ насъ отъ грѣховъ; такимъ образомъ, чудесныя исцѣленія Спасителя были началомъ исполненія пророчества Исаи; эту-то мысль евангелистъ Матѣей и хотѣлъ выразить нѣсколько измѣненными словами пророка: „Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ болѣзни“. (Мѣ. 8 гл. 17 ст.).

В. Виноградовъ.

(Окончаніе будетъ).

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ КНИГИ ЕККЛЕЗИАСТЬ.

Выслушаемъ сущность всего: Бога бойся и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человека (Е—ть XII, 13).

Въ числѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, имѣющихъ несомнѣнное философское значеніе ¹⁾, книга Екклезіастъ, какъ „самая поучительная и весьма важная для практической цѣли“ ²⁾, безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ священномъ канонѣ, такъ какъ,—говорить Эвальдъ,—едва-ли „въ другихъ мѣстахъ можно найти, чтобы въ такомъ маломъ объемѣ, было такъ много изложено“ ³⁾.

„Книга Екклезіастъ является оригинальной и по внѣшности и по внутреннему содержанію“ ⁴⁾. Эти-то „рѣдкія особенности какъ содержанія, такъ и склада и языка книги Екклезіастъ, съ давняго времени породили самыя разнообразныя и даже странныя мнѣнія о ней“ ⁵⁾, которыя даютъ право сказать, что „почти ни объ одной библейской книгѣ не было столько разногласій и такъ различно не судили“ ⁶⁾, какъ о книгѣ Екклезіастъ. Такія особенности книги Екклезіастъ дали поводъ къ нападкамъ рационалистовъ, неупустившихъ удобнаго случая заподозрить и набросить тѣнь на святость

¹⁾ Прот. В. Бѣликовъ—„Чтенія по Библейской исторіи В. З.“ 1911 г. Казань стр. 169.

²⁾ Олесницкій „Книга Екклезіастъ“. Кіевъ. 1873 стр. 1.

³⁾ Die Dichter des Alten Bundes erklärt von H. Ewald. Zweit. Theil, zw. Aufgabe Gotting 1867 г.

⁴⁾ T. Vigourouf—„Manuel biblique“, Ancien testament vol. II pp. 407.

⁵⁾ Commentar über den Prediger Solomo von Elsfer. Gotting s. 9.

⁶⁾ Ewald. ibid. s. 287.

канона священныхъ книгъ, и послужили причиною разногласіи даже среди богослововъ ортодоксальнаго направленія.

Поэтому мы и постараемся, по возможности, показать, каково должно быть правильное, соответствующее характеру книги и замыслу автора, пониманіе міровоззрѣнія Екклезіаста, и есть-ли въ этой книгѣ что-либо такое, что можетъ послужить основаніемъ для возраженій и нападокъ раціоналистовъ и для разногласія богослововъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ анализу книги Екклесіастъ, необходимо предварительно сказать нѣсколько словъ о надписаніи, авторѣ, времени написанія и каноничности (богодухновенности) этого священнаго памятника, такъ какъ отвѣты на подобныя вопросы необходимы при изслѣдованіи всякаго литературнаго памятника, а книги Св. Писанія въ особенности, и составляютъ какъ-бы необходимое введеніе, предисловіе ко всякой работѣ подобнаго рода.

Книга Екклесіастъ имѣетъ такое надписаніе: въ еврейской библии—„Kohélet“ (отъ глагола Kohal—собирать), въ греческой—„Ἐκκλησιαστής“ (отъ гл. ἐκκαλέω—созываю; отсюда ἐκκλησία—собрание); и въ Vulgat'ѣ—„Ecclesiastes“ (слово греческое).

Надписаніе это истолковывается различно. Одни понимаютъ какъ—„collector“ (собиратель религіозно-нравственныхъ сентенцій)—Акилы переводъ, гдѣ стоитъ надписаніе—„ἐκκληρολογεῖς“; особенно же это пониманіе усвоено позднѣйшими толковниками (Grotius, Herder, Jahn). Другіе—понимаютъ въ значеніи congregator (созывающій собраніе, или залъ для собесѣдованій), каковы—Дедерлейнъ, Бацеръ, Павлюсъ, Бертольдъ и др.

Но „Екклесіастъ не представляетъ собою собранія, коллекціи сентенцій, какъ, на примѣръ, книга: Притчей, но составляетъ одно цѣлое, непрерывное (un tout suivi)¹⁾; что же касается мнѣнія вторыхъ, то и оно, по замѣчанію Гефферника,—„устарѣло“²⁾. Поэтому, обходя странное мнѣніе Кейзера³⁾ (коллекція—царей іудейскихъ), мы должны „отбросить мысль о собирателѣ, собраніи, мудрости согрѣшающей,

¹⁾ Vigourouf p. 899.

²⁾ Häverniks. Handbuch der histor.-krit. Einl. in d. A. Test.

³⁾ Олесницкій отдѣлъ „Смысль наименованія“.

старцѣ, и т. п.“¹⁾ и признать вмѣстѣ съ Григоріемъ Нисскимъ, что „надписывается Екклезиастомъ потому, что учить церковному, относящемуся къ спасенію души“ (I, Homil. in Eccles.), или,—по выраженію Григорія чудотворца „направляетъ свою проповѣдь ad totam Ecclesiam“.

Kohelahъ есть—причастіе женскаго рода отъ глагола kohal. Женскій родъ причастія стоитъ или потому, что здѣсь подразумѣвается,—какъ думаютъ Кёслеръ, Эвалдъ, Генгстенбергъ и др.,—слово kochma (мудрость); или это есть обозначеніе должности, перенесенное на лице, занимающее должность²⁾, (Михаэлисъ, Геферникъ, Ельстеръ, Гезеніусъ и др.) каковыя слова по еврейски, какъ и слова латинскія—poeta, propheta³⁾, имѣютъ женскій родъ. (Сравн. I Ездры II, 57, II Ездры VII, 57).

Сдѣлавъ эти краткія замѣчанія о надписаніи, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и объ авторѣ книги Екклезиастъ.

„Всеѣ толковники іудейскіе и христіанскіе единогласно приписываютъ этому царю (Соломону) составленіе Екклезиаста“⁴⁾ „который относится къ послѣднимъ годамъ жизни Соломона, является плодомъ его раскаянія“⁵⁾ и „служитъ послѣднею, прощальною рѣчью, подобною рѣчамъ Моисея, Ис. Навина и Самуила“⁶⁾. Таково мнѣніе объ авторѣ Екклезиаста, которое безраздѣльно царило въ богословской литературѣ до XVII вѣка и которое и теперь еще раздѣляется многими толковниками.

Но уже въ 1644 году противъ этого мнѣнія сдѣлалъ серьезныя возраженія Гуго-Гроцій, который высказалъ мысль, что Екклезиастъ написанъ позднѣе Соломона и только подписанъ именемъ этого царя: „ego (tamen) Solomonis esse non puto, sed scriptum serius sub illius regis tamquam poenitentia ducti nomine“. Съ легкой руки Гуго-Гроція это мнѣніе быстро распространилось среди богослововъ и по сіе время считается многими заслуживающимъ довѣрія, такъ какъ имѣетъ за себя довольно вѣскія доказательства. Такъ Jahan утвер-

¹⁾ Vigourouf p. 399.

²⁾ Vigourouf p. 399.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Бѣликовъ стр. 168.

⁶⁾ Юнгеровъ „Частное Историко-Крит. введеніе въ В. З. книги“ ч. I. стр. 360; Филаретъ; Vigourouf и др.

ждаетъ, что „книга Екклесіастъ содержитъ извѣстное число словъ, формъ, которыя встрѣчаются только... въ книгахъ писанныхъ послѣ плѣна“¹⁾; она,—по замѣчанію Эвальда „переполнена араамизмами“²⁾, влѣдствіе чего можно сказать, что „книга Екклесіастъ относится по своему стилю къ очень поздней эпохѣ еврейскаго языка и есть, безъ сомнѣнія, произведеніе позднѣйшее плѣна“³⁾.

По этому можно сказать, что „ни надписаніе, ни содержаніе ея не говорятъ намъ о происхожденіи Екклесіаста отъ Соломона“⁴⁾, принадлежность ея тому или другому автору „останется тайною навсегда“⁵⁾ и „вопросъ объ этомъ будетъ открытымъ“⁶⁾. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно указать на то, что въ еврейскомъ подлинникѣ слово *kohelet*, при надписаніи книги (I, 1—2.), употреблено безъ члена и, слѣдовательно, обозначаетъ неизвѣстное лицо; между тѣмъ въ заключеніи книги (XII, 8) поставлено съ членомъ—*Lakohelet*: такъ какъ это лицо уже стало извѣстно читателю черезъ изложеніе его ученія.

Все это заставляетъ насъ признать, что *книга Екклесіастъ не принадлежитъ Соломону, и послѣдній имѣется здѣсь какъ символъ, олицетвореніе мудрости*⁷⁾.

Да, строго говоря, рѣшеніе вопроса объ авторѣ, въ отношеніи къ книгѣ Екклесіастъ, „не имѣетъ особенно важнаго значенія“⁸⁾, такъ какъ „главный-то вопросъ заключается... въ міросозерцаніи, выражающемся въ немъ“⁹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Генгстенбергъ и говоритъ, что „установленіе временныхъ отношеній... образуетъ исходный пунктъ для уразумѣнія книги“¹⁰⁾, и что,—прибавляетъ Филаретъ,— „имя Соломона даетъ ключъ къ уразумѣнію содержанія нашей книги“¹¹⁾; однако, это едва-ли примѣнимо къ кни-

1) *Commentar über d. Prediger Solom.* s. 14.

2) *Die Dichter des AL. Bund.* s. 268—9.

3) „*Lauteur de l'imitation de Jesus Christ*“ Ern. Renan p. 331.

4) Олесницкій стр. 137.

5) *Ibid.* 140.

6) Филаретъ стр. 21.

7) Учебникъ Орда стр. 167.

8) „*Библийская наука*“ еп. Михаила стр. 125.

9) *Ibid.*

10) *Der Prediger Solomo.*

11) Филаретъ 172 стр.

гъ Екклезіастъ, которая мало связана съ временемъ ея написанія.

Вѣдь, Екклезіастъ не написалъ „спеціально для евреевъ“¹⁾, какъ думаетъ Филаретъ,—а назначена „не для израильскаго круга“²⁾ и авторъ ея „есть пораболистъ, занятый общечеловѣческой мудростью“³⁾. Поэтому, принимая во вниманіе, что вопросъ о счастьѣ, о которомъ трактуетъ авторъ, присуць всему человѣчеству⁴⁾ и что и вообще-то ученіе бібліи универсально⁵⁾, мы должны признать, что рѣшеніе вопроса объ авторѣ и времени написанія совершенно излишни.

Въ силу этого обстоятельства, мы не будемъ опредѣлять или, говоря вѣрнѣе, гадать и о времени и мѣстѣ написанія книги Екклезіастъ. Мы укажемъ еще только на то, что книга Екклезіастъ богодухновенна, каноническая книга, и этого будетъ достаточно для приступленія къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ.

Должно сказать, что въ каноничности Екклезіаста въ древнее время мало было сомнѣній, и что Церковь всегда, при первомъ появленіи ихъ, осуждала подобныя мнѣнія. Такъ Ѳедоръ Мопсуетскій говорилъ, что Екклезіастъ „non ex prophetiae ascepta gratia, sed Soltem prudentia humana“, и за это былъ „осужденъ на V вселенскомъ соборѣ“⁶⁾. Въ новѣйшее время также нѣкоторые отрицали его каноничность, напр., Спиноза и раціоналисты, но эти личныя мнѣнія отдѣльныхъ ученыхъ не имѣютъ за собою никакого авторитета, а поэтому могутъ быть совершенно игнорированы, такъ какъ св. Церковь, какъ Ветхозавѣтная, такъ и Новозавѣтная, всегда содержали и содержатъ эту книгу въ своемъ канонѣ. Такъ Вигуру говоритъ, что „іудеи помѣщали ее въ своемъ канонѣ... и она всегда находится въ канонѣ всѣхъ церквей христіанскихъ“⁷⁾ Поэтому „нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ каноническомъ достоинствѣ кни-

1) Ibid. 103.

2) Тамбургеръ Real-Encyclopädie für Bibel und tolmud s.-667.

3) Fr. Renan. „L'eklesiaste Paris 1882 г. p. 15—19.

4) Бѣликовъ стр. 169.

5) „Что говорятъ знам. люди о Библии“ и „книга книгъ“ Свѣтлова.

6) Vigourouf p. 406.

7) Ibid. p.p. 406—7.

ги¹⁾, такъ какъ „сужденія автора придаютъ ей истинно церковный, каноническій характеръ“²⁾ и, если можно такъ выразиться, „для перехода Ветхаго завѣта къ Новому они существуютъ въ канонѣ“³⁾.

Сдѣлавъ эти краткія замѣчанія по вводнымъ вопросамъ о книгѣ Екклесіастъ, мы перейдемъ теперь къ изложенію основной идеи ученія Екклесіастъ.

При выполненіи этой работы, намъ придется встрѣтиться съ великимъ множествомъ противорѣчащихъ одно другому мнѣній рационалистовъ.

Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ положительному анализу ученія Екклесіаста, необходимо будетъ разобратъся въ этомъ „хаосѣ самыхъ разнообразныхъ мнѣній“ рационалистовъ и указать, что онѣ рѣшительно не имѣютъ подъ собой никакой почвы и совершенно противоположны замыслу и содержанию ученія Екклесіаста.

Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая исторію толкованій и пониманій этой книги, на ряду съ ортодоксальнымъ пониманіемъ, приходится встрѣчаться съ удивительною пестротою мнѣній, догадокъ и предположеній. Одни, напр., раввины іудейскіе⁴⁾ и христіанскіе еретики, противъ которыхъ боролся Филастрий еп. Бресчанскій⁵⁾, упрекали ея автора въ эпикуреизмъ, другіе, напр., Тиллеръ⁶⁾ въ эпикуреизмъ и стоицизмъ, а также въ пифагореизмъ Эмпедокла⁷⁾, въ заимствованіяхъ у Египтянъ⁸⁾ (Клейнертъ), въ слѣдованіи Гераклиту (Пфлейдереръ⁹⁾), скептицизмъ¹⁰⁾, матеріализмъ¹¹⁾, фатализмъ¹²⁾ и, наконецъ, въ пессимизмъ¹³⁾.

¹⁾ Лопухинъ „Толкованіе Виблія“ стр. 64.

²⁾ Юнгеровъ „Ист. Кр. Введ.“ стр. 376.

³⁾ Commentar über Riediger Solom. von Elster s. 9.

⁴⁾ Elster. Comm. üb. d. Pred. Sol. 1889 г. 35 und Knobel. Comm. üb. d. Buch. Kohelet s. 92.

⁵⁾ Elster. s. 35 und Knobel. s. 101—2.

⁶⁾ Menzel „Der griech. Einfluss. auf Predig. Weish Solom s. 12.

⁷⁾ Knobel—102.

⁸⁾ Menzel. s. 12.

⁹⁾ Ibid. 13.

¹⁰⁾ Leon de Rensy, Umbreit, Noeldke.

¹¹⁾ Knobel. Noeldke.

¹²⁾ Knobel.

¹³⁾ Er. Renan „L'Ekklesiaste“ p. 15—19 et „L'auteur de l'imitation de Ies Christ p. 331.

Но прежде чѣмъ разбирать эти мнѣнія, намъ придется предварительно рассмотреть взглядъ нѣкоторыхъ ученыхъ (Гроціи, Дѣдерлейнъ, Павлюсъ Паттигаль), которые утверждаютъ, что Екклезиастъ есть сплоченіе, (безцѣльное собраніе пословицъ) фрагментовъ, написанныхъ въ разное время и различными лицами. Это необходимо сдѣлать въ началѣ работы, такъ какъ, если Екклезиастъ есть безцѣльное собраніе пословицъ и поговорокъ, то, само собою разумѣется, что отыскиваніе общей идеи въ этой книгѣ будетъ представлять изъ себя довольно курьезную работу и при томъ совершенно бесполезную и неумѣстную. Подробное и основательное изслѣдованіе по данному вопросу находится у Олесницкаго, изъ котораго мы возьмемъ только его окончательные выводы, такъ какъ остальное изложеніе его доводовъ заняло-бы слишкомъ много мѣста. Олесницкій въ концѣ своихъ разсужденій, разобравъ всѣ основанія этого мнѣнія, категорически утверждаетъ, что „мы должны приписать планъ книгѣ Екклезиастъ во имя здравой логики“¹⁾, такъ какъ, во всей книгѣ представляется говорящимъ одно лицо и развивается одна тема“²⁾. Такъ что совершенно „нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ книгѣ Екклезиастъ есть полное единство по мысли, цѣли и раскрытію“³⁾.

Наличность общей идеи въ Екклезиастѣ признаютъ почти всѣ толковники, какъ изъ рационалистовъ, такъ и изъ ортодоксальныхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ совершенно будутъ непонятны ни ихъ изложенія его ученія, ни ихъ указанія на содержаніе въ немъ вышеприведенныхъ теорій и направленій философскихъ.

Разрѣшивъ это недоразумѣніе нѣкоторыхъ рационалистовъ, мы можемъ перейти къ разбору указанныхъ выше мнѣній, могущихъ набросить тѣнь на святость и чистоту ученія книги Екклезиастъ.

Всѣ указанные выше мнѣнія ученыхъ относительно книги Екклезиастъ могутъ быть сведены къ пяти видамъ: скептицизму, матеріализму, эпикуреизму, фатализму и пессимизму.

Прежде всего остановимъ свое вниманіе на скептициз-

1) Олесницкій 51 стр.

2) Ibid. 12.

3) Юнгеровъ „Ист. Кр. Введ.“ стр. 360.

мѣ и посмотримъ, есть-ли въ ученіи Екклезіаста что-либо подобное?

Leon de Rensy, Knobel, Umbreit, Noeldeke¹⁾ утверждаютъ, что „характеръ доминирующій у автора—скептицизмъ. За основаніе они принимаютъ слѣдующія мѣста книги: I, 2, 8, 18; III, 9—11; VI, 8 и VIII, 16, 47, гдѣ, между прочимъ, говорится, что человѣкъ не можетъ постигнуть дѣлъ Бога (III, 11); нѣтъ преимущества у умнаго предъ глупымъ (VI, 8) и т. п.

Renan также порицаетъ Екклесіаста за отрицательное отношеніе къ знанію: отождествляя ученіе о суетности міра Екклесіаста съ ученіемъ о томъ же христіанства, онъ говоритъ, что христіанство, а слѣдовательно, и Екклесіастъ знаніе человѣческое (*profana*) терпитъ какъ пустоту (*tolerait quoique vanité*) и считаетъ за слабость, отъ которой совершенные должны отказываться²⁾. Но легко видѣть, что эти нападки представляютъ изъ себя ни болѣе ни менѣе, какъ чистое недоразумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, указанные выше стихи очень ясно говорятъ лишь о томъ, что человѣческія знанія по самой природѣ своей не всеобъемлющи, не совершенны, и совершенно не даютъ права говорить о томъ, что человѣкъ не можетъ приобрѣсти даже относительнаго знанія. Съ этимъ мнѣніемъ согласится всякій, такъ какъ „умъ человѣка,—говоритъ проф. Кудрявцевъ,—съ мучительною тоскою останавливается предъ множествомъ вопросовъ, рѣшенію которыхъ полагаетъ предѣлы и природа человѣка и ограниченность его жизни“. Такъ что справедливо замѣчаетъ Dathio, при поясненіи II ст. 3 гл. Екк—та, что человѣкъ, по Екклесіасту, только „*pehım gerım*“ (*omnium*)³⁾, Общаго же синтеза вселенной, не можетъ знать, а не то, чтобы человѣкъ не могъ совершенно приобрѣтать истинное знаніе. Поэтому совершенно правильно говоритъ Вигуру: „Екклесіастъ не подвергаетъ сомнѣнію законность и дѣйствительность нашихъ знаній, и Деличъ вполне резонно замѣтилъ Генриху Гейне, который называлъ Екклесіастъ „пѣснью пѣсней скептицизма“, что эта книга—„пѣснь пѣсней боязни Бога“⁴⁾. Это

¹⁾ Vigouraut p.p. 414—15.

²⁾ Renan „l'auteur imitation de Ss. Cm.“ p. 388.

³⁾ Ioanne Augusto Dathio „Commentaria“ s. 973.

⁴⁾ Vigouraut ibid.

станеть еще яснѣе, когда мы укажемъ мѣста, гдѣ Екклезіастъ прямо признаеть преимущество мудрости надъ глупостью и рекомендуетъ слѣдовать жизни и поступкамъ мудрыхъ. Мудрость измѣняетъ суровыя черты лица (8, 1), удаляетъ печаль въ горѣ (7, 10); мудрый знаетъ время и мѣру всему (8, 5—6), успѣваетъ въ дѣлѣ (2, 3; 10, 2. 10); мудрость могущественнѣе силы (7, 19; 9, 13. 16. 18); она цѣнится высоко (7, 11, 12; 9, 13. 16) и очень уважается (4, 13—16; 9, 13. 16; 10, 12). Если сопоставить эти мѣста съ выводами агностиковъ прошлыхъ и современныхъ, сущность ученія которыхъ можетъ быть выражена словами Дебуа-Раймонда „*ignoramus et ignorabimus*“, станеть вполне яснымъ, что покушенія ученыхъ найти въ Екклесіастѣ указанія на скептицизмъ—совершенно необоснованы. Далѣе Ренан, несмотря на свои обвиненія Екклесіаста въ скептицизмѣ, говоритъ, что „Екклесіастъ чувствовалъ,—я хочу въ это вѣрить,—все то, что сердце человѣка способно чувствовать; и онъ совершенно не сомнѣвался (*il ne se douteit pas*) въ томъ, что доступно человѣку познать (*soi permis à L'homme de Savoir*“¹⁾). Итакъ можно сказать, что Екклесіастъ не былъ скептикомъ. Это станеть болѣе понятно, если мы укажемъ, что іудеямъ и вообще-то скептицизмъ былъ чуждъ, такъ какъ любовь къ знанію всегда присутствовала у іудеевъ и они всегда смотрѣли на него, какъ на великое дѣло; вотъ напримѣръ, что говоритъ Гиллель Старшій, великій моралистъ іудеевъ: „перестать увеличивать знаніе, значить ...быть недостойнымъ жить“²⁾. Не болѣе основаній и у тѣхъ богослововъ, которые ставятъ въ упрекъ Екклесіасту его матеріалистическія тенденціи. „Эта книга,—говоритъ Гартманъ (*Dashied von Ewigen*, 1859. s. 12). ...можетъ быть разсматриваема какъ (*le brévidire*) катехизисъ новѣйшаго матеріализма“³⁾. За основаніе они (Noeldeke, Knobel) берутъ стихи III (18—22) и IX (4. 5. 10) главъ, гдѣ по ихъ мнѣнію, отвергается ученіе о загробной жизни и безсмертіи души. Къ этому мнѣнію присоединяются до нѣкоторой степени и наши православные истолкователи, напр., Мышцынъ, который говоритъ, что прямыхъ указаній на ученіе о загробномъ воздаяніи (у Еккле-

¹⁾ *Er-Renan ibid.* 312.

²⁾ „Исторія Философіи“ Фульье 32 стр.

³⁾ *Vigourout p.* 415. Делить „*No heslied und Kohelef*“ s. 190.

зіаста) грѣшникамъ и праведникамъ нѣтъ“¹⁾, такъ какъ „онъ не могъ еще представить себѣ отчетливо идеи безсмертія“²⁾. Въ опроверженіе этого взгляда достаточно указать на изслѣдованія многихъ толковниковъ, которые положительно утверждаютъ, что ученіе о безсмертіи и судѣ довольно ясно просвѣчиваетъ черезъ его книгу. „Не сомнѣніе въ безсмертіи (3, 21), какъ думаютъ Грець и Гитцигъ, а ученіе о возвращеніи духа къ Богу и о посмертномъ судѣ составляютъ заключеніе и прямой выводъ изъ богословствованія Екклезіаста“³⁾, такъ какъ только „на этомъ судѣ,—по его взгляду,—несообразности и противорѣчія сей жизни разрѣшатся въ стройный, гармоническій характеръ“⁴⁾. „Ex aliis locis plane apparet,—говоритъ Dathio,—auctorem libri animi immortalitatem et futuram vitam minime negare“⁵⁾. Въ самомъ дѣлѣ, Екклесіастъ говоритъ, что за всякое дѣло будетъ воздаяніе (3, 17; 8, 12, 13; 11, 9; 12, 14), что порокъ не спасетъ чловека (8, 8) и что въ концѣ всего Богъ позоветъ на судъ (XII, 14) почему и неудивительно, что нѣкоторые всю цѣль Екклесіаста видятъ—въ доказательствѣ безсмертія⁶⁾, тѣмъ болѣе это понятно, что мѣсто суда—„тамъ“ *ubi, exi* или по еврейски *schan*)—означаетъ, по мнѣнію толковниковъ, „другой міръ“⁷⁾, „мѣсто божественнаго суда“⁸⁾.

Нѣкоторые сравнивали ученіе Екклесіаста съ ученіемъ Лукреція въ его поэмѣ „Природа вещей“, носящей материалистическую окраску, и находили сходство. Но авторъ статьи „Лукрецій Каръ и Соломонъ“, подробно сличивъ ученіе о міровоззрѣніи того и другого, говоритъ такъ: „тѣ параллели, какія возможно видимо провести между ними... относятся самое большее къ области случайнаго сходства, но ни какъ не простираются на сходство принципиальное“⁹⁾. Можно было бы еще указать и на сходство I главы Еккл. съ механиче-

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“ за 1894 г. стр. 780.

²⁾ *Ibid.* 760—8.

³⁾ Юнгеровъ „Ученіе В. 18. о безсмертіи души и загробной жизни“ 1882 г. стр. 70.

⁴⁾ Олесницкій—98.

⁵⁾ Dathio s. 374.

⁶⁾ Олесницкій 95—8.

⁷⁾ Vigourout p. 415.

⁸⁾ Юнгеровъ *ibid.* стр. 67.

⁹⁾ „Вѣра и Разумъ“ за 1909 г. Янв. кн. II и Февр. кн. I, стр. 352.

скимъ міропониманіемъ матеріалистовъ (напр. „Теорія вѣчнаго возвращенія“¹⁾ (становленія) Фридриха Ницше) и обвинить автора въ безбожїи. Но на это достаточно сказать, что „идея Бога, Творца (III, 2) и Промыслителя (II, 26; II, 17) проходитъ красною нитью черезъ всю книгу“²⁾, въ силу чего законы міровой жизни есть только орудіе въ рукахъ Бога; и, слѣдовательно, о самобытности матерїи (міра) не можетъ быть рѣчи. На этомъ мы и покончимъ разборъ мнѣній тѣхъ, которые видятъ у Екклезїаста матеріалистическія тенденціи, такъ какъ они, какъ мы видѣли, не имѣютъ для себя никакого основанія.

Но есть ученые, которые видятъ у Екклесїаста указанія въ пользу фатализма. „Екклесїастъ,—говоритъ Кпобель,—склоняется къ фатализму... такъ какъ онъ учитъ, что необходимость царствуетъ по всюду, не только тамъ, гдѣ дѣйствуютъ законы природы, но также и въ судьбахъ людей... гдѣ все постоянно и неизмѣнно... и человекъ не можетъ ни измѣнить, ни избѣжать ничего ни мудростью, ни глупостью, ни благочестіемъ, ни нечестіемъ (II, 14—16; IX, 1—2)“³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, на первый взглядъ пассивность человека и невозможность для него активной дѣятельности, видимо, выдвигаются авторомъ на первый планъ: человекъ сознаетъ свое ничтожество (V^{II}, 23. 24), борьба его напрасна (VI, 10) и все связано всемогуществомъ Бога (III, 1—8; 11, 13 и др.; VI, 10; V^{III}, 6—17; IX, 15 и др.).

Но при первомъ-же знакомствѣ съ ученіемъ Екклесїаста, это предположеніе становится мало вѣроятнымъ. Почему вполне справедливо замѣчаетъ Вигуру: „правда, Екклесїастъ сознаетъ, что все на самомъ дѣлѣ подчинено законамъ Провидѣнія (V, 5—8), но онъ не считаетъ ихъ для человека настолько-же неизмѣняемыми (fatales), какъ для природы“⁴⁾. И „тѣ увѣщанія, которыя дѣлаетъ Екклесїастъ, предполагаютъ въ немъ вѣру въ свободу человека, такъ какъ, при признанїи абсолютнаго детерминизма, будетъ непослѣдовательно дѣлать тѣ или другія предписанія, потому что съ этой точки зрѣнія все—равноцѣнно и безразлично. Между тѣмъ у Еккле-

1) „Такъ говорилъ Заратустра“.

2) „Вѣра и Разумъ“ 1901 г. ст. 256 и Олесницкій—88.

3) Vigourout p. 422.

4) Ibid.

віаства мы встрѣчаемъ ихъ: человекъ долженъ бояться Бога (III, 14); имѣть нелицемѣрное настроеніе духа (IV, 17); преданность волѣ Бога (VII, 11); заниматься доброй дѣятельностью (III, 13); благотворительностью (XI, 1—6); пребывать въ строгой жизни (VII, 1—6), терпѣніи (VII, 8. 9), въ презрѣніи къ богатству (V, 9—14) и дѣлать это по силѣ своей (IX, 7—10). Затѣмъ авторъ во многихъ мѣстахъ говоритъ (III, 17; V, 7; XI, 9; XII, 4) о судѣ и воздаяніи, а поэтому „онъ допускаетъ, слѣдовательно, что мы свободны, такъ какъ только свободное существо можетъ быть отвѣтственнымъ“¹⁾. Но если у него есть ученіе о свободѣ человека, то, слѣдовательно, не можетъ быть фатализма, такъ какъ детерминизмъ и фатализмъ есть почти одно и то же.

Кромѣ того фатализмъ—это неизмѣнный спутникъ системъ пантеистическаго характера, гдѣ онъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ основныхъ предпосылокъ; между тѣмъ Екклезіастъ „не потерялъ въ борьбѣ съ сомнѣніемъ (?) вѣры въ бытіе Бога Личнаго... и ставитъ человека въ ближайшее отношеніе къ Богу“²⁾. Но если такъ, то еще менѣе оснований видѣть хотя-бы и тѣнь фатализма въ этой книгѣ, которая вполне можетъ быть названа апологіей наличности свободной воли у человека, несмотря на то, что къ ней вполне приложимы слѣдующія слова Аристотеля: „*Φασι γὰρ κόχλον εἶναι τὰ ἀνθρώπινα πράγματα*“.

Кромѣ приведенныхъ мнѣній, нѣкоторые видятъ у Екклесіаста указанія на эпикурейское ученіе; ученіе о безудержномъ пользованіи чувственными удовольствіями. Такъ Noeldke говоритъ, что „Екклесіастъ въ очень ясныхъ и многихъ выраженіяхъ рекомендуетъ чувственное удовольствіе—ѣсть, пить и созерцать красивыя вещи“³⁾ и за основаніе принимаетъ слѣдующіе стихи: II, 24; IV, 13; V, 17; VIII, 15; IX, 7—9.

„Правда,—замѣчаетъ Вигуру,—мы не находимъ у Екклесіаста ученія христіанства объ умерщвленіи и терпѣніи, такъ какъ іудеи его времени не могли-бы его понять; однако совершенно ложно, что авторъ Е—та говоритъ какъ Эпикуреецъ“⁴⁾, почему даже и Кюбель „вынужденъ признать,

¹⁾ Ibid.

²⁾ Олесницкій—88.

³⁾ Vigouroux p. 423

⁴⁾ Ibid.

что ученіе Е—та (Соломона) не есть эпикурейское¹⁾, такъ какъ міръ и земная жизнь по нему должны быть разсматриваемы, не какъ самоцѣль, а какъ нѣчто переходное, относительное и подготовительное (III, 17 ср. VIII, 11—13; XI, 9). Въ самомъ дѣлѣ, по Екклесіасту, земныя блага причиняютъ неудобства (2, 11), пріобрѣтеніе ихъ увеличиваетъ жадность (V, 9) и причиняетъ огорченія (V, 11—16), такъ что,—по справедливому замѣчанію одного толковника,—„наслажденіе благами есть лишь *toû* (относительное счастье), которое есть тѣнь *lthron*'а (абсолютнаго счастья) а поэтому—суета“²⁾. Затѣмъ, если Екклесіастъ и рекомендуетъ пользованіе благами, то во всякомъ случаѣ умѣренное, и „человѣкъ можетъ наслаждаться удовольствіями жизни, не справляясь съ нравственными требованіями, лишь постольку, поскольку онъ забываетъ о будущей жизни“³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, слова (II, 24—26), вызвавшія упрекъ автору въ эпикуреизмъ, означаютъ „не безпорядочное... а осмотрительное пользованіе благами жизни... которое человѣкъ получаетъ изъ рукъ Божіихъ“⁴⁾. Кромѣ того указывается (III, 12. 13. 22), что нужно „веселиться“ и вмѣстѣ съ тѣмъ „дѣлать добро“, такъ какъ веселіе есть „даръ Божій“ (V, 17—19); и безудержная жизнь осуждается самимъ Когелетомъ (II, 2. 11; VII, 2. 4), какъ нѣчто дурное. Вообще,—говоритъ Кнобель,—Екклесіастъ представляется непріателемъ совершенно опредѣленнаго безумія, т. е. того, что противорѣчитъ закону морали“⁵⁾, а поэтому „напрасно старались въ немъ видѣть эпикурейскаго характера воззрѣніе“⁶⁾, такъ какъ ничего подобнаго не оказывается, при правильномъ его пониманіи“⁷⁾. „Наконецъ,—говоритъ Вигуру—писатель; который признаетъ безсмертіе и судъ послѣ смерти, а, слѣдовательно, и воздаяніе за поступки... таковой не можетъ быть эпикурейцемъ. И не только его мораль безупречна (*irréprochable*); но даже заслуживаетъ похвалы, потому что она заставляетъ думать о

1) Ibid. p. 424.

2) „Вѣра и Разумъ“ 1894 г. стр. 784.

3) Финиковъ. Учебникъ стр. 50.

4) Олесницкій 89.

5) Vigouroux p. 424.

6) Еп. Михаилъ „Библ. Науки“—147.

7) Лопухинъ 6 стр.

вѣчности и такимъ образомъ готовится къ Евангелію“¹⁾. Итакъ вопросъ объ эпикуреизмѣ Екклезіаста долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Но ибѣтъ-ли пессимистическаго ученія у Екклезіаста, котораго Renan называетъ „какъ-бы новѣйшимъ послѣдователемъ Шопенгауэра“ и на котораго мнѣніе ссылаются, какъ на лучшаго выразителя этого ученія? (напр. Шестовъ „Вопросы Философіи и Психологіи“ за 1911 г.). Это тѣмъ-болѣе вѣроятно, что какъ Когелетъ, такъ и Шопенгауэръ, оба заняты рѣшеніемъ проблемы счастья, и между ними есть большое сходство и въ выводахъ и даже выраженіяхъ. Сравнимъ, для примѣра, слова Екклесіаста: „возненавидѣлъ я жизнь“ (II, 17) и „ублажилъ я мертвыхъ“—„блаженнѣе всѣхъ тотъ, кто еще не существовалъ“ (II, 2—3),—и слова Шопенгауэра: „Исторія жизни есть исторія страданія... такъ что человѣкъ охотнѣе предпочтетъ ему небытіе“²⁾ и т. п.³⁾. Прежде чѣмъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо уяснить, что пессимизмъ бываетъ двухъ видовъ. Пессимизмъ метафизическій, который не признаетъ личнаго Бога (Буддизмъ, Шопенгауэръ, Гартманъ); на міръ смотритъ, какъ на ошибку, „заблужденіе Брамн“, на „продуктъ слѣпой воли“, „неразумное хотѣніе Безсознательнаго“, и отрицаетъ смыслъ жизни. И пессимизмъ практическій, можно даже сказать, религіозный, благочестивый, который признаетъ бытіе личнаго Бога и Его Промыслъ, признаетъ смыслъ жизни и возстаетъ только противъ эвдемонистическаго его пониманія. Въ виду близкаго соприкосновенія между ними, необходимо подробнѣе остановиться на нихъ, а для этого не лишне въ краткихъ словахъ изложить ученіе метафизическаго пессимизма, яркимъ выразителемъ котораго является Шопенгауэръ и Гартманъ, и практическаго пессимизма, представителемъ котораго, какъ мы увидимъ дальше, является авторъ Екклесіаста. Представителемъ научнаго или метафизическаго пессимизма,—какъ мы уже сказали,—являются Артуръ Шопенгауэръ и Эдуардъ фонъ-Гартманъ. Сущность ученія Шопенгауэра нижеслѣдующая. Шопенгауэръ, согла-

¹⁾ Vigouroux p. 424.

²⁾ Шопенгауэръ „Міръ какъ воля и представленіе“, переводъ Фета стр. 337—8.

³⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1901 г. и 1905 г. (5—8).

сившись съ Кантомъ, что міръ есть наше субъективное представленіе и что міръ имѣеть объективную реальность, однако не согласился, что *vorurtheil* (*Dink an sich*) непознаваема. Напротивъ, онъ сталъ утверждать, что сущность міра и познаваема черезъ самосознаніе, т. е. черезъ познаніе сущности собственнаго бытія. Самосознаніе же говоритъ человѣку, что „наше тѣло (человѣкъ) есть во 1-ыхъ какъ представленіе въ созерцаніи, какъ объектъ между объектами; и во 2-ыхъ, какъ нѣчто непосредственно знакомое, которое обозначается словомъ Воля¹⁾. Воля, по своему существу,—есть стремленіе. „Всякое же стремленіе возникаетъ изъ нужды... слѣдовательно, изъ страданія; поэтому воля есть страданіе“²⁾; а такъ какъ „сущность явленій ви́шняго міра тоже есть воля“³⁾, то „и вся жизнь міра представляетъ изъ себя сплошное страданіе“⁴⁾, которое „есть одно положительное, непосредственно себя заявляющее“⁵⁾. Это положеніе, добытое *argiori*, еще болѣе подтверждается а *potstegiori*: „кто,—говоритъ Шопенгауэръ,—пробудился отъ первыхъ юношескихъ грезъ, принялъ въ расчетъ собственный и чужой опытъ, оглянулся на прошлое жизни... тотъ признаетъ, что міръ людскоіи есть царство случайностей и заблужденія... и каждая исторія жизни есть исторія страданія... Если провести,—продолжаетъ Ш.,—упорнѣйшаго оптимиста по больницамъ, лазаретамъ, тюрьмамъ etc..., то онъ на послѣдокъ убѣдится, каковъ этотъ *meilleur des mondes possibles*“⁶⁾. Но если такъ, то необходимъ аскетизмъ, т. е. „преднамѣренное сокрушеніе воли посредствомъ отказа отъ пріятнаго и изысканія непріятнаго, самоизбранное житіе покаянія и самонаказанія, для непрестаннаго умерщвленія плоти“⁷⁾. Какъ-бы дополненіемъ къ ученію Ш. является ученіе ф. Гартмана. По его взгляду, сущность міра—Бессознательное. Неразумная воля, сильно желая жить, произвела міръ и тѣмъ подвергла его бѣдствіямъ и страданіямъ; поэтому цѣль міровой жизни—уничтожить страданіе=счастью.

Но счастье не достижимо, такъ какъ „міръ, какъ произ-

1) Шопенгауэръ. *Ibid.* стр. 102.

2) Шопенгауэръ. *Ibid.* стр. 201.

3) *Ibid.* 112—3.

4) *Ibid.* 201.

5) *Ibid.* 333.

6) 3378—*Ibid.*

7) *Ibid.* 410.

ведение безумной воли, есть очагъ страданій и бѣдствій“¹⁾. А такъ какъ стремленіе къ счастью—стремленіе къ небытію, то, слѣдовательно, всякая жизнь—ниже небытія. Съ теченіемъ времени, все человѣчество проникнется желаніемъ покоя и будетъ стремиться къ Нирванѣ: „какъ индивидуумъ сначала въ дѣтствѣ живетъ съ минуты на минуту; въ юности бредитъ трансцендентными идеалами, потомъ, въ возрастѣ мужа, стремится къ славѣ, а позднѣе къ богатству и практическому знанію, наконецъ, въ старости, познавши тщету всякаго стремленія, склоняетъ свою усталую, жаждущую отдыха голову: такъ же и человѣчество“²⁾. Послѣднее же достигается уничтоженіемъ воли къ жизни. Таково, въ краткихъ словахъ, ученіе такъ называемаго научнаго пессимизма нашего времени. Легко замѣтить, что такой пессимизмъ является продуктомъ атеистической гипотезы, отвергающей существованіе личнаго Бога, такъ что, по справедливому замѣчанію одного писателя, „теизмъ и пессимизмъ—двѣ вещи—несовмѣстимыя“³⁾, между тѣмъ одно вѣрно, что Екклесіастъ не атеистъ“⁴⁾, такъ какъ „идея Бога... проходитъ красною нитью черезъ всю книгу, освѣщая и одухотворяя его взглядъ на жизнь“⁵⁾.

Далѣе Ш. и Г. видятъ цѣль міровой жизни въ счастье, которое долженъ добывать самъ человѣкъ, независимо отъ воли Бога; по Екклесіасту—все и все зависятъ отъ Бога, всемогуществу Котораго человѣкъ не можетъ противостоять (Ш, 1—8. 11. 13; VI, 10; VIII, 6. 17; IX, 15 и др.). Екклесіастъ,—какъ мы уже говорили,—признаетъ относительную свободу воли; пессимизмъ проповѣдуетъ, можно сказать, крайній индетерминизмъ, такъ какъ признаетъ абсолютную свободу: „надъ собою воля не признаетъ никакой необходимости, т. е. свободна“⁶⁾. Далѣе, пессимизмъ признаетъ всецѣлое, адекватное познаніе Божества и міра: „Θεός παντειστοςъ представляетъ неизвѣстную величину X... моя „воля“—

¹⁾ Гартманъ „Философія Безсознательнаго“ излож. Козлова т. II. стр. 257.

²⁾ Ibid.

³⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1901 г. Титлиновъ.

⁴⁾ К. Renan „L—Ekk1.“ р. 20.

⁵⁾ Олесницкій 87.

⁶⁾ Фулье „Исторія Философій“ стр. 334.

дана въ опытѣ“¹⁾; Екклезіастъ, наоборотъ, говоритъ, что человѣкъ не только существа Бога, но даже и нѣкоторыхъ дѣлъ Его не можетъ всецѣло познать (III, 11; VІІІ, 17). Пессимизму міръ представляется „ошибкой Божества“, но Екклезіасту Богъ сотворилъ міръ прекраснымъ (III, 11) и люди, „пустившись въ многіе помыслы“ (VІІІ, 29), виновны въ его несовершенствахъ. Пессимизмъ приводитъ къ аскетизму, „отрицаетъ волю къ жизни“; Екклезіастъ рекомендуетъ пользоваться жизнью (хотя и не для всѣхъ), такъ что даетъ нѣкоторыя основанія упрекать его въ эпикурействѣ. Послѣ этого можно сказать, что „Екклезіастъ не содержитъ метафизическаго пессимизма“²⁾.

Итакъ мы видѣли, что въ книгѣ Екклезіастъ не содержится ни одного изъ указанныхъ выше ученій; если же нѣкоторые ученые и богословы находили ихъ, то это объяснялось тѣмъ, что они, принимая въ расчетъ отдѣльныя положенія Екклезіаста, разсматривали ихъ *in abstracto*, безъ всякой связи съ общимъ міровоззрѣніемъ автора. Такія утвержденія ученыхъ можно, по ихъ необоснованности, отождествить съ утвержденіями нѣкоторыхъ старообрядческихъ начетчиковъ, которые часто въ подтвержденіе своихъ мыслей цитируютъ ученыхъ и св. отцевъ, выбирая изъ нихъ мѣста безъ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Подобное отношеніе къ ученіямъ другихъ, если простительно въ сущности невѣжественному раскольнику, то во всякомъ случаѣ совершенно неумѣстно въ трудахъ серьезныхъ ученыхъ, основнымъ принципомъ работъ которыхъ является „точность и безпристрастность“.

Покончивъ съ разборомъ возраженій ученыхъ относительно книги Екклезіастъ, мы перейдемъ теперь къ положительному раскрытію ученія, основной идеи книги Екклезіаста.

Авторъ книги Екклезіастъ, принадлежащей къ числу дидактическихъ поэмъ³⁾, занимается вопросомъ, который всегда волновалъ и теперь еще волнуетъ человѣчество:—„въ чемъ

¹⁾ Ibid. 330.

²⁾ „Вѣра и Разумъ“ за 1909 г. стр. 350 и за 1901 г. вся статья.

³⁾ Vigourout p. 407.

истинное благо человѣка на землѣ“¹⁾, и „достижимо-ли оно въ этой жизни“²⁾ (I, 3; III, 9; V, 15; VI, 11),

Такъ Екклезіастъ въ самомъ началѣ своей книги (I, 3) ставитъ такой вопросъ: что пользы (mah ithron) человѣку отъ всѣхъ трудовъ его, которыми трудится онъ подъ солнцемъ“?

Слово ithron, по LXX—„περισσεία“, по мнѣнію почти всѣхъ лексикографовъ, означаетъ „то, что остается“, или „quid superest“ по Блаж. Иерониму, или, какъ замѣчаетъ Григорій Нисскій,—„какое изъ видимыхъ благъ пребываетъ всегда тѣмъ-же“, т. е. говоря короче, „счастье постоянное, устойчивое, вѣчное“³⁾.

Къ рѣшенію этого вопроса Екклезіастъ приступаетъ, пользуясь индуктивнымъ методомъ, путемъ наблюденія надъ собою, надъ другими людьми и надъ объективнымъ міромъ (I, 13, ср. VII, 234—27).

При этомъ слѣдуетъ замѣтить,—вопреки другимъ толковникамъ,—что Екклезіастъ, при своей оцѣнкѣ субъективнаго и объективнаго міра, „все время вращался въ кругу израильскихъ, т. е. теистическихъ представленій“⁴⁾, онъ началъ, продолжалъ и кончилъ свою работу, всегда памятуя о Богѣ, представленіе о величіи котораго одухотворяло процессъ его мышленія и служило канвой и исходнымъ пунктомъ его возвышенныхъ размышленій. Въ самомъ дѣлѣ, Екклезіастъ ни намекомъ, ни полунамекомъ совершенно не даетъ ни какихъ основаній къ утверженію того, что ивѣтъ Бога, что онъ, авторъ, сомнѣвался или сомнѣвается въ его существованіи; наоборотъ, мысль о Богѣ неотлучно сопутствуетъ его разсужденіямъ и вездѣ и всегда, какъ-бы даже намѣренно, даетъ о себѣ знать: „Богъ,—говоритъ Вигуру,—всегда присутствуетъ у Екклезіаста (Соломона) и онъ называетъ его на протяженіи 12 главъ 37 разъ“⁵⁾ и при томъ такъ,—прибавимъ отъ себя,—что слово—Богъ (elohim) встрѣчается у него почти въ каждой главѣ:⁶⁾ именно

1) Бѣликовъ—169 и у др.

2) Лопухинъ 1—6.

3) Ibid. 8.

4) Олесницкій—88.

5) Vigourout p. 412.

6) Слово „Богъ“ упоминается у Екклезіаста въ слѣдующихъ мѣстахъ: I, 13; II, 24—26; III, 10—11. 13—18; IV, 17; V, 1. 3. 6. 18. 19; VI, 2; VII, 13. 26. 29; VIII, 12—15. 17; IX, 1, 9; X—иѣтъ; XI—5. 9 и, наконецъ XII, 1, 7, 13—14.

не встрѣчается только въ X главѣ и то потому, что тамъ даются практическія совѣты, какъ слѣдуетъ поступать человеку въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Здѣсь намъ придется сдѣлать отступленіе и разобрать взгляды нѣкоторыхъ богослововъ, которые утверждаютъ совершенно иное. Такъ они говорятъ, что „Екклезіастъ (Соломонъ) начинается съ забвенія о Богѣ... а заканчиваетъ вѣрою въ Бога“¹⁾; „положеніе—„все суетно“—есть только внѣшняя, отрицательная сторона его ученія, за которой слѣдуетъ положительная“²⁾, такъ что,—прибавляютъ другіе,—Екклезіастъ „подобно Декарту черезъ сомнѣнія открываетъ истину“³⁾ и въ книгѣ его „можно различать двухъ авторовъ: одинъ стоитъ на точкѣ зрѣнія естественнаго разума; другой опирается на вѣру въ Бога“⁴⁾. При этомъ одинъ изъ нихъ утверждаетъ, что, если-бы авторъ Екклезіаста одушевленъ былъ все время своей жизни... страхомъ Божиимъ, то невозможны были-би его эксперименты, вродѣ попытокъ достигнуть счастья путемъ вѣры въ практическую силу мудрости и въ удовлетворяющее значеніе чувственныхъ удовольствій“⁵⁾.

Такія замѣчанія богослововъ едва-ли соответствуютъ содержанию книги Екклезіаста, о чемъ мы скажемъ ниже, и вызваны,—какъ намъ думается,—ихъ стремленіемъ во что-бы то ни стало разграничить у автора два противоположныя міровоззрѣнія—теизмъ и атеизмъ (позитивизмъ); послѣнее же обстоятельство, безъ сомнѣнія, обуславливалось вліяніемъ толкованій раціоналистовъ, которые указывали на наличность у Екклезіаста этой, совершенно непонятной въ устахъ благоговѣщаго предъ Богомъ еврея, отрицательной атеистической теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, даже сами толковники, отрицающіе наличность у Екклезіаста матеріалистическихъ идей, положительно утверждали,—какъ мы уже видѣли,—что даже при желаніи трудно найти у него мысли о безбожномъ мірѣ, самосущей вселенной. Находя же двѣ точки зрѣнія, толков-

1) „Вѣра и Разумъ“ 1909 г.

2) „Вѣра и Разумъ“ 1905 г. 77 стр.

3) Олесницкій 87.

4) „Вѣра и Разумъ“ 1905 г. 72 стр.

5) *ibid.* за 1901 г. 338 стр.

ники уподобляются тѣмъ же самымъ ученымъ, которыхъ они обвиняютъ въ одностороннемъ пониманіи книги Екклезіаста. Поэтому если не правы рационалисты съ своими послѣдними обобщеніями на основаніи только нѣкоторыхъ выраженій, то еще менѣе основаній у толковщиковъ говорить, что Екклесіастъ строитъ религіозную мораль вопреки, изложенной ранѣе, атеистической морали позитивизма, такъ какъ даже и отдѣльныхъ-то фразъ подобнаго рода совершенно нѣтъ у Екклесіаста. Что-же касается пессимизма автора, то онъ не обязательно требуетъ для себѣ признанія атеизма, такъ какъ онъ, какъ мы увидимъ дальше, хорошо уживается съ религіознымъ міровоззрѣніемъ автора и, именно, въ немъ почерпаетъ всю свою силу, смыслъ и значеніе.

Далѣе, мы уже показали, что Екклесіастъ—религіозенъ, что идея Бога служитъ основой его богословствованія и что книга совершенно исключаетъ мысль, будто авторъ прежде не вѣровалъ въ Бога.

Но если такъ, то спрашивается, какая нужда была автору или излагать ученіе или полемизировать съ атеизмомъ? Вѣдь положительно можно сказать, что среди іудеевъ, на всемъ протяженіи ихъ исторіи отъ Авраама до рожд. Христова, не было и въ *помянутомъ атеизма*. На это косвенно указываетъ то обстоятельство, что Христосъ, произведя оцѣнку всѣхъ цѣнностей прошлой эпохи, однако ни словомъ ни обмолвился объ атеизмѣ; что даетъ право думать, что это философское теченіе совершенно не было знакомо іудейскому обществу. Могутъ еще указать на существованіе саддукейства, этого религіознаго либерализма, но послѣдніе, насколько извѣстно, отрицали только безсмертіе души, но отнюдь не существованіе Бога; не говорю уже о томъ, что эта секта всецѣло обязана своимъ существованіемъ вліянію греческой философіи. Правда, могутъ сказать, что, основываясь на словахъ 13 псалма (ст. 1), можно констатировать существованіе среди іудеевъ атеизма, какъ философской доктрины. Но фраза псалма—„нѣтъ Бога“ совершенно не даетъ права думать, что авторъ имѣетъ въ виду людей, которые отрицали вообще бытіе Бога; здѣсь, наоборотъ, разумѣется просто лишь уклоненіе отъ истиннаго богочтенія (идолослуженіе) или, если можно такъ выразиться, атеизмъ

правственный,—не исполненіе заповѣдей Бога (ср. 13 пс. стихъ 3)¹⁾.

Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что эпитетъ „безумный“ обычно прилагается къ отступникамъ отъ истиннаго Бога (Втор. Зак. XXXII, 6. 21. I. Нав. VII, 15; II Цар. XIII, 12—13; Иовъ II, 10; Исх. XXXII, 5—6 и т. п.). Поэтому правъ до нѣкоторой степени Renan, когда онъ говоритъ, что, „во всѣхъ религіозныхъ спорахъ, которые въ основныхъ чертахъ сохранилъ намъ Талмудъ, нѣтъ ни одного слова теологіи спекулятивной“²⁾, т. к. „іудейскій народъ никогда ни спекулировалъ (размышлялъ) о сущности Божества“³⁾; но если такъ, то онъ не могъ и заподозрить и существованіе Его, такъ какъ послѣднее вызывается размышленіемъ о существѣ Бога. Затѣмъ, задача Екклезіаста чисто практическая—рѣшить, въ чемъ счастье; послѣдняя же сама собою предполагаетъ прочныя метафизическія предпосылки, въ частности бытіе или небытіе Бога. Но такъ какъ мы уже видѣли, что Екклезіастъ религіозенъ, то мы должны допустить, что онъ рѣшаетъ вопросъ о счастьи, совершенно не имѣя никакого отношенія къ позитивизму, и что всѣ его разсужденія о суетѣ жизни носятъ иной характеръ и вызваны иными соображеніями, что мы и постараемся, по мѣрѣ возможности, доказать. Но вернемся къ изложенію ученія Екклесіаста.

Н. К.—нз.

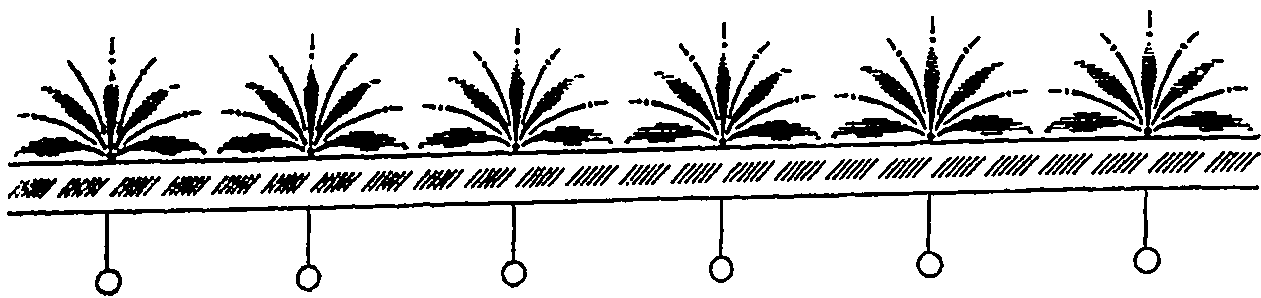
(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Лопухинъ IV т. стр. 164. Здѣсь называется „безумный“ Саулъ, не признавшій Давида за помазанника Іеговы.

²⁾ La vie de Iesus p. 17.

³⁾ Ibid. p. 16.

Положеніе новгородскихъ владыкъ отъ крещенія Новгорода (991-92) и до подчиненія его Москвѣ (1478).

(Историческій очеркъ).

Время отъ крещенія Новгорода (991—92) и до покоренія его вел. моск. княземъ Иоанномъ III (1478)—вотъ тотъ періодъ, за который мы намѣрены дать въ своей статьѣ характеристику положенія новгородскихъ владыкъ. Въ объясненіе того, почему мы останавливаемся именно на этомъ періодѣ, достаточно сказать, что исторія Новгорода за указанное время принадлежитъ къ числу самыхъ привлекательныхъ отдѣловъ отечественнаго бытописанія; здѣсь мы становимся лицомъ къ лицу съ однимъ изъ любопытнѣйшихъ проявленій древней русской жизни—съ тѣмъ, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ являются по—преимуществу чисто народныя силы, гдѣ общественно-политическая жизнь развивалась вполнѣ самостоятельно, безъ особенныхъ давленій извнѣ, при свободной переработкѣ однихъ внутреннихъ элементовъ. Такой характеръ общественно-политической жизни Новгорода въ силу тѣсной связи въ ту эпоху государства съ церковью не могъ не оказать того или иного вліянія и на строй церковной жизни и въ частности на положеніе святителей. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ вездѣ по удѣламъ княжеская власть мало-по-малу отстранила народъ отъ участія въ политической и церковной жизни и подчинила іерархію почти исключительно одному своему вліянію,— въ Новгородѣ, наоборотъ, мы видимъ, что чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все болѣе и болѣе развивался идеалъ народнаго владыки. И вотъ, эта особенность въ связи съ другими привела къ тому, что новгородскіе святители въ XIII—XV в.в.

заняли такое положеніе, какого не имѣлъ самъ митрополитъ въ Москвѣ, не имѣли и всѣ прочіе русскіе іерархи ¹⁾. Впрочемъ, положеніе новгородскихъ архипастырей въ различное время было не одинаково. Можно намѣтить два періода постепеннаго роста ихъ силы и могущества. Первый періодъ—это время отъ еп. Іоакима Корсунянина и до еп. Аркадія (съ 991—92 до 1156); второй періодъ—съ еп. Аркадія и до паденія Новгорода при архіеп. Теофилѣ (1156—1478).

I.

Въ первое время послѣ крещенія Новгорода новгородскіе владыки почти ничѣмъ не отличались отъ епископовъ другихъ русскихъ городовъ. Какъ и всѣ остальные, они также состояли въ полной зависимости отъ Кіевскаго митрополита, не имѣя и тѣни самостоятельности ²⁾. Глава русской церкви митрополитъ по своему усмотрѣнію назначалъ ихъ въ Новгородъ, послѣ назначенія принималъ на нихъ жалобы, вызывалъ къ себѣ въ Кіевъ на судъ и по другимъ дѣламъ и даже „казнилъ“—наказывалъ.

Все это лѣтописи подтверждаютъ довольно ясно. Такъ, про двоихъ—самыхъ извѣстныхъ—епископовъ Луку Жидяту и Нифонта можно положительно сказать, что они были присланы изъ Кіева. „Иде, читаемъ въ Лавр. лѣт. подъ 1036 г., Ярославъ Новугороду и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту“ ³⁾. „Поставиша, говорится въ новгородской I-ой лѣтописи, архіепископа Нифонта... и приде къ Новугороду“ ⁴⁾. Кто, спрашивается, поставилъ Жидяту и Нифонта епископами Новгорода?—Да несомнѣнно митрополитъ; князь въ данномъ случаѣ могъ лишь посовѣтовать, указать кандидата,—самовольно же поставить епископа онъ не могъ, такъ какъ это было правомъ одного митрополита.

По лѣтописямъ же мы можемъ судить и объ отноше-

¹⁾ Макарій. Ист. рус. церкви, т. V, стр. 113, изд. 1866 г.

²⁾ Бѣляевъ, Разказы изъ рус. исторіи, т. II, стр. 114, изд. 1864 г. Прот. Тихомировъ, кафедра новгородскихъ святителей, т. I, пред., стр. III.

³⁾ П. С. Р. Л., т. I, 1036 г.

⁴⁾ Ibid., III, 1130 г.

ніяхъ новгородскихъ святителей къ русскому первопрестольнику. Зависимость первыхъ отъ представителя русской церкви не ограничивалась однимъ посвященіемъ и назначеніемъ,—нѣтъ, она продолжалась и послѣ отправленія ихъ на мѣсто служенія. Дѣло въ томъ, что тогда въ рукахъ митрополита, какъ теперь въ Св. Синодѣ, сосредоточивалось все: и верховное управленіе и верховный надзоръ за всѣми мѣстными церквами,—въ томъ числѣ и новгородской,—слѣд., имъ—митрополитамъ были подчинены и духовные представители всѣхъ тогдашнихъ епархій. Дѣйствительно, первоисточники сохранили намъ нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ, что митрополиты смѣло показывали свои права на подчиненность и подсудность имъ новгородскихъ владыкъ. Одинъ изъ самыхъ древнихъ епископовъ Новгорода, Лука Жидята, будучи оклеветанъ предъ митрополитомъ Ефремомъ, своимъ холопомъ Дудикомъ, немедленно явился въ Кіевъ по зову своего архипастыря, былъ судимъ имъ, осужденъ на заключеніе и только по прошествіи трехъ лѣтъ отпущенъ въ Новгородъ ¹⁾. Одинаковую участь съ Лукой Жидятой испыталъ и другой новгородскій епископъ, Нифонтъ. Будучи недоволенъ беспорядками въ Кіевской митрополіи, наступившими по смерти митр. Михаила, онъ возсталъ на новаго митр. Климента, поставленнаго русскими епископами безъ патріаршаго благословенія, и не только не хотѣлъ служить съ нимъ, но и вошелъ по этому дѣлу въ переписку съ константинопольскимъ патріархомъ. А по мнѣнію Бѣляева, онъ будто бы совсѣмъ рѣшилъ отложиться отъ кіевской митрополіи и пристать къ ростовскому епископу Нестору, который съ нимъ и при помощи суздальскаго князя Юрія Долгорукаго, тоже недовольнаго избраніемъ Климента, хотѣлъ устроить самостоятельную митрополію въ Ростовѣ. Новая митрополія однако не была открыта, и Нифонтъ подчинился Клименту, который не замедлилъ вызвать его въ Кіевъ и осудить на заточеніе (1148 г.) ²⁾.

Кромѣ суда, митрополитъ, нужно думать, призывалъ къ себѣ новгородскихъ епископовъ, и по другимъ дѣламъ. По крайней мѣрѣ, намъ извѣстно нѣсколько случаевъ пребыванія въ Кіевѣ новгородскихъ святителей,—и всѣ эти

¹⁾ П. С. Р. Л., т. III, 122, 1055 г.; т. III, 122, 1058 г.

²⁾ Бѣляевъ, т. II, 115—116.

случаи удовлетворительно могутъ быть объяснены не иначе, какъ призываніемъ со стороны митрополита. Такъ, въ Кіевѣ были и тамъ скончались преемникъ Луки—еп. Стефанъ ¹⁾ и еп. Германъ ²⁾. Зачѣмъ они были въ Кіевѣ, изъ лѣтописей не видно. Никитскій полагаетъ, что цѣлью ихъ призыванія, по всей вѣроятности, служила „потребность въ соглашеніи на счетъ административныхъ мѣръ, въ которыхъ тогда нуждалась вся русская церковь“ ³⁾,—во всякомъ случаѣ они являлись къ митрополиту по какимъ-либо дѣламъ и какъ къ своему непосредственному начальнику ⁴⁾.

Наконецъ, зависимость новгородскихъ святителей отъ Кіева выражалась и въ томъ, что митрополитъ въ числѣ прочихъ епархій могъ посѣщать и новгородскую, чтобы имѣть возможность лично убѣдиться въ степени ея благосостоянія. Но пользовались-ли они въ этотъ періодъ своимъ правомъ, сказать трудно. Лѣтописецъ только объ одномъ митр. Михаилѣ говоритъ, что онъ былъ въ Новгородѣ, но умалчиваетъ о цѣли его путешествія ⁵⁾. Возможно, что онъ предпринялъ свою поѣздку въ Новгородъ больше по политическимъ дѣламъ, чѣмъ по церковнымъ ⁶⁾.

Сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что новгородскіе владыки въ начальное время, дѣйствительно находились въ полномъ и безусловномъ подчиненіи у кіевского митрополита, были просто его „подручными“, подобно тому какъ и сами митрополиты того времени въ своихъ дѣйствіяхъ почти всецѣло зависѣли отъ константинопольскаго патріарха.

Причины, почему первые новгородскіе архиепископы находились въ болѣе тѣсной зависимости отъ своего первосвятителя, чѣмъ послѣдующіе, были двоякія: религіозныя и политическія.

Судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, новгородцы довольно долгое время послѣ крещенія были какъ бы двоевѣрами. Официально они числились христіанами, но въ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 179, 1061 г.

²⁾ Ibid., III, 179, 1078.

³⁾ Никитскій, Очерки внутренней исторіи церкви въ В. Нов-ѣ, стр. 22.

⁴⁾ Костомаровъ, сѣверо-русскія народоправства, Спб., 1866, стр. 250 т. II.

⁵⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 6, 1134 г.

⁶⁾ П. С. Р. Л., т. III, 1134 г.; ср. ibid. IX, 1134—1135 г.г.

частномъ домашнемъ быту они оставались прежними язычниками. Матери, напр., по-старому приносили своихъ большихъ дѣтей не къ священникамъ, а къ волхвамъ-блюстителямъ языческихъ вѣрованій¹⁾; религиозное чувство новгородцевъ весьма часто обращалось не къ обрядамъ христіанской церкви, а къ языческому поклоненію роду и роженницѣ²⁾; не было уничтожено въ Новгородѣ и волшебство; въ большомъ распространеніи было исканіе травъ и кореньевъ, служившихъ приворотными средствами³⁾ и т. д. Разъ былъ въ Новгородѣ даже такой случай. Въ княженіе Глѣба Святославича явился волхвъ. По словамъ лѣтописца, онъ „творился акы Богъ“—говорилъ, что провидитъ все будущее, хулилъ вѣру христіанскую и обѣщалъ пройти предъ всѣми по Волхову, какъ по сушѣ. Епископъ, одѣвшись въ святительскія одежды и взявъ крестъ, вышелъ на площадь увѣщевать волновавшихся и когда сказалъ: „иже хочетъ вѣру яти волхву, то да идетъ зань; аще ли вѣруетъ кто (во Христа), то ко кресту да идетъ“,—то на его сторонѣ сталъ только князь со своей дружиной, а весь народъ пошелъ къ волхву⁴⁾. Такъ слаба еще была вѣра новгородцевъ,—и это тогда, когда послѣ крещенія ихъ прошло болѣе 80 лѣтъ.

При столь слабомъ религиозномъ развитіи, понятно, новгородцы холодно относились къ новой вѣрѣ, мало интересовались дѣлами церкви и индифферентно смотрѣли на ея предстоятеля—епископа. Послѣдній былъ для нихъ неземскимъ чиновникомъ, присланнымъ изъ Кіева, чуждымъ ихъ духу, и потому имъ было абсолютно все равно, зависѣлъ онъ отъ митрополита или же былъ самостоятеленъ. Да если бы они и захотѣли выдѣлить своего епископа изъ среды остальныхъ и ради этого рѣшились бы посягнуть на права русскаго первопрестольника, то и тогда ихъ попытка не привела бы ровно ни къ чему.

Новгородъ въ то время зависѣлъ отъ Кіева не въ церковномъ только отношеніи, но и гражданскомъ—политиче-

¹⁾ Калайдовичъ, Пам. XII в., стр. 202.

²⁾ Ibid. стр. 179.

³⁾ П. С. Р. Л., т. I, 1071 г.; Акт. Арх. Эксп., т. I, стр. 462, № 369, 1410 г.; ср. П. С. Р. Л., т. IV, 279, 1505.

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. I, стр. 77—78, 1071 г.

скомъ, и великій кіевскій князь, ревниво оберегавшій права митрополита, разумѣется, ни за что не допустилъ бы новгородцевъ до такого правонарушенія.

II

Съ XII в. религіозная и политическая жизнь В. Новгорода начинаетъ замѣтно измѣняться, а вмѣстѣ съ тѣмъ происходятъ важныя перемѣны и въ положеніи Новгородскихъ святителей.

Уже еп. Нифонтъ (1130—1156)—последній изъ назначенныхъ митрополитомъ—рѣзко выдѣлился изъ ряда предшествовавшихъ ему владыкъ—тѣмъ, что принималъ самое дѣятельное и живое участіе въ дѣлахъ общественныхъ и политическихъ¹⁾. Этой своей дѣятельностью онъ сразу выдвинулъ значеніе мѣстнаго владыки, ясно наказавъ Новгородцамъ, какъ благотворно можетъ быть участіе духовнаго главы ихъ въ дѣлахъ гражданскихъ; при немъ Новгородцы, можно сказать, во-очію убѣдились, какъ имъ выгодно держать своихъ епископовъ по ближе къ общественно-политической жизни и какъ важно для этого возвысить ихъ въ глазахъ своего народа.

Одного этого сознанія гражданъ было бы достаточно, чтобы власть и авторитетъ Новгородскихъ архипастырей значительно возрасли, но къ тому же, т. е. къ возвышенію ихъ, веда религіозно-политическая жизнь страны. Христіанство, встрѣченное на первыхъ порахъ враждебно, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе проникало въ сознаніе народныхъ массъ и въ концѣ концовъ стало для новгородцевъ тѣмъ же роднымъ и дорогимъ, какъ и все другое новгородское. Что новгородцы сроднились съ христіанствомъ, это видно изъ того, что въ XII—XIII в.в. мы уже не только не слышимъ ни о какихъ внѣшнихъ успѣхахъ язычества и волхвовъ, но и читаемъ извѣстіе, что въ 1227 г. новгородцы безъ суда и слѣдствія сами сожгли на Ярославовомъ дворѣ четырехъ кудесниковъ²⁾. Этого мало, къ XIII в. христіанство окрѣпло здѣсь до того, что главная святыня Новгорода—св. Софія—сдѣлалась въ глазахъ народа символомъ Новгородской свободы и синонимомъ отечества. Вмѣсто того,

¹⁾ См., напр., П. С. Р. Л., т. III и IX, 6649; III, 6656; III и IV, 6662 и IX, 6663.

²⁾ П. С. Р. Л., т. III, 1227.

чтобы сказать—„умремъ за отечество, за В. Новгородъ, его свободу и независимость“, новгородцы обычно говорили—„положимъ свои головы“ или „умремъ за св. Софію“¹⁾. Эта черта въ религіозномъ настроеніи новгородцевъ и стремленіе ихъ всю свою жизнь и всѣ свои дѣйствія поставить въ ближайшую связь съ мѣстной святыней—и были той почвой, на которой естественно развивались права и значеніе представителей св. Софіи²⁾. Затѣмъ, какъ разъ въ это же время шло политическое освобожденіе Новгорода отъ зависимости кievскихъ князей, и именно теперь—въ XII в. новгородцы добились почти полной независимости и свободы. Но коль скоро гражданскій строй въ Новгородѣ сталъ принимать самостоятельный характеръ, тотчасъ же и въ церкви должно было начаться соответствующее движеніе. По тѣсной связи въ древнее время церковной жизни съ гражданской, успѣхи, достигнутые новгородцами въ политической области, необходимо побуждали ихъ стремиться и къ самостоятельности церковной, къ возвышенію Новгорода и въ разрядѣ простыхъ епархій на степень мѣстной церкви, глава которой занималъ бы относительно Кіева возможно независимое положеніе³⁾.

Стремясь къ церковной независимости новгородцы, впрочемъ, въ это время совсѣмъ не желали вполнѣ порвать церковную связь съ Кіевомъ; они хотѣли лишь посредствомъ устраненія митрополита отъ назначенія своего владыки придать послѣднему большую самостоятельность и сдѣлать его изъ пришельца однимъ изъ первыхъ гражданъ В. Новгорода⁴⁾. Для того же, чтобы достигнуть этого, новгородцамъ нужно было, во-первыхъ, возвысить санъ своего святителя и, во-вторыхъ, измѣнить самый способъ его назначенія. Эти двѣ задачи и стали на нѣкоторое время двигающими силами новгородской исторіи.

Первоначально была осуществлена послѣдняя задача. Послѣ смерти еп. Нифонта (1156) новгородцы, пользуясь вакантною митрополичьей кафедрой, рѣшили не ждать назначенія епископа изъ Кіева и собравшись на вѣчѣ,

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 1215, 1270, 1315, 1398 и др.

²⁾ Правосл. Соб., 1863, т. I, стр. 181—191.

³⁾ Никитскій, стр. 29.

⁴⁾ Ibid., стр. 131.

избрали его сами—также, какъ они избирали князей, посадниковъ и тысяцкихъ. Лѣтопись описываетъ это событіе очень кратко. „Собрались, говорится въ ней, жители всего города и изволили поставить себѣ епископомъ мужа богоизбраннаго Аркадія, и пошли всеѣмъ народомъ и взяли его изъ монастыря отъ св. Богородицы, и князь Мстиславъ Юрьевичъ, и весь клиръ св. Софїи, и всеѣ городскіе священники, игумены и чернецы и ввели его во дворъ св. Софїи и поручили ему епископію“¹⁾. Это было въ 1156 году. Но избрать владыку—мало, нужно, чтобы онъ былъ утвержденъ и посвященъ. Обстоятельства содѣйствовали новгородцамъ и въ этомъ. Прежде всего, свой поступокъ они могли объяснить тѣмъ, что въ Кіевѣ тогда не было митрополита и что потому, кромѣ нихъ самихъ, никто не могъ избрать имъ преемника Нифонту. Съ другой стороны, въ это время стала падать политическій и церковный авторитетъ Кіева, а это также было важнымъ шансомъ, сулившимъ успѣхъ.

Какъ отнесся къ движенію новгородцевъ прибывшій въ томъ же (1156) году митр. Константинъ—неизвѣстно. То обстоятельство, что новоизбранный кандидатъ—игумень Аркадій—сравнительно очень долго, до 1158 г., оставался безъ посвященія, даетъ основанье думать, что митрополитъ не сразу уступилъ Новгороду свое право и что дѣло не обошлось безъ борьбы. Чѣмъ новгородцы, наконецъ, заставили уступить—тайна, вѣроятнѣе всего, какъ гов. проф. Голубинскій, не стойкостью и какими нибудь угрозами, а по преимуществу обычнымъ для нихъ аргументомъ—деньгами.²⁾ Несомнѣнно громадную услугу новгородцамъ оказало и „время“ слишкомъ благопріятное для осуществленія подобныхъ стремленій, такъ какъ повсемѣстно паденіе значенія Кіева по необходимости заставляло митрополитовъ быть снисходительнѣе къ желаніямъ паствы, особенно къ тѣмъ, которыя не ставили своею цѣлью нарушенія церковнаго единства.

Какъ бы тамъ ни было, но съ 1156 г. въ Новгородѣ навсегда водворился обычай, стоявшій закономъ, избрать епископомъ самимъ на вѣчѣ и изъ среды собственнаго духовенства.

Почему новгородцы остановились на этомъ способѣ

¹⁾ П. С. Р. Л., т. III, 1156, стр. 12 и 125.

²⁾ Проф. Голубинскій: исторія рус. церкви, I, I, стр. 458. изд. 1880 г.

назначенія владыкъ, а не на какомъ-либо другомъ, историки обыкновенно говорятъ, что только выборъ ихъ на вѣчѣ вполне соответствовалъ общему строю новгородской жизни ¹⁾. Новгородскіе архиепископы, каково бы ни было ихъ положеніе и авторитетъ въ первое время, все же пользовались известной долей власти, силы и вліянія. „А все, что имѣло въ Новгородѣ власть, силу и вліяніе, какъ совершенно вѣрно думаетъ Костомаровъ, окончательно, по исконному народному понятію, надлежало исходить изъ народной воли, должно было избираться на вѣчѣ“ ²⁾.

Какъ избирались новгородскіе святители, лучше всего простѣдить по описаніямъ лѣтописцевъ.

Когда выборъ вѣча, на которомъ въ такихъ случаяхъ присутствовалъ весь Новгородъ—бояре, купцы, черные люди, Софьяне, а первоначально и князь былъ единоголосный, тогда выбранное на епископію лицо занимало кафедру безъ всякихъ споровъ и разногласій. Такъ, напр., были избраны архіепископы: Феоктистъ, Давидъ, Моисей, Григорій Калека.

Въ случаѣ разногласій и борьбы партій каждая сторона представляла своего избранника, но всего не болѣе трехъ и между ними брасался жребій. Такимъ порядкомъ были выбраны въ 1193 г. Мартирій и въ 1229 г. Спиридонъ. Послѣ смерти архіеп. Гавріила (1193) „новгородцы, рассказываетъ лѣтописецъ, съ княземъ Ярославомъ и съ игумены и съ Софьяны, и съ поны, гадаша промежу себѣ, сіи хотяху поставити Митрофана, а иніи Мартурія, а друзіи Гричина (грека); и бысть распря въ нихъ, и положиша на святѣи трапезѣ три жребія, и послаша съ вѣчѣ слѣпца, да

¹⁾ Новгородъ по своему политическому строю былъ республикой съ той особенностью, что ея глава избирался не между своими согражданами, а между членами Рюрикова дома (Хлѣбниковъ, общество и государство въ до-монгольской періодъ, Спб., 1872, стр. 453). Главными учрежденіями въ Новгородѣ были—совѣтъ бояръ и вѣчѣ. Совѣтъ подготовлялъ законопроекты, разсматривалъ всевозможныя дѣла и затѣмъ передавалъ ихъ на утвержденіе вѣча (М. М. Н. Пр., 1869, № 10, Никитскій, „Правительственный Совѣтъ“). Вѣчѣ приглашало, изгоняло и судило князей, избрало посадника; тысяцкаго, а потомъ и владыку, издавало и отмѣняло законы, рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ.—Словомъ ни одно дѣло, касавшееся всего Новгорода, не могла пройти помимо народнаго собранія (См. курсы по рус. исторіи—Ключевскаго, Платонова, Бѣляева и др.).

²⁾ Костомаровъ, Сѣв.-рус. народопр., т. II, стр. 252.

кого намъ Богъ дастъ, и вынеся Божією благодатію Мартурія, и послаша по него, и абіе привезоша его изъ Русь и посадиша во дворѣ св. Софіа.¹⁾

То же самое повторилось и въ 1229 г., при избраніи Спиридона, только тогда за жребіемъ посылали „княжица Ростислава“, а не слѣща.²⁾

Изъ этихъ двухъ примѣровъ ясно, какъ происходило избраніе владыкъ при раздѣленіи голосовъ. Именно, на престолъ софійскаго собора полагалось три жребія, на каждомъ изъ которыхъ писалось по одному имени. Это дѣлалось въ той надѣждѣ, что „кого захочетъ Богъ и св. Софія, того и назнаменаетъ“. Избраніе было, г. обр., дѣломъ какъ бы самого Бога, а не людей. Далѣе,—за жребіемъ съ вѣча посылался нарочитый человѣкъ, преимущественно выбирали того, кого нельзя было заподозрить въ обманѣ и фальши—слѣпецъ и княжичъ (отрокъ); вынимался и объявлялся народу только одинъ изъ трехъ жребіевъ—первый, и онъ то собственно указывалъ на избранника.

Впоследствии выборы владыкъ при посредствѣ жребія нѣсколько были измѣнены. Какъ и прежде, для замѣщенія кафедры избирались три кандидата и по числу ихъ на престолъ св. Софіи, какъ и раньше, полагалось также три жребія. После этого іереи начинали соборнѣ служить литургію, а народъ стоялъ вѣчемъ у храма³⁾. По окончаніи богослуженія протопопъ одинъ за другимъ вынималъ два жребія и объявлялъ вѣчу⁴⁾,—третій, оставшійся на престолѣ, означалъ, что именно этого кандидата и хочетъ Богъ и св. Софія видѣть архіепископомъ. Такимъ путемъ были избраны—Алексій⁵⁾, Іоаннъ⁶⁾, Симеонъ (Сампсонъ)⁷⁾, Θεодосій⁸⁾, Евфимій I (Емилианъ)⁹⁾, Евѣиміи II¹⁰⁾, и Θεофилъ¹¹⁾.

Иногда новгородцы избирали себѣ новаго владыку (напр., въ 1274 г., Климента) по указанію и благословенію

1) П. С. Р. Л., т. III, стр. 21, 1193 г.

2) П. С. Р. Л., т. III, 45, 1229 г.

3) П. С. Р. Л., т. III, стр. 94; 105—106.

4) Ibid. т. III, 94, 106.

5) Ibid. т. III, 86, 1359 г.

6) Ibid. т. III, 94 и т. IV, 95. 1388.

7) П. С. Р. Л., т. III, 105—106, 1415 г.

8) Ibid. т. III, 109—110, 1421.

9) Ibid. т. III, 140, 1423 г.

10) Ibid. т. III, 110, 4129.

11) Ibid. т. IV, 4, 1471 г.

прежняго ¹⁾. „Указаніе“ это однако не было особой формой избранія, а только рекомендаціей, не устранявшей дѣятельности вѣча и выбора ²⁾.

Быль и еще видъ избранія владыки,—по указанію князя. Такъ, послѣ смерти Мартирія въ 1199 г., вел. суздальскій князь Всеволодъ и сынъ его князь новгородскій Святославъ „сдумавъ съ посадникомъ введе въ Епискупію Митрофана, мужа Богомъ избранна“ ³⁾.

Вообще, при выборѣ архипастырей новгородцы едва-ли руководились какими-либо разъ навсегда установленными правилами. Они соблюдали лишь одно, чтобы вновь избираемый былъ изъ мѣстнаго духовенства (бѣлаго или чернаго—безразлично) и чтобы онъ отличался извѣстными достоинствами, необходимыми каждому духовному лицу, особенно епископу, для достойнаго прохожденія столь высокаго и труднаго пастырскаго служенія. На чинъ избираемаго, его санъ здѣсь не обращалось рѣшительно никакого вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, новгородцы одинаково избирали себѣ владыкъ какъ изъ архимандритовъ (Моисей ⁴⁾, игуменовъ (Климентъ ⁵⁾, Θεоктистъ ⁶⁾, Θεодосіи ⁷⁾, іеромонаховъ (Евѣимій II ⁸⁾ и Θεофилъ ⁹⁾, такъ и изъ іеродіаконовъ (Спирidonъ ¹⁰⁾, и даже простыхъ чернецовъ (Арсеній ¹¹⁾, Алексій ¹²⁾, Самсоиъ ¹³⁾, Евѣимій I ¹⁴⁾),—но изъ бѣлаго духовенства только священниковъ, которые въ случаѣ избранія должны были принять монашество (Григорій Калека, Василій ¹⁵⁾).

Новоизбраннаго тотчасъ же съ честію возводили во владычній „сѣни“ ¹⁶⁾, т. е. въ епископскій домъ,—и тогда же поручали ему „вѣдать“ церковный судъ и верховное управленіе,—говоря проще, вводили его въ отправленіе архипастырскихъ обязанностей. Съ этого времени онъ съ именемъ „нареченнаго“ владыки становился какъ бы дѣйствительною главою новгородской церкви, и какое бы званіе не носилъ,

¹⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 63, 1274.

²⁾ Никитскій, очерки, стр. 56.

³⁾ П. С. Р. Л., т. III, 25, 1199 г.

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 73, 1324.

⁵⁾ Ibid. т. III, 63, 1274 г.

⁶⁾ Ibid. III, 67, 1299 г.

⁷⁾ Ibid. т. III, 110, 1421 г.

⁸⁾ Ibid. т. III, стр. 110, 1429 г.

⁹⁾ Ibid. т. VI, 4, 1471 г.

¹⁰⁾ Ibid. т. III, стр. 45.

¹¹⁾ П. С. Р. Л., т. III, 39, 1213.

¹²⁾ Ibid. т. III, стр. 86.

¹³⁾ Ibid. т. III, стр. 105—106.

¹⁴⁾ Ibid. т. III, стр. 110—140.

¹⁵⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 75, 181.

¹⁶⁾ Ibid. т. III, г.г. 1199, 1229, 1388, 1415 и др.

хотя бы былъ простымъ чернецомъ—все равно, онъ судилъ и управлялъ, какъ настоящій архіепископъ,—всѣ игумены, священники, діаконы и все остальное духовенство находилось въ полной его власти. Словомъ, онъ велъ себя и дѣйствовалъ, какъ и всѣ остальные новгородскіе владыки, только не имѣлъ посвященія и потому права совершать нѣкоторыя священнодѣйствія, дозволенные лицамъ въ епископскомъ санѣ.

Вскорѣ же послѣ избранія—новгородцы извѣщали о своемъ выборѣ митрополита, прося его поставить имъ во епископы вновь избраннаго мужа. Митрополитъ соглашался и присылалъ въ Новгородъ пословъ звать кандидата на посвященіе. И только послѣ этого посольства новоизбранный въ сопровожденіи почетныхъ гражданъ, иногда самого посадника и тысяцкаго, отправлялся въ резиденцію митрополита ¹⁾.

Въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ,—напр., былъ-ли въ это время на Руси митрополитъ, гдѣ онъ находился, какія отношенія были между Новгородомъ и Кіевомъ, а впослѣдствіи Москвой—одни владыки пребывали безъ посвященія недолго,—всего нѣсколько мѣсяцевъ (Алексій ²⁾ и Іоаннъ ³⁾—восемь); другіе—около году и болѣе (Аркадій ⁴⁾, Климентъ ⁵⁾, Теохтистъ ⁶⁾, Моисей ⁷⁾, Теофилъ ⁸⁾; третьи—Евѣмій II ⁹⁾ лѣтъ пять, а двое—Арсеній ¹⁰⁾ и Θεодосій ¹¹⁾—и вовсе остались непосвященными.

Присвоивши себѣ право выбора владыкъ (1156), новгородцы въ самомъ непродолжительномъ времени добились и іерархическаго повышенія своего архипастыря. По разсказу лѣтописца, въ 1165 г. они послѣ посвященія во епископы

¹⁾ П. С. Р. Л., т. III, 21, 1193 г.; стр. 73, 1324 г.; стр. 75, 1330 г.; стр. 86—87, 1359—60 г.г.; т. IV, стр. 96, 1388 г.

²⁾ Ibid. т. III, стр. 86—87.

³⁾ Ibid. т. IV, 96, 1388 г.

⁴⁾ Ibid. т. III, стр. 12, 1156 и 1158.

⁵⁾ Ibid. т. III, 63, 1274 и 1276.

⁶⁾ Ibid. т. III, 67. 1299—1300.

⁷⁾ Ibid. т. III, стр. 73, 1324 и 1325.

⁸⁾ Ibid. т. VI, 4, 1471 и 15, 1472.

⁹⁾ Ibid. т. III, 110, 1429 и III, 1434.

¹⁰⁾ Ibid. т. III, 89, 1223; ср. III, 47, 1230.

¹¹⁾ Ibid. т. III, 110, 1421 и 1424.

Цли—Іоанна отпавили въ Кіевъ къ митрополиту Іоанну посольство во главѣ съ игуменомъ Юрьевскаго монастыря Діонісіемъ—съ челобитьемъ, чтобы новый ихъ владыка Іоаннъ былъ почтенъ саномъ архіепископа. Уважить это ходатайство новгородцевъ митрополиту, отказавшемуся отъ всякаго вліянія на назначеніе епископовъ, уже ничего не стоило, и онъ, съ честью принявши пословъ, безъ возраженій пожаловалъ своему со-брату архіепископскій санъ ¹⁾,—даже щедро одарилъ его золотомъ и жемчугомъ и послалъ ему ризы, стихарь и источники ²⁾. Съ этихъ поръ (1165 г.) титулъ архіепископа навсегда утвердился за владыками В. Новгорода ³⁾.

Пожалованіе это, какъ мы уже сказали, ничего не стоило митрополиту,—для него было безразлично, какъ именовался новгородскій святитель—епископомъ или архіепископомъ, но для послѣднихъ оно имѣло очень важное значеніе. Титулъ архіепископа сразу же выдвинулъ ихъ изъ ряда остальныхъ епископовъ древней Руси и далъ имъ возможность занять между ними первое послѣ митрополита мѣсто. А это-то собственно и составляло цѣль новгородскаго посольства (1165 г.) къ первопрестольнику русской церкви. Впослѣдствіи, желая удержать за собою старѣйшинство на іерархической лѣствицѣ, новгородскіе владыки при всякомъ удобномъ случаѣ стремились пріобрѣсти, а потомъ и сохранить нѣкоторыя внѣшнія отличія—это бѣлый клобукъ и кресчатая ризы ⁴⁾.

II. Фруэнтовъ.

(Окончаніе будетъ).

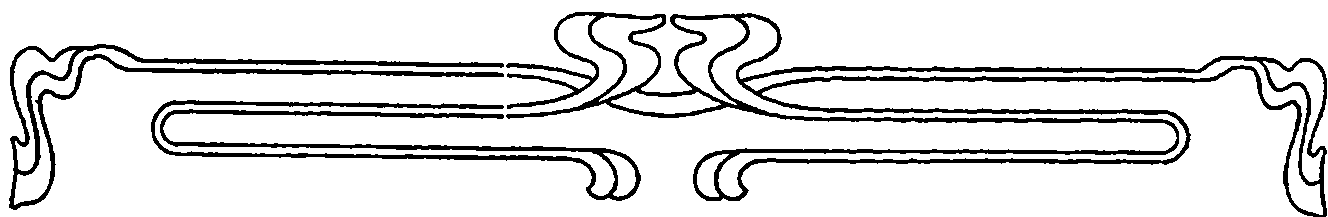

¹⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 13, 1165 г.

²⁾ Прот. Тихомировъ, Каѳедра новгородскихъ святителей, стр. 80.

³⁾ Въ лѣтописяхъ и нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ новгородскіе владыки называются архіепископамн и до 1165 г.,—но, по всей вѣроятности, по ошибкѣ; сомнѣнія могутъ быть только о личности Нифонта (см.—Бѣляевъ, II, 115—116 и проф. Голубинскій, ист. р. церкви, I, I, 269—270). Но въ другихъ мѣстахъ лѣтописей прямо говорится, что „до архіепископа Іоанна были въ Великомъ Новгородѣ епископы, и было 9, а съ нимъ Іоанномъ 10“. (П. С. Р. Л., т. III, 215, 6671).

⁴⁾ Никитскій, стр. 106—109; Костомаровъ, II, 255—257. Кресчатая ризы—это та же епископская фелонь, только съ четырьмя вышитыми или нашитыми на ней крестами. Никитскій, стр. 107.

Познаніе сверхчувственнаго міра.

Длинненъ и извилисть путь къ истинному міропониманію. По немъ уже много тысячелѣтій идетъ человѣчество; но немъ смѣло шагаютъ миллиарды обыкновенныхъ смертныхъ, не задумываясь о немъ: между тѣмъ нше философы новѣйшаго времени ищутъ его на противоположныхъ концахъ горизонта въ чащѣ лѣса, ими же посѣяннаго и выращеннаго. Блуждая въ этой чащѣ, эти философы перекликаются другъ съ другомъ новыми словами, полу-греческаго, полу-латинскаго происхожденія, непонятными остальнымъ разумнымъ обитателямъ земли, а иногда и самимъ философамъ. Человѣчество съ незапамятныхъ временъ пользуется множествомъ знаній о природѣ и о самомъ человѣкѣ; выдающіеся умы постоянно открываютъ новыя истины, улучшающія тѣлесное и духовное благополучіе человѣка: а философы убѣжденно спорятъ и по сей день о томъ, что такое истина, гдѣ ее надо искать, и какой путь ведетъ къ ней. Многіе изъ современныхъ философовъ отрицаютъ возможность добраться до безусловной и конечной истины. Особенно настойчиво отрицается возможность познанія того, что выходитъ за предѣлы чувственнаго міра; отрицается возможность разрѣшить тѣ вопросы, которыми болѣе всего волнуются чуткія сердца и пытливые умы. Это—тѣ вѣчные вопросы, которые всегда остаются повыми: откуда получилъ начало нашъ міръ съ его разумными обитателями; каково назначеніе человѣка, и еуществуетъ ли оно вообще; въ чемъ состоитъ истинное счастье, и возможно ли оно на

земть; что насъ ожидаетъ послѣ смерти? Эти вопросы, по увѣренію нѣкоторыхъ философовъ, неразрѣшимы; отвѣты на нихъ—будто одинъ самообманъ.

Такъ думаютъ среди прочихъ школъ и неокантіанцы, приверженцы Кантовой критики чистаго разума. Самъ Кантъ отчасти исправилъ ея заблужденія въ своей „критикѣ практическаго разума“, (1788) и въ „Религіи въ предѣлахъ одного разума“ (1793), написанныхъ имъ подѣ вліяніемъ Жанъ Жака Руссо ¹⁾.

Но наши неокантіанцы вѣрятъ только въ его первую „Критику“. Это ученіе съ жаромъ проповѣдуется съ кафедръ столицы, какъ несомнѣнное и единственно научное. Критика чистаго разума у насъ все еще переводится и вновь издается. Читатели, конечно, плохо понимаютъ и самое ученіе и въ особенности его истинность; въ этомъ не разбираются и многіе спеціалисты; но именно потому многіе легковѣрные ученики и любители философіи считаютъ философію Канта глубокомысленной, а себя—неспособными добраться до этой глубины. На самомъ дѣлѣ, эта философія соткана изъ противорѣчій и въ общемъ противорѣчитъ здравому смыслу, какъ я это доказалъ въ своемъ изслѣдованіи „Познаніе и его объектъ“ (въ особенности въ VI и VII главахъ). Кроме того, она порождаетъ скептицизмъ, который во многомъ идетъ дальше древняго скептицизма пирроновцевъ ²⁾. Раньше Канта

¹⁾ Нѣмецкіе историки скрываютъ или затушевываютъ зависимость Кантовой философіи отъ Руссо, а также отъ англичанъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ самъ Кантъ признается въ этой зависимости, напр. относ. Юма. Относ. Руссо я нахожу только у Фалькенберга справедливую замѣтку. „Руссо былъ сердцемъ Франціи, возмущившимся противъ отрицанія и холодной пустоты матеріалистическихъ и атеистическихъ доктринъ. Руссо является предшественникомъ кантовской религіи разума... Его эмфатическая проповѣдь пробудила громкій и продолжительный откликъ—въ особенности въ Германіи, въ сердцахъ Канта, Гетте и Фихте“ (Фалькенбергъ, Ист. новой филос. перев. Иноземцева С.Пб. 1898, стран. 243).

²⁾ Позитивизмъ не отрицаетъ, существованія и познанія реальнаго міра и вещей съ ихъ отношеніями пространства, времени и причинной зависимости; задачу философіи, т. е. „положительной“, онъ видитъ въ объединеніи наукъ и въ установленіи общихъ законовъ природы, выражающихъ равныя отношенія между явленіями. (См. *Auguste Comte, Cours de philos. positive, 2 ed. Paris 1864, pag 7—88*).

русское просвѣщенное общество такъ же увлекалось позитивизмомъ Огюста Канта и Джона Ст. Милля, а также Гербертомъ Спенсеромъ. Позитивизмъ—менѣе скептическое ученіе, чѣмъ критицизмъ Канта: позитивизмъ отрицаетъ лишь метафизику, т. е. возможность познать сущности вещей, причины и цѣль міра¹⁾. Спенсеръ въ этомъ сходится съ позитивизмомъ, но признаетъ существованіе абсолютнаго духа, хотя и считаетъ его непознаваемымъ. Въ послѣднее время и Авенаріусъ, и Махъ у насъ нашли себѣ читателей и почитателей, хотя ихъ ученіе по содержанію не ново: оно тоже сводится къ позитивизму, но болѣе узкому. Всѣ перечисленные ученія проповѣдуютъ скептицизмъ относ. метафизики, не признавая познанія того, что выходитъ за предѣлы нашего опыта, т. е. чувственнаго познанія. Подобное сенсуалистическое воззрѣніе такъ мѣтко охарактеризовано еще нѣмецкимъ поэтомъ Гете, который говоритъ устами своего Мефистофеля:

„Ученаго въ вашихъ словахъ узнаю господина!
 „Чего вы не схватите, призракъ то иль чертовщина;
 „Чего вы ощупать не можете, то недѣйствительно;
 „Чего не сочтете, по вашему, не убѣдительно;
 „Чего вы не взвѣсите, вѣса у васъ не имѣетъ;
 „Чего не чеканите, цѣнностью вамъ не довлѣетъ“²⁾...

I.

Всякое новое сообщеніе или новое изслѣдованіе предполагаетъ у читателя и слушателя огромное множество общеизвѣстныхъ и общепризнанныхъ старыхъ знаній, по крайней мѣрѣ—знаніе языка и того, что имъ обозначается. Слѣдовательно безъ предпосылокъ, которыя обыкновенно подразумѣваются, не бываетъ не только новаго из-

¹⁾ Послѣдній не отрицалъ ни вѣрованій, ни культа, ни обычая, ни законовъ страны: онъ не отрицалъ реальности видимаго и только воздерживался отъ рѣшительныхъ сужденій, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ относ. невидимаго и неочевиднаго. (См. *Sextus Empiricus*, *Pyrrhon. hypotyp. lib. I*).

²⁾ Goëthe, *Faust*, II Th. 2 Scene, *Mephistopheles*. (Переводъ принадлежитъ мнѣ).

ислѣдованія, но даже любого сообщенія, разсужденія, собесѣдованія, философы обыкновенно исходятъ еще отъ особыхъ предпосылокъ, выставляемыхъ лишь ихъ философскою системою и не признаваемыхъ другими философами. Мы такихъ предпосылокъ не признаемъ въ научномъ изслѣдованіи, такъ какъ при таковыхъ возможенъ обмѣнъ мыслей только съ приверженцами данной школы. И мы должны исходить отъ предпосылокъ, но наши предпосылки будутъ принадлежать къ такъ называемому „здравому смыслу“ (вѣриѣ—общечеловѣческому); ихъ выставилъ еще до Канта шотландскій философъ Томасъ Ридъ, основатель шотландской школы ¹⁾. Эти предпосылки молчаливо признаются всѣми: ихъ не можетъ серьезно оспаривать ни одинъ скептикъ, если онъ ждетъ истины и не закрываетъ глазъ передъ фактами. Если же онъ ради „оригинальности“ вздумалъ бы ихъ отвергать, то этимъ самымъ онъ подписалъ бы и себѣ свой собственный смертный приговоръ. Въ такомъ случаѣ онъ отрицалъ бы всякое знаніе, въ томъ числѣ и свое утвержденіе или отрицаніе, и даже фактъ своего собственнаго существованія, какъ личности.

Въ небольшой статьѣ, которую я представляю читателямъ, невозможно доказать всѣ тѣ предпосылки, на которыя опирается настоящее изслѣдованіе. Интересующихся этимъ я отсылаю къ своему обстоятельному труду „Познаніе и его объектъ“ ²⁾. Пока же я ограничиваюсь сообщеніемъ иѣкоторыхъ изъ предпосылокъ здраваго смысла, или „прин-

¹⁾ *Th. Reid, Inquiry into the human mind on the principles of Common sens, London 1764.* Терминъ „Common Sens“ нѣмцы по почину Канта не точно перевели черезъ „gesunder Menschenverstand“; это выраженіе перешло и къ намъ въ видѣ „здраваго смысла“. Кантъ иронизируетъ этотъ „здравый смыслъ“. На самомъ дѣлѣ, онъ принялъ въ свою Критику чистаго разума такіе же принципы общезобязательнаго знанія, только прикрылъ ихъ новыми названіями „a priori“, „категоріями“, „идеями разума“, „трансцендентальной апперцепціей“ и другими. Какъ я доказалъ, его апріорныя формы не вѣрно поняты и примѣнены Кантомъ. (См. VII главу моего изслѣд. „Познаніе и его объектъ“).

²⁾ Большая часть его была напечатана въ настоящемъ журналѣ въ прошлый годъ. Отдѣльной книгой оно появится въ непродолжительное время.

циповъ общечовѣческаго смысла“, какъ ихъ назвалъ Ридъ. Къ таковымъ принадлежатъ тѣ самоочевидныя истины (self evidents truths), которыя не нуждаются въ доказательствахъ (такъ какъ онѣ очевиднѣе всякихъ доказательствъ), которыми, наоборотъ, обусловлено всякое знаніе и доказательство, между прочимъ и аксіомы геометріи. Къ таковымъ „принципамъ“ принадлежитъ напр., увѣренность всего человѣчества въ единообразіи природы, т. е. что будущее будетъ походить на прошлое. Такова же и наша вѣра въ причинность, т. е. что каждое явленіе, каждая переменна имѣетъ свою причину, которая при одинаковыхъ условіяхъ производитъ одинаковое дѣйствіе. Такія же самоочевидныя истины существуютъ и относ. человѣческаго духа. Такъ напр., 1) „состоянія сознанія, напр. ощущенія, воспріятія, суть первичныя факты, не подлежащіе ни сомнѣнію, ни доказательствамъ“ Или же 2) „каждый человѣкъ сознаетъ себя, какъ личность, и отличаетъ свое тѣло отъ другихъ тѣлъ, и свое „Я“ отъ своихъ мыслей, чувствъ и переживаній вообще“. Или же 3) „Впечатлѣнія внѣшнихъ органовъ чувствъ непосредственно вызываютъ въ насъ вѣру въ существованіе соотвѣтственныхъ вещей внѣшняго міра, которыми возбуждены наши впечатлѣнія“. 4) „Между внѣшними предметами есть такія же живыя существа, какъ и я самъ“.

Кромѣ подобныхъ общихъ предпосылокъ всякаго знанія, я предполагаю уже извѣстнымъ и то, (что мною было доказано въ названномъ моемъ изслѣдованіи), что въ познаніи матеріальныхъ вещей, напр. при воспріятіяхъ мы имѣемъ не только элементы чувствъ—цвѣтныя пятна, звуки, ощущенія плотности (сопротивленія и тому под.), но и элементы памяти и разсудка (сужденія). Когда мы впервые „видимъ, т. е. разсматриваемъ незнакомый намъ пейзажъ“, то мы въ этомъ воспріятіи имѣемъ не только цвѣтныя пятна, запечатлѣваемыя на сѣтчаткѣ глаза, но вмѣстѣ съ этими имѣемъ множество и другихъ познавательныхъ элементовъ, привносимыхъ вражденнымъ познавательнымъ инстинктомъ, памятью и разсудкомъ. 1) Мы видимъ этотъ пейзажъ внѣ себя, протяженнымъ и въ опредѣленномъ порядкѣ пронстранственномъ; 2) мы видимъ предметы пейзажа

не въ одной плоскости, но и въ глубь; 3) мы оцѣниваемъ разстояніе и величину видимыхъ предметовъ на основаніи продолжительнаго опыта: предметы отдаленные, кажущіеся малыми, мы не считаемъ таковыми, а оцѣниваемъ ихъ величину по разстоянію отъ нашего тѣла, согласно нашему опыту; 4) видимое мы не считаемъ ни плоской картиной, ни сновидѣніемъ, а считаемъ его реальной дѣйствительностью, т. е. тѣлами трехъ измѣреній—плотными, непроницаемыми, хотя мы никогда еще не касались ихъ своимъ тѣломъ; 5) этимъ реальнымъ предметамъ на основаніи своего опыта мы приписываемъ еще множество другихъ качествъ. Такимъ образомъ наши зрительныя воспріятія оказываются отнюдь не одними впечатлѣніями сътчатки, а чѣмъ-то очень сложнымъ—плодомъ и впечатлѣнія, и памяти, и разсудка, и вражденнаго познавательнаго инстинкта. Не даромъ еще Демокритъ сказалъ, что наши чувства плохіе свидѣтели. И въ нашихъ воспріятіяхъ имѣются сужденія, въ которыхъ устанавливаются отношенія причинности пространства, времени, сходства. А всѣ эти отношенія, познаваемые субъектомъ возможны только при условіи, что самъ познающій въ своемъ познаніи не измѣняется, что въ его памяти вѣрно сохраняются слѣды прежнихъ познаній. Но кромѣ того, должно существовать и въ которое постоянство и въ познаваемой вещи: иначе мы никогда не могли бы ее узнать, т. е. признать ее за ту же самую, которую мы уже видѣли и знаемъ. Такимъ образомъ *тождество познающаго и познаемаго оказывается первымъ и основнымъ условіемъ познанія.* Въ немъ слѣдуетъ другое условіе познанія—*причинность.* Мы осознаемъ, что наши воспріятія вызваны предметами, находящимися не только внѣ нашего Я, внѣ нашей души, но даже внѣ нашего тѣла. Представленіе причинности дается намъ не внѣшними органами чувствъ, а нашимъ познаніемъ своей собственной подвижности, т. е. способности по своему произволу производить движеніе своего тѣла и перемѣны во внѣшнемъ мірѣ. Такую же способность мы приписываемъ и другимъ видимымъ тѣламъ. И познаніе *тождества* не можетъ быть плодомъ дѣятельности органовъ чувствъ; оно оказывается результатомъ сравненія двухъ переживаній: слѣдовательно *и тождество есть элементъ раз-*

судка, хотя сравниваемые тождественные предметы или переживанія могутъ получаться и въ дѣйствіе чувственныхъ впечатлѣній. Такимъ образомъ первыя и основныя условія даже опытнаго познанія заключаются въ нашемъ разсудкѣ и умѣ. Этыхъ условій познанія не признаютъ обыкновенные люди, дѣйствіе этихъ принциповъ познанія *безсознательное*; но безъ этихъ условій невозможно было бы познаніе, какъ это доказано въ моемъ изслѣдованіи ¹⁾.

Вмѣстѣ съ душой и человѣческимъ умомъ, человѣку прирождено огромное число душевныхъ силъ (или способностей), которыя служатъ носителями элементовъ познанія. Но сверхъ того, эти силы имѣютъ связь между собою и, въ свою очередь, всѣ онѣ подчинены одной господствующей силѣ (способности), которая обуславливаетъ наше самосознаніе и служитъ носителемъ нашего „я“. Этотъ носитель нашего самосознанія остается неизмѣннымъ, по крайней мѣрѣ, до могилы: онъ дѣйствуетъ во время всей нашей сознательной жизни ²⁾.

II.

Подъ „сверхчувственнымъ“ міромъ мы разумѣемъ не только безтѣлесныхъ духовъ, но и все то, что познается не чувствами, а умомъ, и что нашимъ органамъ чувствъ вообще недоступно. Съ точки зрѣнія сенсуализма, отчасти также и позитивизма Ог. Конта и даже критицизма Канта такое познаніе реальныхъ объектовъ невозможно. Сенсуализмъ полагаетъ, что наше познаніе пріобрѣтается только чувственнымъ опытомъ; а Кантъ, правда, признаетъ въ познаніи необходимость дѣйствія и субъективныхъ принциповъ познанія (его апріорныхъ формъ); но сама форма безъ матеріи познанія (т. е. чувственныхъ впечатлѣній) по Канту, тоже не можетъ дать познанія: поэтому, и по Канту, всякое истинное знаніе можетъ относиться только къ явленіямъ вещей. Познаніе „вещей въ себѣ“ и вообще всего того, что находится внѣ предѣловъ возможнаго опыта, и по Канту, невозможно

¹⁾ Гл. VI, §§ 10—14, гл. VII, § 5, и гл. VIII, §§ 7—14.

²⁾ Перерывы самосознанія бывають довольно рѣдко въ состояніи бодрствованія; бездѣйствуетъ самосознаніе во время обмороковъ, глубокаго сна и умопомѣшательства, но носитель нашего я отъ этого не престаётъ существовать.

т. е. по его Критикѣ чистаго разума, которую только и признають неокантианцы). А самыя априорныя формы познанія принадлежатъ будто бы только познающему; во внѣшнемъ мірѣ имъ, по Канту, ничто не соотвѣтствуетъ. Слѣдовательно внѣшнему міру принадлежатъ однѣ „вещи въ себѣ“; но эти, къ сожалѣнію не познаваемы. Таково ученіе Канта: оно на половину,—скептическое. Позитивизмъ Конта, какъ было сказано, отвергаетъ одну лишь метафизику¹⁾.

Все это говорится въ теоріяхъ знанія; на практикѣ и въ другихъ сочиненіяхъ ни Кантъ, ни Контъ, ни Кондильякъ, ни вообще какой-нибудь сенсуалистъ или позитивистъ не придерживаются своего ученія: каждый изъ нихъ признаетъ множество предметовъ познанія истинными, хотя они недоступны нашимъ чувствамъ.

Къ таковымъ прежде всего относится матерія физиковъ. Чувствами познаются только тѣла твердыя, жидкія и цвѣтныя газы, и то при участіи памяти и ума. Уже воздухъ и вообще безцвѣтныя газы не познаются чувствами, а умомъ: для этого необходимы разные опыты съ приборами, и только на основаніи этихъ экспериментовъ мы заключаемъ, что въ такомъ-то сосудѣ должно находиться непроницаемое тѣло; и что такое же тѣло, газообразное и упругое, окружаетъ земную поверхность; его-то мы и называемъ „воздухомъ“. Но есть народы, въ языкѣ которыхъ не имѣется этого понятія, и нашъ простой народъ подъ, воздухомъ разумѣетъ „движимый воздухъ“, который онъ воспринимаетъ въ видѣ дуновенія; наши крестьяне не всѣ знаютъ, что и въ избѣ, и въ каждомъ пустомъ горшкѣ, въ пустой бутылкѣ, въ щелкѣ тоже имѣется воздухъ.

По ученію физиковъ (которое уже отходитъ въ исторію, но еще сохранилось въ учебникахъ) вся матерія состоитъ изъ приблизительно 70 разныхъ по химическимъ свойствамъ элементовъ; а каждое, даже простое, тѣло дѣлится только до опредѣленнаго предѣла: мельчайшая частица матеріи не дѣлится, „атомъ“. Этихъ атомовъ никто никогда не видѣлъ и не ощущивалъ, и вообще не воспринималъ, ника-

¹⁾ См. Aug. Comte, Cours de philos. positive, 2 ed P. 1864, pag. 16 et. 44-46.

кимъ чувствомъ; однако всѣ позитивисты и сенсуалисты вѣрили, многіе и теперь еще вѣрятъ въ ихъ существованіе¹⁾.

Мало того, этимъ атомамъ приписывается опредѣленный вѣсъ, форма и протяженіе, химическое сродство, сила притяженія, отталкиванія и другія свойства. Если никто никогда не видѣлъ атома, то еще менѣе возможно чувственное познаніе свойствъ этого атома, котораго нельзя увидѣть ни въ какихъ микроскопахъ. Атомная теорія считалась непреложной истиной не только всѣми матеріалистами и сенсуалистами, но даже химиками, хотя въ ученыхъ сочиненіяхъ она отмѣчалась, какъ теорія; но обыкновенные образованные люди, и даже профессора, не спеціалисты по физикѣ, вѣрятъ въ атомы, какъ въ не преложную истину.

Еще болѣе поразительна вѣра сенсуалистовъ въ міровой эфиръ: таковой не имѣетъ даже вѣса, опредѣленной формы, химическаго сродства; а все же сенсуалисты, и позитивисты и обыкновенные просвѣщенные люди пока еще вѣрятъ въ существованіе этого мірового эфиръ. Гдѣ же тутъ чувственный опытъ? Въ эфиръ можетъ вѣрить каждый „образованный“ человѣкъ, хотя этотъ эфиръ ничѣмъ не обнаруживалъ имъ своего существованія; но вѣрить въ духъ или Бога это несдвременно, это устарѣлая традиція.

Такъ же непослѣдовательна вѣра сенсуалистовъ и позитивистовъ въ разныя *силы природы* и даже въ неизмѣнные *вѣчные законы*, управляющіе этими силами. Развѣ все это познается чувствами? Возьмемъ для примѣра электричество. Это слово теперь извѣстно даже уличнымъ мальчишкамъ; но развѣ этимъ словомъ обозначается нѣчто, доступное нашимъ органамъ чувствъ? По крайней мѣрѣ, ученые физики подъ электричествомъ вовсе не разумѣютъ ни молнію, ни электрическій свѣтъ, ни телеграфъ, ни движеніе электрическаго трамвая, ни гальваническое серебрение или золоченіе мѣди, ни громъ, раздающійся среди грозныхъ тучъ, ни смерть убитаго пастуха, ни расщепленное молніею дерево. Все это—дѣй-

¹⁾ Атомистическое ученіе впервые создано въ древней Элладѣ Левкиномъ и Демокритомъ; въ пятomъ вѣкѣ до Рожд. Хр. по послѣдній, по крайней мѣрѣ, не былъ сенсуалистомъ, хотя и онъ исповѣдывалъ метафизическій матеріализмъ.

ствія электричества, а не самая причина, не самое электричество. Эти дѣйствія столь разнообразны, что прошло много тысячелѣтій, пока додумались до того, что причина ихъ одна; т. е. зависить отъ однородной силы; этого не знали до 19-го вѣка; а вполнѣ не изучена эта сила и теперь. Еслибы электричество было доступно чувственному познанію человека, какъ у нѣкоторыхъ животныхъ, чувствующихъ атмосферическое электричество, то его знали бы люди уже въ отдаленной древности. На самомъ дѣлѣ этого не случилось: всѣ видѣли разныя дѣйствія электричества, а причины ихъ не знали. Причину молніи и грома видѣли въ громовержцѣ Зевесѣ, а причину протяженія пылинокъ янтаремъ видѣли въ самомъ янтарѣ. Такъ какъ дѣйствія электричества столь разнообразны, то не легко было додуматься до того, что всѣ они производятся одной силой.

Но что же такое „сила“ физиковъ? Развѣ она познается нашими органами чувствъ? Ничуть! Если мы говоримъ о силѣ атлета или носильщика, то мы заключаемъ о наличности у нихъ большой силы потому, что они поднимаютъ отромныя тяжести, которыхъ обыкновенный человекъ не можетъ поднять. Если мы говоримъ о силѣ вылетѣвшаго пушечнаго ядра, то мы умозаключаемъ о ней по производимымъ имъ дѣйствіямъ: по дальности его полета и по производимымъ имъ разрушеніямъ. О всѣхъ силахъ мы заключаемъ по дѣйствіямъ, т. е. разнымъ переменамъ: производящую ихъ дѣйствующую причину мы называемъ силой.

О силахъ мы догадываемся и умозаключаемъ; но ни одну силу физиковъ мы не познаемъ непосредственно, нашими чувствами. Даже теплота физиковъ не можетъ быть отождествлена съ нашими тепловыми ощущеніями. Теплота физиковъ въ -200° С. превращаетъ не только воду, но и воздухъ въ твердое тѣло, а на насъ она производитъ ощущение ожога и боли; то же самое бываетъ и съ теплотой выше ста градусовъ; теплота въ 0 до -10° С. производитъ ощущение холода; а привычная намъ теплота отъ $+16$ до $+20^{\circ}$ С. вовсе не ощущается—ни, какъ тепло, ни какъ холодъ. Теплота физики—качество матеріи, которое имѣетъ гораздо болѣе широкіе предѣлы, чѣмъ наши термическія ощущенія;

теплота физиковъ можетъ быть даже скрытой, и тогда ее не обнаружишь никакими термометрами. Некоторые физики думаютъ, что и свободная теплота есть особаго рода колебаніе эѳира; другіе считаютъ ее мелочулярнымъ движеніемъ—колебаніемъ на подобіе звука. Но чтобы ни представляла собою теплота, она не познается непосредственно—нашими термическими нервами; поэтому ни одинъ врачъ не полагается на субъективныя ощущенія тепла или холода, а смотритъ на градусникъ.

Болѣе непосредственно мы воспринимаемъ силу *тяжести*, но въ этихъ случаяхъ наши ощущенія крайне не точны: поэтому въ каждой лавочкѣ и въ каждомъ домѣ имѣются вѣсы. И въ данномъ случаѣ сила тяжести или тяготѣнія, какъ ее понимаютъ современныя физики, представляютъ собою нѣчто иное, чѣмъ наши ощущенія тяжести. Эти обусловливаются или давленіемъ на кожу или мускульнымъ усиленіемъ, необходимымъ для поддержанія тяжести или приведенія ея въ движеніе. Но гдѣ этихъ условій не имѣется, тамъ обыкновенно не говорятъ о тяжести: такъ напр. тяжести воздуха мы вовсе не ощущемъ. Между тѣмъ сила тяготѣнія дѣйствуетъ непрерывно во всѣхъ тѣлахъ; каждое тѣло производитъ давленіе на свое основаніе; каждый слой воздуха, земли или воды давитъ на нижній слой и такъ далѣе... до центра земли. Эти давленія должны суммироваться и производить постоянныя дѣйствія въ видѣ давленія, въ видѣ обваловъ или въ видѣ теплоты. (Послѣдняя, дѣйствительно, увеличивается по мѣрѣ углубленія въ землю). Но тяжести воздуха, морей и земли мы никогда не ощущали нашими нервами.

И свѣтъ, какъ извѣстно, не всегда производитъ свѣтовые ощущенія, хотя бы онъ и падаетъ на свѣтчатку глаза: ультрафіолетовые и ультракрасные лучи солнечнаго спектра не производятъ свѣтовыхъ ощущеній.

Во всякомъ случаѣ, наши ощущенія тяжести, тепла, холода, свѣта суть дѣйствія тѣхъ причинъ, о которыхъ мы умозаключаемъ, ихъ мы не воспринимаемъ непосредственно нашими органами чувствъ. Эти причины и до сихъ поръ еще не узнаны вполне; о нихъ спорятъ ученые физики: но *никто*, кромѣ позитивистовъ, желающихъ быть

не въ вѣру осторожными, *не отвергаетъ ихъ реального существованія*, признавая въ то же время особый реальный міръ, не зависящій отъ насъ, познающихъ.

III.

Еще болѣе изумительна непослѣдовательность позитивистовъ, эмпиристовъ и вообще скептиковъ, признающихъ „вѣчные и неизмѣнные законы природы“: вѣря въ нихъ, они въ то же время утверждаютъ, что все наше знаніе получается только опытомъ, а именно чувственнымъ. Развѣ вѣчность испыталъ какой-нибудь человѣкъ на себѣ? Самое понятіе „времени“, а тѣмъ болѣе „вѣчность“ приобрѣтаются не однимъ опытомъ; то же вѣрно и относ. „неизмѣняемости“ т. е. тождества.

Позитивисты Огюсть Контъ и Джонъ Ст. Милль не признаютъ возможнымъ изслѣдовать даже причины, производящія явленія; но въ то же время излагаютъ вѣчные законы природы ¹⁾.

Относительно Милля я доказалъ неосновательность его попытки замѣнить понятіе производящей причины понятіемъ „антецедента“ ²⁾. Относ. Ог. Конта мы рассмотримъ его же примѣръ Ньютонова закона тяготѣнія, который онъ приводитъ на той же цитированной нами страницѣ и который считаетъ, самымъ удивительнымъ (*le plus admirable*) въ смыслѣ позитивизма. Этотъ законъ О. Контъ передаетъ слѣдующими словами: „Постоянное стремленіе (*tendance*) всѣхъ молекулъ другъ къ другу въ прямой пропорціи ихъ массъ и въ обратной пропорціи квадратовъ ихъ азстояній“. „Этотъ общій фактъ, поясняетъ Контъ, представленъ намъ какъ простое распространеніе того явленія, которое намъ

¹⁾ Самъ Огюсть Контъ въ своемъ Курсѣ положит. философіи говоритъ: „Мы вовсе не имѣемъ притязанія излагать производящія причины явленій (*les causes génératrices des phénomènes*), такъ какъ мы лишь этимъ возобновляли бы ту же трудность; мы будемъ лишь анализировать съ точностью обстоятельства ихъ возникновенія и связывать одни (явленія) съ другими посредствомъ обычныхъ отношеній послѣдовательности и оходства“ (*Auguste Comte, Cours de philos. positive, 2 ed. Paris 1864, pag. 16 et 17*). См. VIII гл. §§ 7—12 нашего неслѣдующаго тома.

чрезвычайно близко *eminemment familier*) и которое только потому считаемъ совершенно знакомымъ—тяжести тѣлъ на поверхности земли. Что касается опредѣленія, что такое самое протяженіе и самая тяжесть, какія въ нихъ причины, это—вопросы, которые мы считаемъ вполне неразрѣшимыми, которые уже не принадлежатъ области позитивной философіи, и которые мы вполне основательно предоставляемъ воображенію богослововъ и тонкостямъ метафизиковъ¹⁾. Изъ этихъ словъ Конта видно, до чего онъ увѣренъ, что онъ не касается самой причины явленія. На самомъ дѣлѣ, въ законѣ Ньютона имѣется причина и тяжести, и движенія небесныхъ тѣлъ: она состоитъ именно въ стремленіи молекулъ другъ къ другу, или же въ „ихъ взаимномъ притяженіи“. Однако эту предполагаемую причину, т. е. силу тяготѣнія, Ньютонъ не могъ узнать изъ чувственного опыта. Какъ намъ извѣстно, онъ воспользовался законами движенія планетъ, установленными на основаніи долготѣрныхъ наблюденій еще Кеплеромъ и другими астрономами, затѣмъ астрономическими наблюденіями надъ движеніемъ луны къ центру нашей земли, затѣмъ,—законами паденія тѣлъ на поверхности земли; наконецъ, онъ дѣлалъ разныя вычисленія, которыя его убѣдили въ томъ, что тяжесть и паденіе тѣлъ на поверхности земли производятся той же силой, что и движеніе небесныхъ тѣлъ. Здѣсь дѣйствовалъ проницательный умъ, а не простой чувственный опытъ. Если же подъ опытомъ разумѣть всякое достовѣрное знаніе, покоящееся на фактахъ: тогда слово «опытъ» сдѣлается излишнимъ: оно будетъ тождественно съ достовѣрнымъ знаніемъ. Самое число, а еще болѣе математическія вычисленія—дѣло ума и памяти, а не чувственныхъ воспріятій, хотя первыя числа и познаются на конкретныхъ вещахъ и предметахъ. Всѣ животныя и дикари не дошли даже до ариѳметическаго счета, выше пяти; а несомнѣнно, что у нихъ имѣется „опытъ“, даже очень сложный и продолжительный.

Какъ бы то ни было, и Ньютонъ, и всѣ физики стремятся познать не только видимыя явленія, но и ихъ часто невидимыя причины, которыя они предполагаютъ въ разныхъ силахъ, а таковыя познаются умомъ.

¹⁾ *Auguste Comte, op. cit. pag. 17.*

Между познаваемыми явлениями есть такія, которыя постоянно или періодически повторяются. Таковы всѣ движенія земли, луны, планетъ, кометъ, и солнца. Такъ какъ эти движенія никогда не прекращаются и приблизительно въ одинаковой формѣ повторяются: то для объясненія ихъ нужно предполагать силы, которыя дѣйствуютъ безпрерывно. Таковой именно и считается сила тяготѣнія. Слѣдовательно въ небесной механикѣ мы имѣемъ разрѣшенной проблему „*regretium mobile*“; на землѣ же она считается неразрѣшенной или прямо нелѣпостью. Но въ то же время въ физикѣ считается непреложной истиной и для земли законъ инерціи, сформулированный Ньютономъ слѣдующими словами: „Всякое тѣло (подразумѣвается не живое) сохраняетъ свое состояніе покоя или равномернаго движенія по прямой линіи, пока какія-либо силы не побудятъ его измѣнить это состояніе“¹⁾. Не трудно убѣдиться, что и этотъ законъ физики относ. „сохраненія равномернаго движенія“ не добытъ опытомъ.—Дѣло въ томъ, что на землѣ никто никогда не наблюдалъ такого равномернаго движенія; всякое движущееся тѣло на землѣ всегда останавливается: однако законъ этотъ, противорѣчащій опыту, все же считается истиннымъ, хотя онъ никѣмъ не доказанъ, воплѣтъ убѣдительно, и даже не можетъ быть доказаннымъ. Тѣмъ не менѣе всѣ вѣрятъ въ него.

Такимъ образомъ оказывается, что и *силы физики, и ея законы добыты вовсе не чувственнымъ опытомъ*: ихъ нельзя ни видѣть, ни осязать; однако въ нихъ вѣрятъ и кантіанцы, и позитивисты, и сенсуалисты-эмпирики, и всѣ скептики.

Еще болѣе необоснованнымъ и противорѣчивымъ, чѣмъ сенсуализмъ относ. познанія силъ и законовъ, оказывается метафизическій матеріализмъ, относ. міропониманія; въ новѣйшее время онъ идетъ, объ руку съ гносеологическимъ сенсуализмомъ. Ученіе матеріализма нашло себѣ приверженца еще въ лицѣ Гоббса; но разцвѣло оно во Франціи

¹⁾ Шилковъ А. П. Курсъ опытной физики. 3. изд. I часть, Харьковъ 1892, стр. 27.

въ 18 вѣкѣ до возникновенія „великой революціи“ — въ сочиненіяхъ Дэ-ля-Меттри и особенно барона фонъ-Гольбаха въ его „Системѣ природы“. По его ученію, матерія есть единственная реальная сущность міра; она состоитъ изъ подвижныхъ атомовъ; изъ нихъ все сложилось по неизмѣннымъ законамъ необходимости до человѣка включительно. Основныя силы, управляющія атомами и вещами, называются въ физикѣ: инерціей, притяженіемъ и отталкиваніемъ; въ человѣческой жизни дѣйствуютъ тѣ же матеріальныя силы — подъ названіями: эгоизма, любви и ненависти. Кромѣ атомовъ и ихъ сочетанія, ничего не существуетъ реально: душа — это дѣятельность мозга и нервовъ; сверхчувственные духи — одна игра воображенія; а представленіе о Богѣ не только излишне, но даже вредно, такъ какъ оно пугаетъ людей и мѣшаетъ имъ наслаждаться жизнью ¹⁾. Насколько это ученіе ниже стоитъ атомизма Демокрита и Эпикура! Эти философы не отрицали боговъ и религій, хотя думали, что и душа, и демоны, и боги состоятъ тоже изъ атомовъ, но только тончайшихъ и самыхъ подвижныхъ. Эпикуръ своимъ атомамъ приписывалъ даже само дѣятельность, такъ что онъ приближается къ монадологическому ученію Лейбница. Баронъ фонъ-Гольбахъ не уразумѣлъ даже того, что понимали греческіе философы матеріализма за 22 вѣка до него! Демокритъ не былъ сенсуалистомъ: разъ атомы и силы не видимы, то ихъ познаніе не основано на чувственномъ опытѣ. Демокритъ отлично понималъ и цѣлесообразность организмовъ и жизни. Если бы жизнь представляла собою одинъ лишь механическій процессъ матеріи, то она была бы лишена всякаго разумнаго смысла и разумныхъ цѣлей. Зачѣмъ тогда радѣть объ общемъ благѣ, которое баронъ фонъ-Гольбахъ все же признаетъ за основаніе морали? Тогда дѣлай то, что тебѣ нравится, что тебѣ полезно, и лишь не попадайся въ руки полиціи и судьи. До гедоническихъ выводовъ Гольбаха не доходилъ ни Эпикуръ, ни

¹⁾ Последнее замѣчаніе Гольбаха относ. Бога направлено противъ Вольтера, который вѣру въ Бога считалъ необходимой, говоря: „Если бы не было Бога, то его нужно было бы выдумать; но вся природа вопіетъ о Немъ“.

Демокритъ: они были люди воздержные, благородные и исполненные лучшихъ стремленій.

Къ счастью „сѣрое, угрюмое и мертвящее“ ученіе Гольбаха, какъ о немъ отзывался юный Гёте, не нашло себѣ много послѣдователей, равно какъ пантеистическое ученіе его друга Дидро. Религіозная проповѣдь Руссо и здравый смыслъ удержали лучшее общество Франціи отъ подобной безразсудной проповѣди атеизма, детерминизма, матеріализма и сенсуализма. Во Франціи вскорѣ наступила реакція и въ философіи—въ двухъ школахъ—въ богословской и въ психологической. Последняя подъ вліяніемъ шотландской школы Рида разцвѣла въ 19 вѣкѣ и дала видныхъ мыслителей напр. Жюффруа и Кузэна, которые благотворно вліяли на молодежь и просвѣщенное общество. Позитивизмъ Ог. Конта, правда, шелъ рядомъ, инымъ путемъ и могъ довести тоже до матеріализма; но самъ Контъ (въ началѣ своей дѣятельности) отрицалъ всякую метафизику, слѣдовательно и матеріализмъ.

Однако разъ поднятое среди озера волненіе не прекращается сразу: волненіе распространяется до береговъ. Такъ и идеи, родившіяся во Франціи, разнеслись далеко за ея предѣлы. Отъ Парижа исходили не только моды нарядовъ, но и новинки литературы. И что во Франціи выходило „изъ моды“, то донашивалось въ Германіи. То же случилось и съ матеріализмомъ, который въ Германіи расцвѣлъ въ срединѣ 19-го вѣка. Фейербахъ, фізіологъ Карлъ Фогтъ, Бюхнеръ, Молешоттъ, Д. Штраусъ выступили съ открытой проповѣдью матеріализма, которая имѣла успѣхъ въ широкихъ кругахъ „просвѣщеннаго“ общества. Материалистическія ученія легко подкупаютъ неглубокихъ читателей своей простотой: а матеріализмъ очень упрощаетъ себѣ задачу, отрицая а priori то, что именно представляетъ труднѣйшую проблему философіи—жизнь, душу и разумъ. Все это объявляется за призракъ, за самообманъ, и тогда писателю-философу руки развязаны: атомы, причинность и нѣсколько физическихъ силъ легко усваиваются читателемъ, или же все это ему извѣстно со школьной скамьи.

Эта проповѣдь, правда, въ срединѣ 19-го вѣка встрѣтила отпоръ со стороны нѣкоторыхъ нѣмецкихъ философовъ

(напр. Ульрици, Г. В. Мейера, Флюгеля, Фр. Шульце, Паульсона, Кюльпе и других); противъ него возражали и нѣкоторые ученые естествоиспытатели, напр., знаменитый физиологъ и врачъ Фирховъ, химикъ Либигъ, физиологъ Рудольфъ Вагнеръ: но все это мало повліяло на широкіе круги общества. Послѣ прекращенія этого спора о матеріализмѣ, и въ особенности послѣ появленія Исторіи матеріализма А. Ланге (1866) и послѣ побѣдъ нѣмцевъ надъ французами (1871) большинство нѣмецкихъ философовъ принялось за усердное изученіе Кантова критицизма, считая метафизику дѣломъ сомнительнымъ: переставъ заниматься метафизикой, они углубились въ исторію философіи и въ теорію познанія. Но тутъ случилось выдающееся въ наукѣ событіе, ободрившее пріутихшихъ естествоиспытателей и давшее новую пищу матеріализму. Это были сочиненія Чарльза Дарвина: „Происхожденіе видовъ“ (1859), „Объ измѣненіяхъ животныхъ и растеній при ихъ прирученіи“ (1868) и въ особенности его „Происхожденіе человѣка и о половомъ подборѣ— (1871) ¹⁾. Самъ Дарвинъ былъ чуждъ не только матеріализма, но и тѣхъ выводовъ и дальнѣйшихъ обобщеній, которые въ послѣдствіи были сдѣланы его послѣдователями; усердные приверженцы Дарвина оказались *plus darwinistes que Darwin même*: ими была ложно истолкована и сама теорія Дарвина, и преувеличено ея значеніе. Естествоиспытатели почувствовали въ дарвинизмѣ новую силу, и смотрѣли на природу съ чисто механической и матеріалистической точки зрѣнія. Зоологъ Геккель выступилъ даже съ популярными сочиненіями, претендующими на философію, которыя нашли себѣ въ Германіи широкое распространеніе. Въ нихъ онъ проповѣдуетъ не чистый матеріализмъ, а древне-греческій гилозоизмъ, съ котораго взяла начало греческая и европейская философія, но который былъ оставленъ всѣми. Геккель возвратился къ гилозоизму, приписывая своей матеріи жизнеспособность: примѣняя неodarвинистическую теорію развитія, онъ изъ этой матеріи производитъ всѣ живые

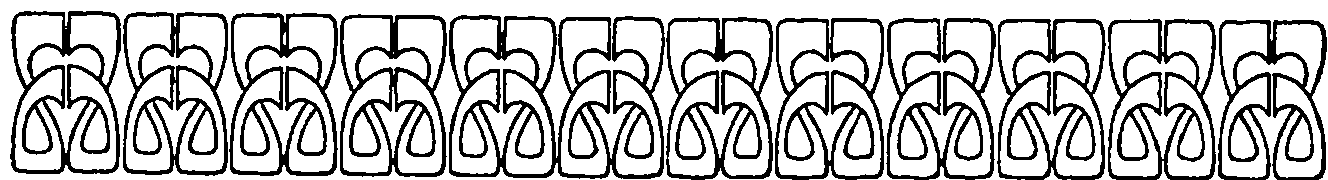
¹⁾ *Charles R. Darwin*, 1) *The origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life*. London 1859, (sixth edition 1872). 2) *Variation of animals and plants under domestication*, 1868. 3) *The descent of man and on selection in relation to sex*, 1871.

организмы до человѣка включительно. Такова новѣйшая фаза видоизмѣненнаго матеріализма. Кромѣ Геккеля, въ настоящее время никто не выступаетъ открыто съ матеріалистической философіей; но въ замаскированномъ видѣ она проглядываетъ у многихъ зоологовъ и біологовъ, а также у фізіологовъ, занимающихся психологіей. То, что во Франціи было въ модѣ въ концѣ 18 вѣка (последній представитель фізіологической психологіи Кабанисъ издалъ свое сочиненіе „Rapports du physique et du moral de l'homme“ 1798—1799 года), то въ Германіи и теперь еще не вышло изъ моды. Фізіологическая психологія у Вундта, Цигена, Авенариуса, Маха и теперь еще пользуется авторитетомъ даже у философовъ. Только къ чести Вундта должно отмѣтить, что онъ отвергаетъ метафизическій матеріализмъ.

И. С. Шроданъ.

(Продолженіе будетъ).

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на елужбѣ по духовно-учебному вѣдомству.

Пріѣздъ и пребываніе въ Полтавѣ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

О пріѣздѣ и пребываніи оберъ-прокурора Св. Синода въ Полтавѣ въ моей памяти и записной книжкѣ сохранилось слѣдующее: 9-го сентября 1895 г. преосвященный Иларіонъ сообщилъ мнѣ, что завтра съ дневнымъ поѣздомъ пріѣдетъ оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ для участія въ торжествѣ открытія памятника на Шведской Мигилѣ и что я вмѣстѣ съ нимъ долженъ встрѣтить его на вокзалѣ. День былъ воскресный. Въ Сампсоніевской церкви на полѣ Полтавской битвы, предъ историческою могилою и сооруженнымъ на ней памятникомъ изъ Сердобольскаго гранита въ видѣ величественнаго восьмиконечнаго креста, вышиною въ 10 аршинъ и 12 вершковъ, преосвященнымъ Иларіономъ, въ сослуженіи архимандрита и пяти протоіереевъ и священниковъ, совершена была заупокойная литургія и панихида по павшимъ въ славномъ бою русскимъ воинамъ. Въ числѣ многихъ молящихся были: и. д. командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, депутаціи отъ гвардейскихъ полковъ, начальствующіе мѣстныхъ войскъ, начальникъ губерніи, губернской и уѣздный предводители дворянства, предсѣдатель губернской Земской управы, городской голова, директоръ кадетскаго корпуса и начальствующіе другихъ учебныхъ заведеній и учреждений. Послѣ входа съ евангеліемъ, предъ пѣніемъ „Святый Боже“, возглашена была „вѣчная память“ Петру I, а по окончаніи заамвонной молитвы преосвященный сказалъ глубоко-прочувствованную рѣчь, посвященную памяти героевъ Полтавскаго боя. Главная мысль рѣчи—„вѣра православная, беззавѣтная любовь

къ Царю и Отечеству порождаютъ героевъ. За павшихъ воиновъ церковь усердно молится, теплую молитву къ Богу о нихъ возноситъ и весь православный народъ. Памятники могильные ему милѣе всякихъ другихъ дорогихъ памятниковъ, сооруженныхъ въ честь тѣхъ или другихъ дѣятелей“.

Торжественная панихида по павшимъ героямъ совершена была предъ памятникомъ на знаменитой могилѣ, а номинальная трапеза въ скромномъ дачномъ помѣщеніи владыки Иларіона, гдѣ онъ часто и долго проживалъ, наблюдая за сооруженіемъ памятника.

Въ 3 часа дня встрѣчали оберъ-прокурора. Кромѣ преосвященнаго Иларіона и его викарія епископа Михаила, при встрѣчѣ были: губернаторъ, воинскій начальникъ, я, инспекторъ семинаріи, смотритель училища, секретарь консисторіи, городской благочинный, ключарь собора и полиціймейстеръ. Константинъ Петровичъ пріѣхалъ безъ всякой чиновной свиты и, по представленіи ему встрѣчавшихъ, поѣхалъ съ владыкою Иларіономъ въ архіерейскій домъ. Едва я возвратился къ себѣ на квартиру, какъ явился посланецъ отъ преосвященнаго съ приглашеніемъ пожаловать къ нему. Думалъ, что владыка вѣроятно хочетъ передать мнѣ какія либо новыя распоряженія относительно участія семинаріи въ празднествѣ по случаю имѣющаго быть на другой день открытія памятника, но оказалось, что я приглашался на обѣдъ къ нему съ высокимъ гостемъ. Чести этой я не особенно обрадовался, когда узналъ, что, кромѣ меня и секретаря консисторіи, вступившаго въ исполненіе обязанностей чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, никого не будетъ на обѣдѣ. Естественно было предположить, что вѣроятно не безъ цѣли какой нибудь владыка пригласилъ меня трапезовать съ ними, и я порядочно волновался, не зная въ какомъ видѣ можетъ послѣдовать на меня натискъ со стороны нашего знаменитаго, но крайне подозрительнаго высшаго принципала. Но напрасно я боялся страха, гдѣ его не было. Оберъ-прокуроръ находился въ хорошемъ расположеніи духа и очень благодушно бесѣдовалъ съ преосвященнымъ, не лишая и меня своего благовниманія. На основаніи ревизорскаго отчета г. Докучаева, выдержки изъ котораго вѣроятно были при немъ, онъ заводилъ рѣчь о нѣкоторыхъ служащихъ въ семинаріи и духовномъ училищѣ;

припомнилъ, что дочь мая состоитъ классною воспитательницею въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, спрашивалъ, сколько у меня дѣтей; спрашивалъ о семинаріи и епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ; обѣщалъ посѣтить семинарію и принять членовъ училищнаго Совѣта съ председателями уѣздныхъ отдѣленій на другой день послѣ праздника по случаю открытія памятника.

Торжество открытія памятника на Шведской могилѣ.

Объ этомъ торжествѣ, происходившемъ 11-го сѣнтября, въ свое время обстоятельно сообщалось въ газетахъ и духовныхъ изданіяхъ, а я, какъ очевидецъ и ближайшій участникъ торжества, сдѣлалъ о немъ краткую записъ въ своемъ дневникѣ въ такомъ видѣ: „Богослуженіе въ соборѣ началось около 9-ти часовъ. Прибывшія депутаціи отъ войскъ принесли св. кресты, сосуды и иконы Преображенія и Святителя Николая. Я и кафедральный протоіерей приняли икону первую и отнесли въ алтарь, поставивши ее на горнее мѣсто. Въ соборѣ было весьма чинно. Воспитанники семинаріи и училища пѣли прекрасно и поправились оберъ-прокурору больше архіерейскихъ пѣвчихъ, которые чрезвычайно пискливо пропѣли „Отче нашъ“. Церковное торжество совершилось благолѣпно. Крестный ходъ растянулся версты на 1½ и сопровождался массами народа... Сравнительно было тепло, но пыльно. При поворотѣ къ Шведской могилѣ крестный ходъ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Михаиломъ, а пріосвященный Иларіонъ отбылъ въ каретѣ, чтобы встрѣтить процессію при входѣ на погостъ. Картина была величественная. Тысячи флаговъ развѣвались на могилѣ и около нея. Весь погостъ и примыкающее къ нему поле покрыты были массами народа и войскъ. Послѣ молебствія снято было покрывало съ памятника — креста и ура! оглушало воздухъ на громадное пространство. Преосвященный Иларіонъ прочиталъ молитву и окропилъ памятникъ св. водою. Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ вѣчную память императору Александру III, при которомъ сооруженъ памятникъ, и Петру I. По пропѣтіи воспитанниками и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ „вѣчная память“ послѣдовало провозглашеніе многолѣтія Государю Императору и царствующему Дому, Св. Синоду, преосвященнымъ съ ихъ паствами и по-

бѣдоносному русскому воинству. Залпы изъ ружей и пушекъ потрясали воздухъ. И въ это время преосвященный Иларіонъ, стоя на нижней площадкѣ предъ памятникомъ съ посохомъ въ рукѣ, говорилъ рѣчь, которая по теплотѣ чувства, содержанію, мастерскому изложенію и ораторскому произношенію представляетъ безспорно нѣчто замѣчательное. Трудно повѣрить, не видѣвши глазами, чтобы 72-лѣтній старецъ, при сильномъ вѣтрѣ и грохотѣ ружейномъ, могъ говорить такъ громко и внятно. Неподрожасмъ былъ преосвященный во время произнесенія рѣчи. Чѣмъ больше свистѣлъ вѣтеръ и шелестѣли вокругъ него флаги, тѣмъ больше замѣчалось въ его рѣчи одушевленія. Говорить такъ и забывать о себѣ самомъ можетъ только истинный русскій патриотъ. Такія рѣчи оставляютъ великій слѣдъ. Слава и честь преосвященному, болѣе всѣхъ потрудившемуся въ созданіи величественнаго памятника. Благодареніе Богу, что торжество совершилось благолѣпно и безпрепятственно“.

Обѣдъ въ архіерейскихъ покояхъ и тосты оберъ-прокурора.

Въ 5 часовъ въ залѣ архіерейскаго дома устроенъ былъ малый пиръ со многими званными. Пиршество происходило несма, чинно, что, конечно, зависѣло отъ присутствія оберъ-прокурора. Не вставая, К. П. произнесъ, какъ бы рассказывая три замѣчательные тоста: первый за Государя Императора, второй за воинство и третій за благопроцвѣтаніе Полтавы. Въ этихъ тостахъ отобразилась вся сила мощнаго духа знаменитаго государственнаго мужа и вылилось его политическое исповѣданіе въ той формѣ, какая наиболѣе любезна и дорога огромному большинству русскаго народа. Кто не знаетъ ничего о К. П. Побѣдоносцевѣ или судить о немъ по отрывкамъ всевозможныхъ газетныхъ и журнальныхъ борзописцевъ, грубо и дерзко лягающихъ въ эту колоссальную уже историческую личность, пусть прочтаетъ его тосты и узнаетъ изъ нихъ, какъ онъ любилъ Россію и русскій народъ, какъ ему было дорого все родное и болѣе всего вѣра православная, царь самодержавный, Русь нераздѣльная. Вотъ эти тосты:

Гос. П. „Сегодня мы могли сказать, что стоимъ на мѣстѣ святѣ, на мѣстѣ явленія милости Божіей нашему отечеству.

Древній патріархъ поставилъ на мѣстѣ явленія славы Божіей камень и создалъ жертвенникъ Богу. Подобнымъ памятникомъ и жертвенникомъ молитвы императоръ Петръ желалъ ознаменовать мѣсто Полтавскаго боя, и вотъ желаніе его исполняется. Великое знаменіе милости Божіей въ судьбахъ Россіи: рукою Петра Провидѣніе даровало намъ спасеніе въ знаменательный день 27-го іюня 1709 года. Провидѣніе Божіе устраиваетъ судьбу народа, воздвигая посреди его вождя, въ которомъ самый духъ народа даетъ направленіе судьбамъ его—въ одно время одного, на потребу того времени, въ другое время—иного. Вотъ недавно оплакали мы взятаго отъ насъ по волѣ Божіей царя-миротворца; въ немъ Богъ послалъ намъ вождя кроткаго, *тихую русскую душу*. Въ иное многомятежное, безначальное время, Богъ поставилъ намъ во главу *русскую эсе душу грозную*, царя съ крѣпкою волею, сильнаго быстрымъ окомъ, разумомъ и предвидѣніемъ: онъ сталъ на кормѣ погибавшаго корабля нашего и ввелъ его, посреди множества своихъ и чужихъ враговъ, въ пристанище спасенія. Но, всматриваясь глубже въ милость Божію, можно ли намъ не сознавать, какимъ путемъ шло и идетъ спасеніе наше?! Что было бы съ Россіей въ концѣ семнадцатаго столѣтія, что было бы съ несчастнымъ народомъ, когда бы правило имъ многомятежное собраніе своекорыстныхъ искателей власти, что было бы, еслибы власть не сосредоточилась въ единой волѣ самодержавнаго царя! И нынѣ, черезъ 200 лѣтъ, развѣ не тѣ же остались люди со страстями своими и въ ту минуту, когда требуется рѣшеніе воли, развѣ не также разбивается она на тысячи мятежныхъ воль, похотей и желаній,—и развѣ не также, какъ въ старину, только единая воля самодержавнаго царя можетъ провести въ тихую воду великій корабль необъятной Россіи! Великая милость Божія къ нашему отечеству, что мы сохранили и хранимъ доселѣ спасительную силу самодержавія: оглянемся вокругъ и увидимъ, что всѣ славянскіе народы, утратившіе эту силу, погибли, ставъ добычей иноплеменниковъ, или уже близки къ гибели. Итакъ, да будетъ нынѣ въ собраніи нашемъ, какъ и всегда и во всякомъ собраніи, послѣ благодарной молитвы, первая и главная наша здравица: Да здравствуетъ на многая лѣта благочестивый, самодержавный Государь нашъ Николай Александровъ-

вичь съ Государыней Императрицей и со всѣмъ царственнымъ Домомъ“!

II. „Когда юный царь Петръ набиралъ въ старой Москвѣ, по подмосковнымъ силамъ, свои потѣшныя роты, одни смѣялись, другіе роптали на пустую забаву. Но онъ и тогда думать, вопреки всѣмъ, свою глубокую думу о судьбахъ народа своего. и изъ этой забавы выросли полки, сломившіе на Полтавскомъ полѣ грознаго Шведа. На этомъ полѣ посѣяно, облитое русскою кровью, великое сѣмя, изъ котораго выросла русская армія, удивляющая міръ и умиляющая родной народъ своими подвигами, не для господства надъ міромъ. но для защиты родного края; выросъ русскій солдатъ, преданный долгу, благочестивый, способный забывать о своей жизни, умирая за земное отечество, потому что видеть за нимъ отечество небесное. Петръ зналъ русскую душу и угадалъ, что, ставъ на высотѣ власти первымъ работникомъ, онъ тысячи и миллионы работниковъ увлечетъ за собою и укажетъ вѣрный путь судьбамъ Россіи. „Я царь вашъ, говорилъ онъ, а у меня мозоли на рукахъ“. Да хранятся же завѣты Петра всегда, какъ хранились доселѣ, въ славной нашей арміи. Привѣтствуемъ здѣсь присутствующихъ преемниковъ и соименниковъ первыхъ птенцовъ Петровыхъ, первыхъ полковъ его, прославившихъ Полтавское поле. Да здравствуютъ, вѣрные преданія русскоѣ славы, эти славныя полки и съ ними все Христолюбивое русское воинство“.

III. „Великая битва Полтавская дала славное имя здѣшнему городу и всему Полтавскому краю. Имя это, *Полтава*— въ числѣ, немногихъ именъ, отъ которыхъ трепещетъ русская душа, умиляясь въ чувствѣ славы народной и смиренія предъ Богомъ. Всѣ судьбы здѣшняго края и народа связаны съ этимъ словомъ „Полтава“. Страшно и помыслить о томъ, что случилось бы съ нимъ, когда бы не отразили врага полки Петровы, и могла бы постигнуть бѣдственная участь всякаго православнаго русскаго племени, когда властителемъ его становятся сосѣди иновѣрцы и иноплеменники. Въ мирѣ и благоденствіи да здравствуетъ и возрастаетъ та Полтава и весь край Полтавскій“!

Нечего и говорить, что вѣдція заздравныя рѣчи вѣрнаго слуги и нелицемѣрнаго мужа совѣта трехъ царей, слушались присутствующими съ глубокимъ вниманіемъ и встрѣ-

чались съ энтузіазмомъ, какого онѣ по своему высокопатріотическому смыслу исполнѣ заслуживали. Все прочее, не исключая и поздравительныхъ телеграммъ отъ высокихъ особъ и высокопоставленныхъ лицъ, не представляло интереса и позабылось по уходѣ изъ гостепріимнаго дома хлѣбосольнаго хозяина, преосвященнаго епископа Паріона, своимъ благовниманіемъ и архипастырскою любовію ко всѣмъ производившаго чарующее впечатлѣніе.

Представленіе оберъ-прокурору членовъ епархіальнаго училищнаго Совѣта и предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій.

12-го сентября, въ 8 ч. у., члены епархіальнаго училищнаго Совѣта и о.о. предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій его, собравшись въ семинарскую церковь, соборнѣ совершили благодарственное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, по случаю Высочайшаго соизволенія о ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства 3279205 руб. на содержаніе церковныхъ школъ и на инспекцію за ними. Отсюда, со мною во главѣ, какъ предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, направились въ архіерейскій домъ и здѣсь, въ покояхъ преосвященнаго и въ его присутствіи, представились оберъ-прокурору Св. Синода. Когда Константинъ Петровичъ вышелъ къ намъ, я обратился къ нему съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ, что „Полтавскій епархіальный училищный Совѣтъ вмѣстѣ съ о.о. предсѣдателями уѣздныхъ отдѣленій, помолвившись Богу о долгоденствіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, въ короткое время своего царствованія благоизволившаго проявить столь много милостей православному русскому духовенству, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ, отъ имени всѣхъ трудящихся въ Полтавской епархіи на школьномъ поприщѣ въ духѣ православной церкви, принести вашему высокопревосходительству всепочтительнѣйшую и сердечнѣйшую благодарность за предстательство у престола царскаго о великихъ милостяхъ и томъ высокомъ довѣрїи, какое оказывается духовенству. Поставленные своимъ мудрымъ архипастыремъ быть руководителями великаго и святаго дѣла, мы усугубимъ свои труды и заботы о преуспѣяніи

онаго въ нашей епархіи и никогда не забудемъ дорогое всякому истинно-православному русскому сердцу имя главнаго виновника возстановленія церковной школы на св. Руси“. Далѣе было доложено, что въ концѣ истекшаго 1894/5 учебнаго года въ епархіи имѣлось 785 школъ—322 церковно-приходскихъ и 463 школы грамоты, въ коихъ обучалось 17920 мальчиковъ и 4075 дѣвочекъ, причемъ школъ исключительно для дѣвочекъ было 107 и въ числѣ ихъ двѣ двухклассныя—при женскихъ монастыряхъ Козельщанскомъ и Великобудницкомъ.

Поздоровавшись со всеѣми представляющимися, оберъ-прокуроръ сказалъ, что „цифры школъ и учащихся довольно крупныя, но чтобы не были дутыя, какъ напр. въ Мог. епархіи, гдѣ показывали до 2000 школъ“. Затѣмъ довольно долго говорилъ о разныхъ непорядкахъ въ жизни духовенства, о несочувственномъ отношеніи нѣкоторыхъ къ церковнымъ школамъ, чѣмъ дается поводъ противникамъ нападать на нихъ, о невнимательномъ отношеніи духовенства къ своимъ обязанностямъ, о небрежности къ церкви со стороны матушекъ во время страстной седмицы и т. п. Спрашивалъ о состояніи церковнаго пѣнія и настаивалъ на повсемѣстномъ введеніи его. Говорилъ о земствахъ и земскихъ начальникахъ. Земство сравнивалъ съ текучею водою, а о земскихъ начальникахъ выразился, что напрасно ихъ привлекаютъ къ участию въ училищныхъ совѣтахъ. Членовъ епархіальнаго училищнаго Совѣта спрашивалъ о занятіяхъ, а епархіальнаго наблюдателя о количествѣ посѣщенныхъ имъ школъ.

Выразивъ желаніе, чтобы Совѣтъ и о.о. предсѣдатели отдѣленій относились серьезно къ выбору уѣздныхъ наблюдателей и устройству школъ, его высокопревосходительство, поклонившись, отпустилъ насъ съ миромъ.

Посѣщеніе оберъ-прокуроромъ семинаріи.

Около 10 ч. у. оберъ-прокуроръ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иларіономъ пріѣхалъ въ семинарію. При встрѣчѣ ихъ у входа я рапортовалъ, сколько имѣется въ семинаріи при шести основныхъ классахъ параллельныхъ отдѣленій, сколько учащихся и учащихся (477) и сколько въ числѣ ихъ иносоставныхъ (106). Константинъ Петровичъ обратилъ вни-

маніе на многочисленность инословныхъ учениковъ и сказалъ, что нужно съ разборомъ принимать ихъ, особенно дѣтей мѣщанъ, которыя менѣе, чѣмъ дѣти другихъ сословіи, поддаются мѣрамъ воспитательнымъ. Я заявилъ, что мѣщанскій элементъ дѣйствительно весьма не желателенъ въ семинаріи, но въ пріемѣ воспитанниковъ семинарское правленіе находится въ зависимости отъ правленія духовныхъ училищъ, которымъ предоставлено право удостоивать перевода въ первый классъ семинаріи. „Не слѣдуетъ этимъ стѣсняться“, сказалъ онъ. и направился въ помещеніе канцеляріи, гдѣ собраны были преподаватели и прочіе служащіе въ семинаріи. При представленіи преподавателей оберъ-прокуроръ каждому подавалъ руку и говорилъ о преподаваемыхъ наукахъ. Между прочимъ сказалъ, что, по отзыву ревизовавшаго въ прошломъ году семинарію, члена учебнаго комитета г. Докучаева, ученики не вполне удовлетворительно знаютъ русскій языкъ и что это отражается и на успѣхахъ ихъ по языкамъ греческому и латинскому. Я рѣшился сказать, что, по отзывамъ академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій, студенты изъ нашихъ воспитанниковъ отличаются лучшимъ знаніемъ классическихъ языковъ, чѣмъ многихъ другихъ семинарій. Вѣроятно, К. П. смѣшалъ нашу семинарію съ какою нибудь другою. Ревизоръ не могъ и не имѣлъ права дать неблагопріятный отзывъ о классическихъ познаніяхъ нашихъ учениковъ, ибо самъ не провѣрялъ ихъ въ этомъ. Зато вполне справедливо было замѣчаніе оберъ-прокурора о нашей „непохвальной привычкѣ поздно ходить на уроки“, сдѣланное имъ въ заключеніе бесѣды съ преподавателями. Отъ кого онъ узналъ объ этомъ—отъ ревизора или преосвященнаго,—осталось для меня не выясненнымъ.

При обзрѣніи церкви, которая своимъ благолѣпіемъ видимо понравилась, К. П. спрашивалъ, съ какого времени существуетъ? не тѣсна ли? гдѣ писались иконы? заглянувъ въ алтарь, обратилъ вниманіе на облаченіе престола и по видимому вывелъ заключеніе, что мы не бѣдны. Затѣмъ снова завелъ рѣчь о воспитанникахъ инословныхъ; повторилъ, что ихъ слѣдуетъ принимать съ разборомъ и не обращать вниманіе на то, что они удостоены перевода. Чтобы въ училищахъ не дѣлалось послабленій, нужно посылать на экзамены представителей отъ семинаріи. Я доложилъ ему,

что въ истекшемъ учебномъ году посылали ревизоровъ во все училища и удостоенныхъ перевода въ семинарію оказалось меньше противъ прежнихъ лѣтъ.

Изъ церкви К. П. направился въ рекреационный залъ, а оттуда зашелъ въ одно изъ отдѣленій II класса, гдѣ ученики готовились къ уроку латинскаго языка. Спросивъ, что переводятъ, сталъ освѣдомляться, сколько всѣхъ учениковъ въ классѣ? Все ли живутъ въ общежитіи? у кого живутъ на частныхъ квартирахъ? Сколько такихъ квартиръ? Далеко ли онѣ отъ семинаріи? Сколько платится за содержаніе? Какой дается столъ? Какъ время проводятъ на квартирахъ? На все эти вопросы давали отвѣты сами воспитанники, но больше другихъ бойко отвѣчалъ ученикъ Соханскій. На вопросы: что читаютъ? Приходятъ ли въ семинарію для занятій?—я доложилъ, что бібліотека ученическая, благодаря пособію отъ церкви (до 600 руб. въ годъ), очень обильна книгами; что на вечернія занятія приходятъ въ семинарію ученики, нуждающіеся въ пособіи со стороны лучшихъ товарищей и не имѣющіе, по бѣдности, учебныхъ книгъ, и что для такихъ учениковъ, благодаря распоряженія владыки Иларіона, ежегодно приобрѣтается въ благотворительную бібліотеку на 200 руб. учебныхъ книгъ и пособій.—Спросилъ еще воспитанника Соханскаго, не приносятъ ли на квартиру водку? Онъ отвѣтилъ, что хозяйка за этимъ строго смотритъ, а я добавилъ, что за допущеніе попоекъ угрожаю немедленнымъ закрытіемъ квартиры.

По выходѣ изъ класса въ залъ, гдѣ собраны были все ученики, оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе на тѣсноту помещенія и одежду учениковъ, которая за отсутствіемъ формы, только у казеннокоштныхъ учениковъ была однообразна. Многие ученики были очень прилично одѣты. Спросилъ, казенное ли платье на нихъ? Подходилъ къ стоявшимъ впереди, спрашивалъ, откуда они и чьи дѣти? Затѣмъ завелъ рѣчь о церковномъ пѣніи. Спросилъ, поютъ ли нагласы и кто руководитъ пѣніемъ? Подошелъ къ нему управляющій хоромъ ученикъ VI класса г. Якубовскій. Велѣлъ ему дать тонъ, чтобы воспитанники пропѣли догматикъ перваго гласа „Всемирную славу“. „Остался очень доволенъ стройнымъ пѣніемъ, но еще большее выразилъ удовольствіе, когда воспитанники, по его желанію, пропѣли первый ир-

мость пятого гласа: „Коня и всадника“ и „Крестъ начертавъ Моисей“. Выказалъ только сожалѣніе, что не поютъ съ канонархомъ, и пожелалъ, чтобы на это было обращено вниманіе. Прощаясь съ воспитанниками, сказалъ, чтобы преуспѣвали въ благовоспитанности и не допускали того, что случилось въ Черниговской семинаріи. Воспитанники проводили его пѣніемъ „Многая лѣта“. Видимо былъ доволенъ и сказалъ преосвященному: „ахъ, какіе хорошіе голоса“!

При обзорѣніи спаленъ, гдѣ все было чисто и хорошо прибрано, спросилъ, нѣтъ ли клоповъ? и поднялъ матрацъ на одной койкѣ. Я сказалъ, что нѣтъ, ибо ежегодно перемываемъ чохлы и перебиваемъ мочало. Обратилъ вниманіе на отсутствіе образковъ у кроватей, какъ бывало въ старое время. Спрашивалъ, удовлетворительна ли вентиляція и имѣется ли помѣщеніе вблизи спаленъ для надзирателей. Я отвѣтилъ, что вентиляція не вполне удовлетворительна и что, за тѣсною помѣщеніемъ, не представляется возможности отвести отдѣльную комнату для наблюденія за воспитанниками въ ночное время, но они не оставляются безъ надзора помощниками инспектора, которые обязательно посѣщаютъ спальню ночью. Заходилъ въ гардеробную, открывалъ ящики въ комодахъ, не оставилъ безъ осмотра и ретирадныхъ мѣстъ, примыкающихъ къ спальнямъ и классамъ. Къ окуркамъ на полу и табачному дыму отнесся не строго; сказалъ только мимоходомъ, что вѣроятно ученики собираются сюда и курятъ. Я отвѣтилъ, что табакокуреніе у насъ великое зло и весьма трудно бороться съ нимъ.

Обзорѣніе семинаріи завершилось посѣщеніемъ образцовой церковно-приходской школы, находившейся въ главномъ зданіи, рядомъ съ учительскою комнатою. Здѣсь приходѣ высокаго посѣтителя, дѣти пропѣли сносно „Царю небесный“, а затѣмъ, по его указанію, нѣкоторые изъ нихъ испробованы были въ навыкѣ славянскаго чтенія. Особой бойкости не было обнаружено. По разсмотрѣніи тетрадей чистописанія и ариѳметическихъ упражненій дѣтей спросилъ о количествѣ учащихся и порядкѣ занятій въ школѣ. Спрашивалъ, успѣшно ли ведутся занятія? Занимаются ли въ школѣ воспитанники семинаріи? Состоитъ ли законоучитель и духовникомъ семинаріи? Какъ исполняетъ свои обязанности? Какъ относится къ воспитанникамъ? Посѣщаетъ

ли ихъ и являются ли они къ нему для бесѣды? На предложенные вопросы давали отвѣты учитель и законоучитель, а я относительно духовника доложилъ, что онъ всего одинъ годъ состоитъ въ занимаемой имъ должности, но достаточно съ нею освоился и пользуется расположеніемъ воспитанниковъ.

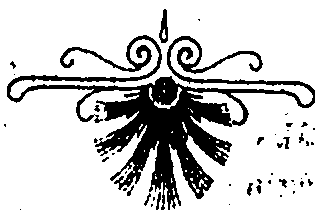
Отчески и милостиво попросившись съ дѣтьми, его выссопревосходительство, по выходѣ изъ школы, вручилъ мнѣ денегъ на покупку имъ лакомствъ. А затѣмъ, оставляя семинарію, выразилъ желаніе сопровождавшей его корпораціи наставниковъ, чтобы у насъ все было мирно, чтобы ректоръ и инспекторъ дѣйствовали согласно. „Гдѣ нѣтъ согласія и мира между ректоромъ и инспекторомъ, тамъ и толку не можетъ быть“. Откуда сіе послѣднее наставленіе выходило и къ кому оно относилось, скоро выяснилось.

Общимъ состояніемъ семинаріи оберъ-прокуроръ остался доволенъ и выразилъ къ нашимъ питомцамъ свое благовниманіе врученіемъ преосвященному нѣсколькихъ десятковъ рублей на покупку имъ лакомствъ. Кто-то изъ учащей братіи очень остроумно и правдоподобно сказалъ, что вывезъ насъ „Конь и всадникъ“ пятаго гласа!

Въ этотъ же день, 12-го сентября, ночью оберъ-прокуроръ выѣхалъ изъ Полтавы. Провожали высокаго гостя преосвященные, начальникъ губерніи съ супругою, я съ инспекторомъ и ключарь собора.

Прот. І. Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Января

№ 1

1913 года.

Содержаніе:—Отношеніе Члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства отъ Предсѣдателя Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьк. Епарх. женск. училища.

I.

Отношеніе Члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь!

Приношу раньше всего глубокое извиненіе за то, что впервые я позволяю себѣ, безъ спроса, препроводить Вамъ наложеннымъ платежѣмъ цѣною въ 40 коп., прилагаемую книгу для ознакомленія съ нею, но дѣлаю это потому, что не имѣю возможности, по недостатку средствъ, широко прореклампировать въ газетахъ о выпускѣ Русскимъ Народнымъ Союзомъ имени Михаила Архангела настоящаго труда, приуроченнаго къ трехсотлѣтней годовщинѣ Царствованія Дома Романовыхъ, а между тѣмъ, я твердо увѣренъ, что лучшей книги для народа выпущено быть не можетъ и мнѣ думается, что, ознакомившись съ содержаніемъ этой книги, Вы примете мѣры къ широчайшему распроетраненію ея, въ предѣлахъ Вашей губерніи, учрежденіямъ Вамъ подвѣдомственнымъ.

Дѣйствительно, написанная языкомъ живымъ, въ высшей степени доступнымъ для народнаго пониманія, книга «Воцареніе Дома Романовыхъ», заключающая въ себѣ около 200 страницъ текста, снабжена рѣдчайшими фотографіями и портретами русскихъ Государей, а равно выдающихся памятниковъ русскаго зодчества, въ количествѣ до 100 рисунковъ.

Независимо сего, въ этой книгѣ Союзомъ дается, въ видѣ приложенія, юбилейная кантата извѣстнаго композитора Рѣчкунова,

приобрѣтенная въ полную собственность мною, съ высоко патриотическими словами къ этой кантатѣ г-жи Федотовой.

Кантата со словами Федотовой рекомендована Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ къ исполненію, гдѣ это окажется возможнымъ, въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

Цѣна книги при всемъ этомъ поставлена минимальная 25-ть коп. за экземпляръ, что вернуть Союзу понесенные имъ расходы лишь въ случаѣ широчайшаго распространенія этой книги, изданной Союзомъ пока въ количествѣ 200 тысячъ экземпляровъ.

И надѣюсь, болѣе того, я вѣрю, что Вашему Высокопреосвященству благоугодно будетъ оказать содѣйствіе распространенію этого патриотическаго изданія, первый экземпляръ коего поднесенъ мною въ день выхода книги ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и препровожденъ господамъ Министрамъ.

Книга можетъ быть выписана лишь въ количествѣ не менѣе 12-ти экземпляровъ, на сумму 3 рубля (стоимость этихъ 12-ти экземпляровъ), наложеннымъ платежомъ, при чемъ расходы по пересылкѣ сюда не входятъ, а будутъ исчисляемы Союзомъ по размѣрамъ ихъ стоимости (стоимость ящичковъ, веревки, почтовой или жельнодородной пересылки).

И такъ, благословясь, препровождаю Вамъ настоящее изданіе, твердо увѣренный, что Вы предпочтете его всѣмъ прочимъ, преслѣдующимъ, въ большинствѣ случаевъ, матеріальныя цѣли и несомнѣнно уступающимъ по качеству этому изданію.

Еще одна послѣдняя просьба: покорнѣйше прошу дѣлать заказы заблаговременно, дабы скопленіе таковыхъ не повліяло на задержку въ пересылкѣ книги въ случаѣ массового ея заказа и дабы книга не опоздала бы къ моменту начала юбилейныхъ торжествъ въ Россіи.

Прошу Ваше Высокопреосвященство, принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи и преданности, съ каковыми имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою.

Предсѣдатель Союза имени Михаила Архангела

Членъ Государственной Думы *Влад. Пуршищевичъ*.

Секретарь—Членъ Главной Палаты *Покровскій*.

Заказы адресуются и деньги пересылаются по адресу: С.-Петербургъ, Таврическая 27, кв. 1. Главной Палатѣ Союза Михаила Архангела, Вазначею Союза Александрю Игнатьевичу Покровскому. (Тел. 43-48).

На семь отношеній резолюція Высокопреосвященнаго послѣдовала таковая: «1913. Января 7. Въ журналѣ *«Вѣра и Разумъ»* напечатать въ первой книжкѣ сіе отношеніе съ рекомендаціей о выискѣ книжки для школъ и приходовъ съ обозначеніемъ цѣны и адреса. *А. Арсеній»*.

Копія

**Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства
отъ Предсѣдателя Комитета для устройства празднованія
трехсотлѣтія царствованія Дома РОМАНОВЫХЪ.**

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отець.*

Препровождая при семъ для Вашего Высокопреосвященства одинъ экземпляръ изданія Комитета «Россия подъ скипетромъ Романовыхъ», имѣю честь увѣдомить, что мною одовременно съ симъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ Вамъ желѣзнодорожнымъ грузомъ 1800 экземпляромъ названнаго изданія для бесплатной раздачи заблаговременно, ко дню 21 Февраля 1913 года, по одному экземпляру, во всеѣ подвѣдомственные Вамъ высшія и среднія учебныя заведенія Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, церковно-приходскія школы и бібліотеки церковныя и монастырскія.

Долгомъ считаю испрашивать соотвѣтствующихъ распоряженій Вашего Высокопреосвященства, причемъ считаю необходимымъ присокупить, что Комитетомъ заготовлено значительное количество экземпляровъ названнаго изданія для продажи по весьма умеренной цѣнѣ—въ 25 коп. за экземпляръ (съ пересылкой), а потому, въ случаѣ надобности въ полученіи платныхъ экземпляровъ въ подвѣдомственной Вамъ епархіи, благоволите не отказать увѣдомить о томъ, съ указаніемъ количества экземпляровъ.

Испрашивая себѣ Вашего Архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга (подпись). № 1325, 17 декабря 1912 года.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: «1912. Дек. 26. 1) Въ правленіе Семинаріи: коніи послать во всеѣ училища; 2) въ Епархіальный Училищный Совѣтъ — тоже. 3) Книги послать 100 экз. въ Семинарію — для нея и дух. учил.; 50 экз. въ Епархіальное Женское Училище; 1500 экз. въ Епархіальн. Училищный Совѣтъ для разсылки по церковно-приходскимъ

иколаямъ, а остальные оставить въ запасъ; 4) сіе отношеніе послать въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ» для напечатанія. *А. Арсеній.*

Съ подлиннымъ вѣрно.

Ректоръ Семинаріи *Протоіерей А. Юшковъ.*

Отъ Еперхіального Училищнаго Совѣта.

Въ умножившихся въ настоящее время свѣтскихъ педагогическихъ журналахъ распространяются статьи, направленные къ ослабленію просвѣтительной дѣятельности Церкви и къ устраненію церковныхъ школъ. Еще болѣе появляется статей, проповѣдующихъ нравственность безъ вѣчныхъ цѣлей, психологію безъ души, школьное образованіе безъ религіознаго ученія, основаннаго на Божественномъ откровеніи.

Въ противовѣсъ указанному направленію современной педагогической литературы Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ почти въ самомъ началѣ своей дѣятельности предпринялъ изданіе педагогическаго журнала «Народное Образованіе», вступающаго нынѣ уже въ 18-й годъ своего существованія.

Въ соотвѣтствіи съ вышеуказанною главною своею задачею, журналъ этотъ отличается слѣдующими особенностями:

1) Журналъ «Народное Образованіе» въ большей части своего содержанія и особенно въ учебно-практическомъ отдѣлѣ ведется при широкомъ участіи рядовыхъ школьныхъ дѣятелей — наблюдателей школъ, священниковъ, учителей и учительницъ. Здѣсь они свободно могутъ обрисовывать школу христіанскую, церковную, — въ томъ видѣ, какъ она желательна въ идеалѣ, и какъ, съ помощію Божіею, развиваается на практикѣ.

2) Въ хроникѣ «Школьное дѣло на мѣстахъ» отмѣчаются выдающіяся и замѣчательныя событія изъ школьно-церковной жизни, служащія лучшей характеристикой для церковной школы, отмѣчаются или на основаніи корреспонденціи съ мѣсть, или мѣстныхъ документовъ (отчетовъ, записокъ, протоколовъ собраній и т. п.).

3) Въ своихъ «Отвѣтахъ Редакціи» журналъ приходитъ на помощь весьма значительному количеству учащаго персонала въ недоумѣнныхъ и часто весьма тяжелыхъ случаяхъ жизни.

4) Для специальныхъ статей по преподаванію Закона Божія журналъ «Народное Образованіе» отводитъ широкое мѣсто. По опредѣленію Св. Синода учреждены особыя преміи за лучшія статьи по Закону Божію, помѣщаемыя въ журналѣ «Народное Образованіе».

5) «Народное Образование» почти единственный педагогическій журналъ, гдѣ разрабатываются съ особой подробностью вопросы школьнаго пѣнія и методика пѣнія; эти статьи составляютъ здѣсь особый отдѣлъ, издающійся и отдѣльно въ видѣ «Выпусковъ», до 12 выпусковъ въ годъ, размѣромъ до одного печатнаго листа.

6) Журналъ «Народное Образование» даетъ значительное количество статей по научной педагогикѣ, дидактикѣ и гигиенѣ, неутомимо слѣдитъ за развитіемъ этихъ наукъ въ иностранной педагогической литературѣ и умѣло утилизируетъ этотъ матеріалъ, и въ этой области не-разъ получалъ лестные отзывы отъ другихъ журналовъ, даже противниковъ по направленію.

7) Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на соответствующій годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Цоты для класснаго пѣнія.

Въ виду вышензложеннаго Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ съ вѣдома и разрѣшенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, считаетъ полезнымъ рекомендовать издаваемый Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ педагогическій журналъ «Народное Образование» къ выпискѣ въ духовно-учебныя заведенія, въ церковныя бібліотеки и въ бібліотеки церковныхъ школъ епархіи.

Къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

Отъ Харьковского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вслѣдствіе нерѣдкихъ жалобъ со стороны о.о. завѣдующихъ церковными школами о нежеланіи низшихъ членовъ причта псаломщиковъ и діаконовъ исполнять обязанности учителей пѣнія въ церковныхъ школахъ, Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, отъ 17 декабря пр. г., симъ напоминаетъ духовенству Харьковской епархіи распоряженіе Епархіальнаго Начальства, отъ 18—28 ноября 1910 года за № 156, коимъ предписано циркулярно о.о. благочиннымъ принимать мѣры къ привлеченію, между прочимъ, псаломщиковъ, а въ случаѣ нужды, и діаконовъ къ дѣлу преподаванія въ школахъ церковнаго

пѣнія, организаціи церковнаго хора и руководства общимъ пѣніемъ въ церквахъ, гдѣ таковое введено и нынѣ лежитъ на обязанности лицъ, къ кнру церковному и даже школьному дѣлу вовсе непричастныхъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Діаконъ Покровской церкви с. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, *Шавель Германъ*, 2 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Ново-Троицкой церкви *Трофимъ Шевченко* 2 января опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто при Александро-Невской церкви гор. Харькова.

в) Діаконъ-псаломщикъ Богодуховскаго Успенскаго собора *Федоръ Ткаченко* 2 января опредѣленъ штатнымъ діаконномъ къ Покровской церкви гор. Богодухова.

г) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви сл. Мерефы, Харьковскаго уѣзда, *Михаилъ Поповъ*, 2 января опредѣленъ священникомъ къ Богодуховскому собору на вакансію псаломщика.

д) Безмѣстный діаконъ *Димитрій Крыжановскій* 8 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной ц. сл. Мерефы, Харьковскаго уѣзда.

е) Заштатный діаконъ *Василій Григоровичъ* 8 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви сл. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

ж) Бывшій и. д. псаломщика *Архипъ Хоронько* 7 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Александро-Свирской церкви сл. Александровки, Староб. уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Евфимовъ*, по прошенію, 8 декабря перемѣщенъ на священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Ново-Боровой, того-же уѣзда.

б) Діаконъ Покровской церкви гор. Богодухова *Константинъ Песный* 2 января перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Ново-Троицкой церкви гор. Харькова.

в) Псаломщикъ с. Низы, Сумского уѣзда, *Гавріиль Кашуба*, по прошенію, 21 декабря перемѣщенъ къ церкви сл. Можняковки, Старобѣльскаго уѣзда.

3) О смерти духовенства.

а) Священникъ Успенской церкви сл. Межирича, Лебединскаго уѣзда, *Василій Соколовскій*, 12 декабря умеръ.

б) Священникъ Успенской церкви сл. Шейковки, Куцянскаго уѣзда, *Василій Басмановъ*, 25 декабря умеръ.

в) Священникъ Митрофановской церкви при Изюмской земской лечебницѣ, *Петръ Цономаревъ*, 30 декабря умеръ.

г) Псаломщикъ Георгіевской церкви с. Можняковки, Староб. уѣзда, *Иванъ Чекановъ*, 21 декабря умеръ.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви с. Ямполя, Изюмскаго уѣзда, въ должности старосты 23 декабря утвержденъ крестьянинъ *Даніиль Косикъ*.

б) Къ церкви с. Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда, старостою 23 декабря утвержденъ крестьянинъ *Авраамъ Бабинъ*.

в) Къ церкви сл. Кочина, Староб. уѣзда, старостою 30 декабря утвержденъ крестьянинъ *Михаилъ Пгуменцовъ*.

г) Къ церкви с. Александровки, того-же уѣзда, старостою 4 января утвержденъ дворянинъ *Андрей Поповъ*.

5) Ванантныя мѣста.

Священническія:

При Николаевской ц. с. Райгородка, Староб. у.

— Успенской ц. с. Шейковки, Куцянск. у.

— Троицкой ц. с. Чернокаменки, Зм. у.

— Митрофаніевской ц. Изюмской земской лечебницы.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912-й учебн. годъ.

Минувшій 1911—1912-й учебный годъ въ жизни Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища былъ 58 годомъ отъ основанія

Училища и 44-мъ со времени преобразования его (въ 1868 г.) изъ Училища дѣвицъ духовнаго званія въ Епархіальное женское Училище.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ началу и въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Журнальнымъ постановленіемъ XXV-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, членами Совѣта отъ духовенства въ Училищѣ избраны священникъ Александро-Невской церкви г. Харькова, Алексѣй *Жидановскій*, и священникъ Харьковской Крестовоздвиженской церкви, Михаилъ *Энеидовъ*, на мѣсто выбывшихъ — священника Павла *Тимовскаго* и священника Павла *Громы*.

2) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 16 сентября 1911-го года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 19 сентября за № 7136, младшія воспитательницы Училища, Александра *Кашикс* и Надежда *Ушакова*, согласно прошеніямъ, уволены отъ должности въ Училищѣ, а вмѣсто нихъ младшими воспитательницами опредѣлены Софія *Колесникова*, Валентина *Василевская* и Зинаида *Горбачевская*, окончившія курсъ въ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы и прошедшія курсъ 7-го дополнительнаго педагогическаго класса.

3) По журналу Совѣта отъ 11-го октября 1911 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 19 октября за № 7936, на должность младшихъ воспитательницъ при Училищѣ опредѣлены Вѣра *Иванова*, окончившая курсъ Училища въ 1906 году, и Екатерина *Иванова*, окончившая курсъ въ 1910 году и прошедшая курсъ 7 дополнительнаго педагогическаго класса.

4) По журналу Совѣта отъ 29 ноября 1911 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 3 декабря за № 9014, надзирательница училищной больницы, Платонида Петровна *Щербина*, согласно прошенію, уволена отъ должности съ выдачей ей единовременнаго пособія за одиннадцатилѣтнюю службу при Училищѣ въ количествѣ 100 р., а вмѣсто нея надзирательницей больницы опредѣлена Елена Ивановна *Глухарева*, окончившая фельдшерскіе курсы.

5) По журналу Совѣта отъ 12 декабря 1911 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 19 декабря за № 9366, учительница французскаго языка, Маргарита Георгіевна *Дробязко*, по прошенію, уволена отъ должности, а уроки французскаго языка предоставлены Агнии *Рахминой* (9 уроковъ), состоящей учительницей

нѣмецкаго языка въ Училищѣ, и Зинаидѣ *Стрижовой* (12 урок.), окончившей Московскій женскій Институтъ.

6) По журналу Совѣта отъ 18 января 1912 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 23 января за № 501, на вакантную должность сестры милосердія при училищной больницѣ, согласно прошенію, опредѣлена Наталія *Марченко*, состоявшая сестрой милосердія при Харьковской Общинѣ Краснаго Креста.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ при Училищѣ лицъ:

Должности, имена и фамиліи служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
А. Составъ Совѣта.			
1. Предсѣдатель Совѣта, профессоръ Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіерей Николай Семеновичъ <i>Стеллецкій</i> .	Магистръ Богословія.	300 руб.	Съ 15 сентября 1909 года.
2. Начальница Училища, дворянка дѣвица Евгенія Николаевна <i>Гейцль</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Инс. Благ. дѣв.	При казенной квартирѣ со столомъ 984 р. и 100 р. ежег. награды.	Съ 1 августа 1883 г.
3. Инспекторъ классовъ, Протоіерей Іоаннъ Семеновичъ <i>Котовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	500 р. при казенной кварт. и 240 руб. за священно-сл. въ Уч. церкви.	Съ 12 августа 1898 г.
4. Старшая воспитательница, дѣвица Аполлиарія Павловна <i>Вышемирская</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Епар. женск. уч.	300 р. и 60 руб. добавочно, вс. 360 руб. при кварт. со стол.	Съ 19 августа 1894 г.
5. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Рождество-Богородичной церкви г. Харькова, Николай Ивановичъ <i>Липскій</i> (онъ же и дѣлопроизводитель Совѣта).	Студентъ Семинаріи.	420 руб.	Съ 10 июня 1906 г.
6. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Александро-Невской церкви, Алексѣй Ивановичъ <i>Жадановскій</i> .	Студентъ Духовной Семинаріи.	180 руб.	Съ 1 октября 1911 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образования	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
7. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Крестовоздвиженской церкви, Михаилъ Ильичъ <i>Энцидовъ</i> .	Студентъ Духовной Семинаріи.	180 руб.	Съ 19 октября 1911 г.
8. Членъ Совѣта отъ преподавателей, онъ же и казначей Училища, священникъ Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровский</i> .	Окончилъ курсъ въ Духовной Семинаріи.	240 руб.	Съ 25 іюня 1901 года.
9. Попечительница Училища, жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Дарія Діевна <i>Оболенская</i> .	—	—	Съ 22 января 1897 г.
10. Почетный блюститель по хозяйственной части, Потомственный Почетный Гражданинъ, Николай Іосифовичъ <i>Лещинскій</i> .	—	—	Съ 28 февраля 1897 г.
11. Письмоводитель Совѣта, дѣвица Неомила Яковлевна <i>Павлова</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Еп. женск Уч.	420 руб. при квартирѣ со столомъ.	Съ 10 декабря 1910 г.
12. Экономъ Училища, діаконъ Училищной церкви, Іоанъ Петровичъ <i>Стеллецкій</i> .	Окончилъ Духовное Училище.	600 р. при казенной квартирѣ со столомъ.	Съ 20 октября 1906 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образования	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовой урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
Б. Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.					
1. Закона Божія въ 4 норм., 4 пар., 5 норм., 5 пар., 6 норм., 6 пар. и 7 дополнительномъ классахъ, Протоіерей Іоаннъ Семеновичъ <i>Котовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	22	75 р.	1650 р.	Съ 12-го августа 1898 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
2. Того же предмета въ 3-мъ норм. и 3 пар. классахъ, Протоіерей Крестовоздвиженской церкви г. Харькова, Николай Николаевичъ <i>Любурскій</i> .	Кандидатъ Богословія.	6	75 р.	450 р.	Съ 12-го сентября 1896 г.
3. Того же предмета во 2-мъ норм., 2 пар. и 2 дополнит. классахъ, священникъ Харьк. Троицкой церкви, Павелъ Федоровичъ <i>Тимошевъ</i> .	Окончилъ курсъ въ Духовной Семинаріи.	9	50 р.	450 р.	Съ 11-го августа 1894 г.
4. Того же предмета въ 1-мъ норм., 1 пар. и 1 дополнит. классахъ, священникъ Харьк. Воскресенской церкви, Іоаннъ Ксенофоновичъ <i>Горинъ</i> .	Студентъ Духовной Семинаріи.	9	50 р.	450 р.	Съ 24-го ноября 1899 г.
5. Русскаго языка въ 6-мъ норм. и 7 дополнит. классахъ, преподаватель латинскаго языка въ Харьк. Духовной Семинаріи, Статскій Совѣтникъ Николай Васильевичъ <i>Гогинъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	6	75 р.	450 р.	Съ 14-го октября 1887 г.
6. Того же предмета въ 4-мъ норм., 4 пар., 5 норм., 5-мъ пар. и 6 пар. классахъ, Статскій Совѣтникъ Михайль Андреевичъ <i>Кокоревъ</i> (штатный преподаватель Училища).	Кандидатъ Богословія.	24	75 р.	1800 р.	Съ 26-го августа 1888 г.
7. Того же предмета въ 1-мъ норм., 2 норм., 2 пар. и 2 дополн. классахъ, дѣвица Надежда Ивановна <i>Попови</i> .	Окончила курсъ въ Епарх. Уч.	21	50 р.	1050 р.	Съ 21-го сентября 1907 г.
8. Того же предмета въ 3-мъ норм. и 3 пар. классахъ и ариѳметики въ 1 дополн., во 2-мъ норм., 2 пар., 2 дополн., 3 норм. и 3 пар. классахъ, учительница Марія Дмитриевна <i>Дмитріева</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Еп. женск. Уч.	28	50 р.	1400 р.	Съ 12-го сентября 1896 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
9. Русскаго языка въ 1 пар. классѣ, ариѳметики въ 1 норм. и 1 пар. кл., чистописанія въ 1 пар., 2 пар. и 3 пар. и церковнаго пѣнія въ 1 доп. классѣ, учительница дѣвица <i>Тансія Андреевна Щелкунова</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. жен. Гимназ. съ званіемъ дом. учит.	20	50 р.	890р.	Съ 8-го августа 1890 г.
10. Ариѳметики въ 4 норм. классѣ, физики, алгебры и геометріи въ 5 норм., 6-мъ норм., математики и мотодики ариѳметики въ 7 дополнительномъ классѣ, Статскій Совѣтникъ <i>Яковъ Михайловичъ Колосовскій</i> . (штатн. препода. Учил.).	Кандидатъ Университета.	21	75 р.	1575р.	Съ 11-го августа 1887 г.
11. Ариѳметики въ 4 пар. классѣ, физики, алгебры и геометріи въ 5 пар. и 6-мъ пар. классахъ и физики въ 7 доп. классѣ, Статскій Совѣтникъ <i>Василій Николаевичъ Мощенко</i> (штатный преподаватель Училища).	Кандидатъ Университета.	19	75 р.	1425р.	Съ 18-го октября 1889 г.
12. Географія въ 3 норм., 3 пар., 5 норм., 5 пар. классахъ, Протоіерей Харьковскаго Каѳедральнаго Собора. <i>Владимиръ Дмитриевичъ Александровъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	10	75 р.	750р.	Съ 1-го августа 1910 г.
13. Того же предмета въ 4-мъ норм., 4 пар., 6 норм. и 6-мъ пар. кл., <i>Леонидъ Владимировичъ Реймардъ</i> .	Кандидатъ Университета.	8	75 р.	600р.	Съ 3-го сентября 1910 г.
14. Того же предмета во 2 норм., 2 пар. и 2 доп. классахъ и чистописанія въ 1 норм., 1 доп., 2 норм., 2 доп. и 3 норм. классахъ учительница <i>Елизавета Андреевна Курасовская</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Еп. женск. Уч.	16	—	650р.	Съ 5-го сентября 1906 г.

Должности, имена и фамиліи служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образованія	Число уроковъ изъ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
15. Гражданской исторіи во 2 норм., 2 пар., 2 доп., 3 норм., 4 норм., 4 пар., 5 норм., 5 пар., 6 норм. и 7 доп. классахъ, Надворный Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ <i>Титовъ</i> (штатный преподаватель Училища).	Кандидатъ Богословія.	24	—	1620р.	Съ 5-го сентября 1908 г.
16. Того же предмета въ 3 пар. и 6 пар. классахъ, Иванъ Павловичъ <i>Вохомскій</i> .	Кандидатъ Университета.	6	—	420р.	Съ 27-го сентября 1910 г.
17. Дидактики въ 5 норм., 5 пар., 6 норм., 6 пар., методики русскаго языка въ 7 доп. классахъ преподаватель философіи въ Харьк. Дух. Семинаріи, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Александровичъ <i>Тихомировъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	10	75 р.	750р.	Съ 5-го іюня 1909 г.
18. Природовѣдѣнія въ 4 норм., 4 пар., 5 норм. и 5 пар. классахъ, Митрофанъ Алексѣевичъ <i>Павленко</i> (штатный преподаватель Училища).	Кандидатъ Университета.	10	60 р.	600р.	Съ 18-го сентября 1909 г.
19. Естественновѣдѣнія въ 7 дополн. классѣ, Викторъ Евгениевичъ <i>Геркевичъ</i> .	Кандидатъ Университета.	3	75 р.	225р.	Съ 9-го сентября 1908 г.
20. Гигіены въ 6 норм., 6 пар. и 7 дополн. классахъ, врачъ училища, Статскій Совѣтникъ Степанъ Николаевичъ <i>Совѣтовъ</i> .	Докторъ Медицины.	4	—	270р.	Съ 18-го сентября 1909 г.
21. Педагогической психологіи въ 7 дополн. классѣ, преподаватель Харьк. Духовной Семинаріи, Коллежскій Совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ <i>Чистосердовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	3	75 р.	225р.	Съ 10-го сентября 1908 г.
22. Церковнаго пѣнія во всѣхъ кл., священникъ Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровскій</i> .	Имѣеть свидѣт. 3-го разр. отъ Придв. Канцел.	29	50 р.	1450р.	Съ 18-го октября 1893 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
23. Рисованія и черченія во всѣхъ кл., учитель Харьковскаго Ремесленнаго О-ва, Самсоновъ Ивановичъ <i>Бобовъ</i> .	Имѣетъ зв. художника.	17	40 р.	680 р.	Съ 21-го сентября 1907 г.
		Общая сумма жалованья въ годъ			
24. Учительница рукодѣлія, вдова священника, Анастасія Гавриловна <i>Лоншинова</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Еп. женск. Уч.	Каждая при казенной квартирѣ со столомъ получала 222 руб. въ годъ.			Съ 15-го сентября 1902 г.
25. Учительница рукодѣлія, дѣвица Надежда Васильевна <i>Путова</i> .	Окончила художеств. рем. школу.				Съ 28-го сентября 1909 г.
26. Учительница рукодѣлія, дѣвица Серафима Павловна <i>Америкова</i> .	Окончила С.-Петербур. Профес. Уч.				Съ 10-го сентября 1910 г.

Содержаніе. Мысли по поводу новогоднихъ пожеланій счастья. *Священ. Василія Григоревича.*—Миссіонерскій листокъ. На моленіи у сектантовъ. *Миссіонера Архимандрита Арсенія.*—Инопархіальный отдѣлъ. О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника.—Некрологъ. П. Д. Брянцевъ.—**Разныя извѣстія и замѣтки.** Религіозныя основы русской культуры.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

II.

Мысли по поводу новогоднихъ пожеланій счастья.

Каждый человѣкъ желалъ бы радостей въ жизни. Но однимъ кажется, что радости даются благами мірскими—богатствомъ, удовольствіями, почетомъ, поэтому они всячески стараются пріобрѣсти ихъ; а другіе видятъ радости въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ и въ мнѣніи совѣсти и не отдаются исканію благъ мірскихъ.

Что представляется человѣку благомъ, тому онъ и

служить (Мѡ. 6, 24; Лук. 16, 13), тому онъ отдастъ и все свое сердце (Мѡ. 6, 21), того даже дѣлается рабомъ (Рим. 6, 16). Кто ищетъ мірскихъ удовольствій, тотъ не радитъ о служеніи Богу; кто же все́мъ сердцемъ любитъ Бога (Мѡ. 22, 37; Втор. 6, 5; Мр. 12, 29; Лук. 10, 27; Мих. 6, 8), тотъ прежде всего стремится исполнить волю Божию, твердо надѣясь, что Отець небесный, знающій наши земныя нужды (Мѡ. 6, 32), подастъ ему все необходимое для земной жизни (Мѡ. 6, 33). И, по слову Спасителя, кто хочетъ сберечь душу свою для радостей мірскихъ, тотъ погубитъ ее, а кто умираетъ для грѣховныхъ радостей, тотъ берегаетъ душу свою (Мѡ. 16, 24, 26). Кто добровольно откажется видѣть радости только въ земномъ благополучіи—въ домахъ, въ имуществѣ, даже въ утѣхахъ отъ общенія съ близкими людьми, но успокоенія для сердца своего больше всего будетъ искать въ Богѣ, тотъ получитъ во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную (Мѡ. 19, 29).

Вотъ правда объ истинномъ счастьѣ: для того, что бы быть истинно счастливымъ, должно отвергнуться себя (Мѡ. 16, 24; Мр. 8, 24) со своими страстями и похотями. Тернисть этотъ путь, и узкія врата ведутъ въ жизнь вѣчную (Мѡ. 7, 13, 14; Лук. 13, 24). Тяжело не только итти по этому пути, но тяжело даже быть внимательнымъ къ призыву на него.

И вотъ, весьма многіе не хотятъ разстаться съ обольстительнымъ (Еф. 4, 22) желаніемъ—насытиться прелестями мірскими. Но что даетъ человѣку исканіе мірскихъ наслажденій, постоянная погоня за ними? Въ быстротекущія минуты наслажденій—обманчивое веселье, которое смѣняется тоскою и скорбью, потому что утѣхи міра быстро теряютъ для человѣка свою прелесть, и напрасно человѣкъ надѣялся бы когда-нибудь утолить ими свою жажду счастья. Кромѣ того, многія наслажденія разстраиваютъ здоровье и ускоряютъ приближеніе смерти. И, обыкновенно, люди только тогда начинаютъ замѣчать, что наслажденія ошибочно считали для себя благомъ, когда лишаютъ себя здоровья душевнаго и тѣлеснаго.

А если человѣкъ, ищущій мірскихъ благъ, не находитъ ихъ, онъ чувствуетъ себя обиженнымъ, скорбитъ и отъ своей скорби дѣлается все больше и больше несчастнымъ. Конечно, такое отношеніе къ лишеніямъ мірскихъ радостей,

хотя и обычно среди людей, съ христіанской точки зрѣнія совершенно неправильно. Относительно различія въ земной судьбѣ каждаго человѣка, прежде всего, должно вѣровать, что оно опредѣляется неисповѣдимыми путями Промысла Божія, и что жизненный путь каждаго человѣка наиболѣе благопріятенъ для него въ отношеніи вѣчнаго спасенія. Въ нашихъ земныхъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ часто явно открывается промыслительная о насъ десница Господа, направляющая все къ нашему благу. Неудачи при исканіи благъ земныхъ перѣдко служатъ средствами нашего вразумленія и улучшенія, обуздывая нашу гордость, искореняя въ насъ безнечность, дѣлая насъ болѣе внимательными къ себѣ, научая познавать людей. Исцѣленіе души нашей не можетъ быть безъ испытаній и безъ пожертвованій съ нашей стороны. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: „Золото испытывается въ огнѣ, а люди, угодные Богу, въ горнилѣ униженія“ (Ис. с. Сир. 2, 5). Итакъ, относительно своего земного существованія должно предать себя волѣ Божіей.

„Скорбь и тѣснота всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое“ (Рим. 2, 9) по пристрастію къ суетнымъ благамъ,—и въ земной жизни. Помимо того, что земныя наслажденія быстро теряютъ для человѣка свою прелесть, всегда заставляя его терзаться неудовлетворенной жаждой ихъ, напряженная погоня за ними налагаетъ на человѣка тягостное бремя, такъ какъ на эту погоню уходитъ все время и всѣ силы человѣка. И, при всемъ томъ, всѣ блага міра, ради достиженія которыхъ и при обладаніи которыми человѣкъ долженъ отдавать себя въ рабство суетѣ, не могутъ дать счастья человѣку. „Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою“ (Мр. 8, 35, 36)?

Благо истинное—превыше міра, въ приближеніи къ Богу, въ нравственномъ совершенствованіи.

Человѣкъ долженъ быть добрымъ, нравственнымъ, если хочетъ быть истинно счастливымъ.

Труденъ путь нравственнаго совершенствованія, какъ труднымъ для человѣка кажется обыкновенно все, что составляетъ для него обязанность. Но кто не знаетъ, что честное исполненіе обязанностей всегда сопровождается чувствомъ великаго душевнаго спокойствія? Если голосъ непод-

купной совѣсти казнить за злыя дѣла терзаніями, то онъ же и награждаетъ за чистую жизнь и добро миромъ и радостію. Человѣкъ, ищущій совершенства, еще на землѣ достигаетъ Царствія Божія (Мѡ. 12, 28), которое—внутри насъ (Лук. 17, 21), которое есть сладкій миръ и радость о Духѣ Святомъ (Рим. 14, 17).

Священ. Василій Григоревичъ.

НА МОЛЕНІИ У СЕКТАНТОВЪ.

(Изъ впечатлѣній миссіонера).

*Богъ не есть Богъ неустройства,
но мира. Такъ бываетъ во всѣхъ
церквахъ у святыхъ. (1 Кор. 14, 33).*

Сектанты, называя свои самочинныя собранія церквами, а себя святыми, въ тоже время пренебрегаютъ слова апостола, приведенныя выше, и явно показываютъ, что ни собраній ихъ нельзя назвать церквами, ни ихъ самихъ святыми, такъ какъ ихъ „богъ“ есть „богъ“ неустройства.

Случайно мнѣ пришлось присутствовать на молитвенномъ собраніи у сектантовъ и убѣдиться въ этомъ наглядно. Простительно было бы имѣть мѣсто нестроеніямъ гдѣ нибудь въ захолустьи сектантскомъ, среди простецовъ сектантовъ, но мнѣ именно пришлось наблюдать сей порокъ въ самомъ сердцѣ сектантства, среди губернскихъ „святыхъ“. Я имѣю въ виду молитвенное собраніе Харьковскихъ баптистовъ на Московской ул., № 8-й. Вотъ мои впечатлѣнія и наблюденія.

Отстоявъ Божественную Литургію въ православномъ храмѣ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, я отправился на собраніе къ сектантамъ.

Боже мой, какая разница почувствовалась на душѣ! Тамъ, въ храмѣ православномъ, все возвѣщаетъ о славѣ Божіей (Пс. 28—9), здѣсь же все такъ мрачно и уныло. Тамъ, среди безмолвной тишины слышно каждое слово убѣленнаго съдинами старца-пастыря, возглаголющаго изъ глубины алтаря; здѣсь же шумъ, гамъ, топанье ногами, мѣшаютъ вслушаться въ слова пѣсней изъ „Гуслей“. Тамъ, всѣ молящіеся *стоятъ* предъ Господомъ, какъ Царемъ

славы, не смѣя по сторонамъ озираться; здѣсь же всѣ, разсѣвшись, какъ въ гостяхъ, ведутъ праздные разговоры о житейскихъ дѣлахъ. Тамъ, слова Херувимской пѣсни въ чудной мелодіи проникаютъ въ глубь молитвенно настроенной души, вызывая пѣснь „Аллилуіа“; здѣсь же, бессмысленно исковерканныя слова Откровенія (Гл. 3—20) въ причудливомъ мотивѣ выливаются въ форму уличной пѣсни: „У дверейъ стоитъ прохожіи... Стучить... Стучить... отвори! („Гусли“ № 42).

Это-ли не неустройство? Гдѣ же апостольское распоряженіе: все должно быть благопристойно и чинно? (1 Кор. 14—40). Такое неустройство бросается въ глаза не только православнымъ, но и сами сектанты на своихъ съѣздахъ заявляютъ открыто, какъ заявилъ, напр., Вязовскій: „Наше пѣніе меня не удовлетворяетъ. Я часто захожу въ православныя церкви и послѣ православныхъ пѣснопѣній мелодіи нашихъ гимновъ для меня прямо непріятны. Нѣкоторыя изъ нашихъ мелодій напоминаютъ собой уличныя пѣсни“.

Вся полнота нестроенія у сектантовъ проявляется во время ихъ, такъ называемыхъ, импровизированныхъ молитвъ. Получается сплошной гулъ, прерываемый изрѣдка выкрикиваніями отдѣльныхъ личностей. О чемъ они кричатъ, къ кому обращаются, чего желаетъ ихъ мятущаяся душа,—разобрать трудно, ибо говорятъ они на „незнакомомъ языкѣ“. Къ нимъ-то несчастнымъ, какъ нельзя больше, относятся слова апостола Павла: „И бездушныя вещи, издающія звукъ, свирѣли или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусляхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ, если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ“ (1 Кор. 14, 7—9). Несомнѣнно, что и всѣ слова сектантскихъ импровизированныхъ молитвъ, произносимыя въ такомъ безчиніи, говорятся на вѣтеръ.

Нестроенія сектантскія проникаютъ и въ проповѣдь, что пришлось наблюдать въ томъ же собраніи. Говорилъ самочинно присвоившій себѣ званіе учителя-проповѣдника, Алексинъ. Говорилъ о словѣ и слово Божіе извращая къ собственной гибели (2 Петр. 3, 16), и исторію церкви коверкая

по своему произволу. Вотъ проповѣдь Алехина. Взявъ для своего произвольнаго толкованія 13-ю главу евангелиста Іоанна и вычитавъ съ 1-го стиха по 15-й, гдѣ говорится объ умовеніи ногъ Іисусомъ Христомъ Своимъ ученикамъ, Алехинъ поставилъ вопросъ: зачѣмъ евангелистъ Іоаннъ, *котораго называютъ Богословомъ*, записалъ это событіе? А вотъ зачѣмъ. Евангелистъ Іоаннъ написалъ свое евангеліе послѣ всѣхъ евангелистовъ по просьбѣ своихъ учениковъ (откуда же это узналъ Алехинъ, не признающій никакой исторіи церкви?), дабы уяснить то, что неясно у другихъ евангелистовъ. Что же уясняетъ этимъ евангелистъ Іоаннъ? Вотъ у евангелиста Луки въ 22-й главѣ мы читаемъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ съ Своими учениками въ горницу большую, устланную (Лук. 22, 12). Такъ какъ ученики Іисуса Христа были люди простые и такъ какъ на востокѣ была обувь въ видѣ подошвы привязанной къ ногѣ, то, естественно, на ногахъ было много пыли. Когда ученики вошли въ комнату чистую, то Учитель ихъ обратилъ вниманіе, что они не исполнили долга приличія и не умыли себѣ ногъ, то Онъ имъ о семъ напомнилъ и началъ умывать ноги. (!?) Это все равно, продолжалъ Алехинъ, какъ въ деревняхъ простецы-земледѣльцы, работая въ полѣ, по возвращеніи домой, не заботятся о чистотѣ своихъ ногъ, а такъ прямо и идутъ въ свои хаты. А вотъ въ городахъ—здѣсь приличіе наблюдается; здѣсь ходятъ въ галошахъ и соблюдаютъ чистоту... Слышая такія слова сектантскаго проповѣдника, невольно хотѣлось остановить его и сказать: да позвольте; неужели у Христа—Божественнаго Учителя только и была цѣль умовенія ногъ ученикамъ, чтобы показать ихъ неаккуратность? а если вы такъ думаете, то не лучше ли, вмѣсто того, чтобы извращать истинный смыслъ Божественнаго плана, заняться осмотромъ обуви у своихъ единомышленниковъ и кто изъ нихъ окажется безъ галошъ, тому умыть ноги или покрайней мѣрѣ купить галоши, такъ какъ домъ для вашихъ собраній не простая деревенская хата, а городской залъ съ претензіями на комфортъ? Очевидно, самъ Алехинъ понималъ плохой ходъ своей проповѣди и почему напомнилъ о спорѣ среди учениковъ за старшинство. Но и это напоминаніе Алехинъ направилъ къ своей іезуитской цѣли. Вотъ, говоритъ онъ, пока до третьяго вѣка въ церкви

Христовой не было господства, а только служеніе, и христіанство цвѣло и разносилось по всей вселенной. А съ третьяго вѣка, какъ Римскіе папы стали господствовать, христіанство остановилось въ своемъ развитіи. Опять извращеніе истины для достиженія іезуитскаго плана „цѣль оправдываетъ средства“. Вѣдь истинная исторія насъ учитъ, что только въ IV вѣкѣ (313 г.) при императорѣ Константинѣ христіанство получило свободу и что только съ этого времени оно широкой рѣкой стало вливаться въ жизнь государственную, отовсюду вытѣсняя язычество. Отсюда начинается торжество христіанства, а не его упадокъ. Но гдѣ же собственно та цѣль, ради которой Алехинъ примѣнилъ нечистое средство—извращеніе исторіи? Онъ дальше уясняетъ. А у насъ на Руси, въ нашемъ отечествѣ, вопрошаетъ Алехинъ, въ какомъ положеніи христіанство? процвѣтаетъ ли оно? О, нѣтъ. Теперь не только христіанство не процвѣтаетъ, но совершенно отрицается. Гдѣ же причины? Когда русскій императоръ Петръ Великій, говоритъ Алехинъ, прорубилъ окно въ Западную Европу, то оттуда къ намъ въ Россію проникло невѣріе, безбожіе и христіанство на Руси потеряло свою прежнюю жизнеспособность. Соглашаемся съ Алехинымъ. Но что же изъ этого? Вѣдь по контексту его рѣчи нужно бы заключить, что какъ въ третьемъ вѣкѣ папство послужило причиною застоя христіанства, такъ и у насъ на Руси то же папство, проникшее черезъ прорубленное Петромъ Великимъ окно, повредило христіанству. Что же мы видимъ изъ исторіи? Исторія намъ повѣствуетъ, что еще къ князю Владиміру являлись проповѣдники западнаго католичества, но были отвергнуты; что въ половинѣ XIII в. (1253 г.) папа Иннокентій IV-й склонялъ князя Александра Невскаго вступить подъ сѣнь римскаго престола, но Александръ Невскій отвѣтилъ: „мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не пріемлемъ“. Мы знаемъ, дальше, что въ концѣ XVI-го столѣтія (1593—1595 г.) западная Русь была полонена іезуитски навязанной уніей съ Римомъ. Значитъ, черезъ прорубленное окно Петромъ Великимъ въ XVIII столѣтіи папству нечего было пролазить. Что же за невѣріе проникло съ запада къ намъ черезъ прорубленное окно? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ слѣдуетъ поблагодарить Алехина за то, что онъ признаетъ существованіе истиннаго христіанства

на Руси до Петра Великаго. Намъ это важно, ибо мы можемъ доказать, что то же истинное христіанство, какое существовало на Руси до Петра Великаго, существуетъ и нынѣ, содержимое и хранимое въ вѣрѣ и церкви православной. А доказавъ это, слѣдуетъ спросить Алехина: какое христіанство исповѣдуетъ онъ? толи, которое было на Руси до Петра Великаго, или иное? Мы увѣрены, что Алехинъ не откажется отъ почетнаго для него званія „нововѣръ“. А если такъ, то этимъ самымъ онъ отвѣчаетъ, что не древняго христіанства онъ держится, а именно того „новаго“, которое и проникло въ Россію съ запада чрезъ прорубленное окно и засѣяло сѣмена невѣрія, безбожія и всякаго рода сектантства на нивѣ православной Руси.

Вотъ что повѣствуетъ намъ исторія:

„Восемнадцатый вѣкъ былъ особенно счастливымъ временемъ для рационалистическихъ идей въ Россіи. Иностранцы разныхъ протестантскихъ сектъ, призванные въ Россію преобразователемъ ея Петромъ 1-мъ и покровительствуемые имъ, не стѣснялись распространять свое религіозное вольномысліе между русскими и пріобрѣтали себѣ послѣдователей. Однимъ изъ такихъ послѣдователей въ началѣ XVIII в. былъ Московскій лекаръ Дмитрій Тверитиновъ. Изучая медицину у нѣмцевъ, Тверитиновъ вмѣстѣ усвоилъ и протестантскія воззрѣнія на христіанство и затѣмъ открыто высказывалъ ихъ всѣмъ, съ кѣмъ онъ знакомился. Когда больной просилъ у Тверитинова лекарства отъ глазной или зубной болѣзни, онъ съ насмѣшкой совѣтывалъ больному сдѣлать серебрянный глазокъ или зубокъ и привѣситъ къ иконамъ Ипатія или Антипія чудотворца. Если онъ кого заставлялъ за чтеніемъ церковной книги, то спрашивалъ: есть ли у тебя Библія? Если есть, то незачѣмъ, говорилъ онъ, читать другія книги религіознаго содержанія: въ Библии заключается все необходимое для спасенія. Увидавъ постную пищу, онъ начиналъ бранить посты. Въ переднемъ углу его квартиры вмѣсто иконъ висѣлъ листъ, на которомъ были написаны первыя двѣ заповѣди. Тверитиновъ отрицалъ св. Преданіе и православное ученіе о церкви, отрицалъ священство, не признавалъ пресуществленія въ Таинствѣ Евхаристіи, отрицалъ почитаніе святыхъ ангеловъ и чело-

вѣковъ, св. мощей, креста, иконъ, молитвы за умершихъ, посты, монашество". (Учеб. Прот. Кутепова стр. 9-я).

Мы вполне увѣрены, что Алехинъ не откажется быть единомысленникомъ Тверитинова и таковымъ онъ есть, а стѣдовательно онъ есть насадитель и распространитель не вѣрія, которое и останавливаетъ ростъ христіанства православнаго на Русь.

Итакъ, въ порядкахъ—нестроенія; въ молитвахъ—смѣшеніе языковъ; въ толкованіи слова Божія—извращеніе; въ области исторіи—личный произволъ и фантазія. Вотъ та нища, которою питаются сектанты на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Вразуми ихъ Господи!

Миссіонеръ Архимандритъ Арсеній.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника.

Архіеп. Полтавскій Назарій высказалъ желаніе, чтобы вступленіе новорукоположеннаго пастыря въ приходъ было обставляемо возможно торжественно. Исполняя это желаніе, мѣстная консисторія издала такое постановленіе.

Предписать благочиннымъ, при первомъ служеніи новорукоположеннаго священника, выѣзжать въ приходъ и встрѣчать пастыря предъ началомъ совершенія имъ божественной литургіи съ крестомъ, какъ крестоносца, имѣющаго проповѣдывать людямъ Божиимъ о спасительной силѣ креста: Господня и, по совершеніи проскомидіи, прочитавъ собравшимся въ храмъ прихожанамъ ставленную грамоту рукоположеннаго во іерея, съ приличествующимъ словомъ о принятіи съ любовью ихъ руководителя во спасенію, облегчать трудности пастырскаго служенія вниманіемъ и послушаніемъ къ пастырскимъ заботамъ о ихъ духовномъ просвѣщеніи и т. под.

Въ концу литургіи, съ крестомъ въ рукѣ, имѣеть сказать вступительную рѣчь своимъ прихожанамъ совершавшей литургію пастырь, напередъ просмотрѣнную и одобренную Его Высокопреосвященствомъ. Если предшественникъ новорукоположеннаго пастыря былъ продолжительное время на приходѣ и достаточно потрудился въ сооруженіи

храма или построенія школьнаго зданія, то въ рѣчи молодого пастыря прилично напомнить прихожанамъ поминать бывшаго ихъ наставника, глаголавшаго имъ слово Божіе и трудившагося для созиданія царства Божія. Къ концу рѣчи проповѣдникъ осѣняетъ крестомъ народъ при пѣніи клиромъ тропаря: «Спаси Господи люди Твоя». По выходѣ изъ храма, за окончаніемъ богослуженія, церковный староста на блюдѣ относитъ въ квартиру священника церковные ключи, а благочинный вручаетъ церковную печать. Передача церковнаго имущества, провѣрка суммы и утвари совершаются по особому распоряженію благочиннаго.

† НЕКРОЛОГЪ.

П. Д. Брянцевъ. 29-го іюня 1912 года въ г. Смоленскѣ въ собственномъ домѣ послѣ непродолжительной болѣзни,—воспаленія легкихъ, тихо скончался дѣйствительный статскій совѣтникъ, бывший директоръ народныхъ училищъ Курляндской губерніи, Павелъ Дмитриевичъ Брянцевъ.

Покойный былъ сынъ пречетника села Волеты-Пятницы, Юхи. у., Дмитрія Аверкіевича и супруги его Анны Сергѣевны Брянцевыхъ, родился 5 августа 1845 г. Родители его, хотя и бѣдны были, но хорошо сознавали пользу грамоты и постарались дать дѣтямъ своимъ образованіе, всѣхъ выучили. Изъ нихъ два: Яковъ и Петръ были впослѣдствіи знаменитыми благочинными, а третій Александръ, во иночествѣ Арсеній, и понынѣ зрелствующій, правитъ Харьковской епархіей въ санѣ архіепископа. Павелъ Дмитриевичъ, вслѣдствіе крайней бѣдности, довольно поздно былъ опредѣленъ въ низшее отдѣленіе Вяземскаго училища, когда ему было уже лѣтъ двѣнадцать. По той же причинѣ ему часто приходилось ходить въ классъ босикомъ, въ самодѣльномъ крашенномъ халатѣ и грубомъ бѣльѣ изъ «погробниковъ». Черезъ два года, за особое прилежаніе, онъ былъ переведенъ въ Смоленскъ въ бурсу, т. е. принятъ на казенное содержаніе. Не избѣжалъ онъ суровыхъ наказаній того времени, при чемъ ему особенно доставалось за пѣніе. Онъ и любилъ пѣть, но голосомъ не обладалъ и ноты не зналъ. Учился же онъ хорошо и въ 1863 г. перешелъ въ семинарію. Изъ пятаго класса, въ числѣ другихъ 4-хъ, онъ ѣздилъ въ Московскую Академію. Всѣ они выдержали тамъ экзаменъ и двое были приняты на казенное содержаніе, а двое—онъ и П. П. Любимовъ зачислены кандидатами на Лаврскую стипендію. Но въ виду того, что тогда священно-архимандритъ

Лавра, митрополитъ Филаретъ умеръ, а новый еще не былъ назначенъ. то академическое начальство затруднялось по вопросу, сохранить ли Лавра прежнее число стипендій. И приходилось Павлу Дмитриевичу остаться на своемъ содержаніи до прибытія новаго митрополита Иннокентія, а время прибытія его изъ Сибири, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, было трудно опредѣлить. Съ другой стороны и положеніе ученика 5-го класса семинаріи было довольно неопредѣленнымъ. Въ виду этого, а главное вѣдѣствіе невозможности жить на свои средства, П. Д. рѣшилъ вернуться въ свою семинарію и доканчивать въ ней курсъ. По пріѣздѣ митрополита ему прислали сообщеніе о принятіи его на Лаврекую стипендію, но онъ уже не захотѣлъ ею воспользоваться. Во время ученія въ семинаріи П. Д. проявилъ особую склонность къ математикѣ и философіи, любилъ читать философскія книги. На это имѣлъ не малое вліяніе тогдашній преподаватель философій, Александръ Емельяновичъ Свѣтилинъ, авторъ учебника логики и впоследствии профессоръ Петербургской академіи. Окончилъ семинарію П. Д. студентомъ въ 1869 г. Въ это время братъ его Александръ былъ уже законоучителемъ Бѣлоцерковской гимназіи (Кіев. губ.) и прислалъ ему денегъ на костюмъ и на дорогу, чтобы ѣхалъ поступать въ Кіевскую академію. П. Д. поѣхалъ и приступилъ къ экзаменамъ, но на этотъ разъ неудачно. Тогда землякъ его, бывшій тамъ преподавателемъ, Федоръ Алексѣевичъ Смирновъ, нынѣ епископъ Христофоръ, живущій на покой въ Вязьмѣ, посоветовалъ ему одновременно держать экзаменъ и въ университетъ. И это ему вполне удалось. На экзаменѣ въ университетѣ, между прочимъ, былъ такой случай. Одинъ изъ профессоровъ предложилъ экзаменуемому самимъ выбрать тему для сочиненія. П. Д. заявилъ, что желаетъ писать на тему изъ метафизики. Профессоръ даже не повѣрилъ. «Сколько лѣтъ экзаменую, сказалъ онъ, никогда не слышалъ желанія и даже не предполагалъ возможности писать изъ метафизики». И Павелъ Дмитриевичъ написалъ блестящее сочиненіе по метафизикѣ. Поступилъ онъ на филологическій факультетъ, историческое отдѣленіе, гдѣ и окончилъ курсъ съ отличіемъ.

Службу свою началъ П. Д. преподавателемъ исторіи въ Симферопольской гимназіи, а оттуда перешелъ въ гор. Вильно въ реальное училище преподавателемъ того же предмета. Тутъ онъ прослужилъ много лѣтъ и оставилъ по себѣ прекрасную память среди учащихся. И это время было самымъ плодотворнымъ въ его литературной дѣятельности. Тутъ онъ написалъ «Исторію Литвы», «Польскій мятежъ 1863 г.», «Быль мѣст. Петръ въ Римѣ» и много бро-

пюръ и статей въ Виленскомъ календарѣ. Работникъ онъ былъ замѣчательный; трудолюбіе его было просто феноменальное. При этомъ, благодаря ученикамъ польскаго происхожденія, которые любили его не менѣе чѣмъ и русскіе, онъ имѣлъ возможность пользоваться кромѣ источниковъ польской литературы еще разными мемуарами и семейными записями, неизвѣстными въ печати.

Изъ Вильно Павелъ Дмитріевичъ перешелъ въ г. Митаву директоромъ народныхъ училищъ. Постъ былъ очень отвѣтственный. Задачей того времени было провести русскія начала въ школахъ, гдѣ господствовала нѣмецкая рѣчь и антирусскій духъ. Покойный самъ разсказывалъ, какихъ усилій ему стоило бороться съ тамошними баронами, имѣвшими связи въ высшихъ сферахъ. Но за то, съ другой стороны, русская политика этого убѣжденного русскаго человѣка нашла полный откликъ въ сердцахъ учительскаго персонала ввѣренныхъ ему школъ; въ лицѣ ихъ приобрѣла ему не враговъ, а признательныхъ помощниковъ. Они поднесли ему адресъ, полный выраженій любви и благодарности за доброе руководство.

Его служба въ Курляндской губерніи продолжалась до смутныхъ лѣтъ «освободительнаго движенія», когда само Правительство стало колебаться въ проведеніи своихъ задачъ и когда въ его средѣ появились «новыя лица и новыя пѣни». Стойкость покойнаго была извѣстна новому начальству. На компромиссъ онъ не пошелъ, и ему открыто было высказано, что онъ съ своимъ направлениемъ теперь неудобенъ здѣсь. Ему предложена была усиленная пенсія, подъ условіемъ выхода въ отставку. Приходилось или податься, измѣнить своимъ завѣтнымъ идеаламъ, или же покончить со службой. Онъ остался вѣренъ себѣ и избралъ послѣднее. Поселился онъ въ Смоленскѣ, на Петропавловской улицѣ въ собственномъ домѣ. Съ этого времени энергія этого трудоспособнаго человѣка была какъ бы убита. И многочисленные матеріалы по предмету исторіи и богословскаго характера, заготовленные имъ ранѣе, остались безъ просмотра и не увидѣли свѣта при его жизни, а послѣ его смерти и совѣмъ погибли на толкучемъ рынкѣ... Онъ былъ въ это время членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по церковнымъ школамъ, весьма сочувствовалъ этимъ школамъ; но уже не могъ проявить такой дѣятельности, на которую былъ такъ способенъ. Интересъ его въ религіознымъ вопросамъ не ослабѣлъ до послѣдней минуты. Онъ много думалъ и читалъ о Толстомъ, писалъ о немъ свои замѣтки. Всѣ лично знавшіе его поражались его необыкновенной начитанностью въ богословскихъ наукахъ, чуть не буквальнымъ знаніемъ всего Нового

Завѣта. Его глубокая убѣжденность въ истинахъ христіанства и твердость въ русскихъ началахъ какъ то вливалась въ душу собеседника, склоняя на его сторону слушателей, побуждала своєю искренностью и силой! Человѣкъ онъ былъ простой и доступный всеѣмъ, несмотря на свое генеральство. Онъ совершенно одинаково бесѣдовалъ и съ равными себѣ, и съ высшими, и низшими. Любилъ между прочимъ путешествовать съ своимъ другомъ и товарищемъ по семинаріи и «академіи» Павломъ Петровичемъ Любимовымъ ¹⁾ и погостить особенно въ Порѣчскомъ уѣздѣ. Тамъ въ халатѣ и туфляхъ пойдетъ по селу, зайдетъ къ о. дьякону и откушаетъ у него молочка и сметанки, потомъ къ просфорію зайдетъ—та печенъемъ его угостить, и онъ нигдѣ не откажется и съ каждымъ найдетъ о чемъ поговорить, заинтересуетъ всякаго, и все ему рады. Особенно любилъ онъ посѣщать канцелярію Его Преосвященства, гдѣ секретаремъ состоитъ его второй сердечный другъ, Алексѣй Степановичъ Глѣбовъ. И этимъ посѣщеніямъ былъ радъ не только другъ его, но и все, кому случалось зайти въ это время. Рѣчи Павла Дмитріевича, рассказы и воспоминанія были такъ интересны, такъ увлекательны, что многіе при этомъ забывали о своемъ дѣлѣ, за которымъ пришли, и готовы были безъ конца слушать Павла Дмитріевича. Третьимъ любимымъ мѣстомъ посѣщенія Павла Дмитріевича была могила его покойной жены. Почти подъ каждымъ числомъ въ его дневникѣ стоитъ «былъ на дорогой могилѣ», «посѣтилъ дорогую могилу». Супруга его Екатерина Ивановна, урожденная тоже Брянцева, была его истиннымъ другомъ и много поддерживала его на пути добра. Но дѣти, для которыхъ онъ не жалѣлъ никакихъ матеріальныхъ средствъ, чтобы выучить ихъ и устроить въ жизни, много огорчали его. Это былъ его крестъ, который онъ несъ терпѣливо и безъ ропота. Но близкіе знали о немъ.

За недѣлю до кончины, въ послѣдній разъ Павелъ Дмитріевичъ совершилъ путешествіе съ своимъ другомъ П. П. Любимовымъ въ ближайшее село, и тамъ, вѣроятно, немного простудился. Какъ то незамѣтно и для всехъ совершенно неожиданно послѣдовала его мирная, по напутствію святыми Тайнами, христіанская кончина. Похоронили его въ воскресенье 1-го іюля. Заупокойную литургію и чинъ отпѣванія въ Петропавловской церкви совершали: о. ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ, предсѣдатель Епархіального Уч. Сов. протоіерей В. В. Соколовъ, священники: Ѳ. Чистяковъ, Н. П. Козловскій, П. П. Соколовъ, П. С. Цвѣтковъ, Н. С. Марковъ, І. В.

¹⁾ Ему мы обязаны большинствомъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній и приносимъ за это глубокую благодарность. Авт.

Аѳонскій и діаконъ: В. И. Чечетовъ и А. П. Макаревскій. Предъ началомъ отпѣванія отецъ ректоръ сказалъ слѣдующее слово:

«Смерть—мужу покой». Эти слова Свящ. писанія сами собою приходятъ на мысль при гробѣ почившаго Павла Дмитріевича. Богато одаренный отъ природы, почившій всю свою жизнь провелъ въ неустанномъ трудѣ; видно было, что онъ томился всегда какой-то неутомимой жаждой дѣятельности.

Мнѣ выпало видѣть свѣтлый закатъ его земной жизни. Состоя въ отставкѣ, Павелъ Дмитріевичъ не хотѣлъ забыть того святого дѣла, коему была посвящена вся его жизнь. Онъ былъ членомъ Смоленскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта,—того учрежденія, которое вѣдаетъ дѣло просвѣщенія народа въ епархіи въ духъ православной церкви. И почившій былъ самымъ исправнымъ посѣтителемъ общихъ собраній Совѣта, внося въ обсужденіе вопросовъ рѣдкое спокойствіе, умную разсудительность, полное пониманіе современной жизни и глубокой жизненный опытъ.

Пропеходя изъ духовной среды, Павелъ Дмитріевичъ всею своимъ существомъ чувствовалъ до какой степени необходимо для нашего темнаго народа, на двѣ трети безграмотнаго,—просвѣщеніе въ издавна излюбленномъ церковномъ духѣ; онъ вѣрилъ, что школа церковная способна щедрой рукой сѣять свѣтъ знанія, смягчать грубость нравовъ, укрощать страсти и давать прочныя нравственные устои. И вѣра эта у почившаго была глубокимъ жизненнымъ убѣжденіемъ, вынесеннымъ имъ изъ продолжительной службы въ западномъ краѣ. Тамъ, въ странѣ воинствующаго католицизма, Павелъ Дмитріевичъ, какъ истово православный человѣкъ, опытно убѣдился, какъ необходимо, до какой степени цѣнно просвѣщеніе подрастающаго поколѣнія въ духъ добрыхъ завѣтовъ православной русской старины.

Любовь П. Д. къ воспитавшей его церкви заставила его и служебный досугъ посвящать вопросамъ науки. И здѣсь неутомимый и трудолюбивый Павелъ Дмитріевичъ всего выше ставитъ родное православіе, въ печатныхъ трудахъ смѣло и основательно выступая на его защиту. Но вотъ труды его кончены; жизненный путь соверщенъ. Тихая смерть приноситъ ему покой, котораго человѣкъ при всѣхъ добросовѣстныхъ усиліяхъ не находитъ въ этой жизни.

Живое чувство жалости къ почившему наполняетъ теперь наши сердца, слезы неволью напрашиваются на глаза.

Особенно велико и остро чувство скорби о немъ у приенныхъ. Чувство это вполне законно, ему необходимо дать естественный выходъ.

Со временемъ оно утратитъ свою остроту, перейдетъ въ болѣе спокойное, сосредоточенное чувство тихой грусти, растворенное молитвой.

Но, возл. бр., у этого гроба мѣсто не для одного только чувства жалости и скорби, хотя бы и естественнаго. Вѣдь, жалѣютъ обыкновенно людей, достойныхъ жалости, людей несчастныхъ. Но можно-ли назвать несчастнымъ того человѣка, который на закатѣ земныхъ дней своихъ, оглянувшись на пройденное имъ поприще жизни, не увидитъ въ немъ никакого пустого пространства, не найдетъ ни одного празднаго дня, ни одной, можетъ быть, минуты, потраченной напрасно, пропавшей безъ дѣла, безъ пользы? Можно-ли назвать достойнымъ жалости человѣка, который былъ надѣленъ рѣдкимъ даромъ находить смыслъ жизни въ трудѣ на пользу ближняго,—который и устно, и печатно всю жизнь работалъ на святомъ дѣлѣ просвѣщенія народа? Несчастенъ-ли въ принятомъ смыслѣ такой человѣкъ и сожалѣнія-ли одного отъ насъ ожидаетъ? Нѣтъ и нѣтъ. У этого гроба—мѣсто другому чувству, иному настроенію.

У этого гроба невольнo вспоминается одинъ евангельскій разсказъ. Идетъ Господь скорбнымъ путемъ Своимъ на крестныя страданія. Женщины іудейскія, отъ сердца жалѣя страдальца, горько плакали надъ его, какъ онѣ думали, злосчастной судьбой. «Иисусъ же, обратившись къ нимъ, сказалъ: дочери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ» (Лк. XXIII, 28). Въ этихъ словахъ Господа, кромѣ пророческаго указанія на грядущіе тяжелые для жителей Іерусалима дни,—есть и другой смыслъ. Не о томъ надо плакать, кто умираетъ на своемъ посту смертью труженника, борца за идею, кто беззавѣтно приноситъ себя въ жертву великому своему служенію,—а о томъ, у кого нѣтъ такой возвышенной души, кто не имѣетъ этой широты сердца, чтобы ощутить всю прелесть жизни во имя долга. Такъ и здѣсь, у гроба П. Дмитриевича. Не слезъ и сожалѣній ждетъ отъ насъ почившій. Какъ вѣрный рабъ, честно исполнившій данный ему отъ Господа жизненный урокъ, онъ теперь спокойно и радостно идетъ къ своему Господу и, можетъ быть, уже слышитъ радостный голосъ Владыки жизни и смерти: «добрый рабъ и вѣрный, види въ радость Господа твоего» (Мат. XXV, 21); и вѣрнѣе мы, что Господь воздастъ почившему заслуженный имъ неслѣбный имъ вѣнецъ. Такъ почившій П. Д. призываетъ насъ не къ слезамъ, не къ скорби безвѣрной, а къ подражанію, онъ зоветъ насъ идти тѣмъ же путемъ долга и труда, какимъ онъ прошелъ

среди насъ и впереди насъ, зоветъ къ непрестанному труду на жизненномъ поприщѣ.

За этотъ урокъ принесемъ все почившему П. Д. то, что ему теперь всего дороже, въ чемъ онъ теперь всего болѣе нуждается. Принесемъ ему наши усердныя молитвы. Помолимся все, да упокоитъ Господь со всеми святыми своими вѣрнаго своего раба въ селеніяхъ небесныхъ. Аминь».

Въ среднѣ провода протоіерей В. В. Соколовъ сказалъ слѣдующее слово:

«Когда мы молимся у гроба почившаго раба Божія Павла. св. Церковь влагаетъ, между прочимъ, въ его уста такія слова: зряще ми безгласна и бездыханна. восплачте о миѣ братіе и друзи. средницы и знаеміи» (Стих. на погреб.).

Смерть всегда производитъ на насъ тяжелое, угнетающее впечатлѣніе. Несмотря на непрерывность смерти, несмотря на то, что каждый ударъ маятника напоминаетъ намъ, что кто-либо изъ людей отошелъ въ вѣчность, несмотря на это, мы не можемъ равнодушно относиться къ прекращенію земной жизни человѣка, не можемъ безъ тяжелаго чувства въ сердцѣ пройти мимо этого печальнаго явленія. Это потому, что смерть неестественна для человѣка, созданнаго для жизни, что она привита къ намъ извнѣ. И естественны, неизбежны при гробѣ почившаго слезы однихъ, страданія другихъ, скорбь друзей и знакомыхъ. Самъ Спаситель плакалъ у гроба умершаго Лазаря. Богоматерь рыдала у креста Своего Божественнаго Сына.

Но скорбь вѣрующаго христіанина не должна быть безутѣшной. Кромѣ евангельскаго утѣшенія и молитвъ св. церкви, плачущіе и болѣзнующіе не безъ основанія утѣряютъ свои страданія и скорбь, останавливая свое вниманіе на протекшей жизни почившаго, чтобы освѣтить для себя, насколько это возможно, загробную участь его.

И вотъ, когда мы стоимъ у гроба раба Божія Павла, намъ предносится нравственный образъ его, характерныя черты его жизни.

Выдающеюся чертой жизни почившаго былъ трудъ, начавшійся съ юныхъ лѣтъ, среди бѣдности, и продолжавшійся до гробовой доски. Сынъ многосемейнаго, бѣднаго дьячка, какъ въ то время называли низшихъ служителей церкви, усоншій могъ начать свое правильное образованіе только 12 лѣтъ въ духовномъ училищѣ и, благодаря своимъ способностямъ и трудолюбію, закончилъ его въ университетѣ, а затѣмъ посвятилъ себя трудному дѣлу воспитанія подростающаго поколѣнія. Знаніе предмета, любовь къ труду и энер-

гія не могла не обратить на себя вниманія начальствующихъ и почившій достигъ почетнаго положенія на трудномъ педагогическомъ поприщѣ. Къ этому нужно прибавить, что свободное время отъ своихъ официальныхъ занятій онъ посвящалъ литературнымъ трудамъ. Не переставалъ работать Павелъ Дмитріевичъ и послѣ оставленія имъ службы. Въ качествѣ члена Смоленскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, онъ со вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ текущихъ дѣлъ, съ энергіей высказывалъ свои мнѣнія, съ особеннымъ вниманіемъ и любовью относился къ воспитанію молодого поколѣнія на началахъ вѣры и нравственности, за что и удостоенъ былъ награжденія «Св. Библией», отъ Святейшаго Синода выдаваемой. Такимъ образомъ, жизнь усопшаго не даромъ прожита: онъ умеръ съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Животворной силой, руководителемъ и двигателемъ трудовой дѣятельности почившаго была живая вѣра въ Божественнаго Искупителя и Его ученіе. Эту вѣру онъ всосалъ, такъ сказать, съ млечкомъ своей благочестивой матери и питалъ, развивалъ и укрѣплялъ ее въ сердцѣ своемъ въ теченіе всей жизни. Глубоко скорбѣлъ онъ о расшатанности, неустойчивости и разнузданности мысли современнаго общества, возмущало его современное, такъ называемое, богоискательство, не могъ равнодушно читать онъ произведеній литературы съ отрицательнымъ, иногда безнравственнымъ, направленіемъ. Все это, по его справедливому мнѣнію, разлагаетъ русское общество, губитъ подрастающее поколѣніе и ведетъ къ грустнымъ послѣдствіямъ. Душевно страдая о томъ, что забывается ученіе Спасителя, колеблется начала вѣры и нравственности, П. Дм. убѣжденно прибавлялъ: «Страшно подумать, что будетъ съ нашей дорогой родиной, если не возвратимся къ ученію Іисуса Христа, не почерпнемъ живыхъ силъ въ Евангеліи для борьбы съ надвигающимся зломъ».

А какъ любилъ, умершій свою дороую отчизну, свою св. Русь, какъ онъ говорилъ! Достаточно взглянуть въ его историческіе труды, чтобы понять, какъ дорога ему была честь Россіи, какъ цѣнилъ онъ самоотверженные труды русскихъ историческихъ дѣятелей, какъ возмущался клеветами и инсинуаціями, направленными противъ этихъ дѣятелей и вообще Россіи. По, истинѣ, онъ былъ лучшій, честный, правдивый, благородный сынъ своей родины: онъ болѣлъ ея болѣзнями и радовался ея радостями.

Мы не все бы сказали, если бы не упомянули о простотѣ умершаго въ его отношеніяхъ къ другимъ, особенно простецамъ. Любя говорить просто и чистосердечно, онъ былъ доступенъ для всѣхъ; въ немъ

не было ничего «генеральскаго»: «Павелъ Дмитріевичъ—простої чело-
вѣкъ, съ нимъ нашему брату можно говорить по душѣ». Это сло-
во простеца и въ то же время—лучшее опредѣленіе евангельской
простоты доступнаго для всѣхъ раба Божія Павла.

Вотъ въ краткихъ словахъ нравственный образъ того, у гро-
ба котораго мы предстоимъ. И вѣходятъ здѣсь на память утѣши-
тельныя слова Божественнаго Искупителя: «рабе благій и вѣрный,
о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ ра-
дость Господа твоего» (Матѣ. 25, 21).

Но нѣтъ чело-вѣка, который бы пожилъ и не согрѣшилъ, осо-
бенно въ настоящее время усоншіи нуждается въ молитвахъ за не-
го: «Молю васъ, братія и друзи, взываетъ онъ къ намъ словами
церковной пѣсни, непрестанно о миѣ молитесь» (Послѣд. погреб.).

Помолимся же о новопреставленномъ рабѣ Божиѣмъ Павлѣ, да
упокоитъ его Господь тамъ, гдѣ праведніи упокоются.

Прости и прощай, вѣрный рабъ Христовъ. Собо-лѣзнуя о твоей
неожиданной кончинѣ, уповаемъ, что Неумытный Судія приклонитъ
къ тебѣ Свое милосердіе и воздастъ вѣнецъ правды за твою глуро-
бую вѣру и за то, что ты не зарылъ данный тебѣ талантъ въ
землю, а по мѣрѣ возможности и силъ, принесъ въ свое время не-
сомнѣнную пользу подроставшему поколѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ го-
рячо любимой тобою родной землѣ. Аминь».

Храмъ былъ переполненъ молящимися: многіе знали и люби-
ли Павла Дмитріевича. Всѣ собравшіеся проводили покойнаго на
Тихвинское кладбище до его «дорогой могилы», въ которую и опу-
стили гробъ съ его останками.

Миръ тебѣ и радость въ обителяхъ райскихъ да будетъ, скром-
ный труженикъ и кроткій, добрый чело-вѣкъ! Да согрѣетъ твою ду-
шу своею безграничною любовію Спаситель міра, о Которомъ ты
такъ часто писалъ въ своемъ дневникѣ: «ахъ, какъ я люблю Христа.,
люблю моего Господа».

(Смол. Е. Вѣд.).

Священ. Николай Соколовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Религіозныя основы русской культуры.

Профессоръ богословія Берлинскаго университета д-ръ Холль
(Holl), одинъ изъ выдающихся въ Германіи знатоковъ православія,

прочитать на курсахъ государствовѣдѣнія двухчасовую лекцію на тему: «Религіозныя основы русской культуры».

Эта чрезвычайно интересная и содержательная лекція отличалась глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ трактуемаго вопроса, который былъ изложенъ почтеннымъ ученымъ съ большимъ воодушевленіемъ и любовью.

Вопросъ о религіозныхъ основахъ русской культуры является, заявилъ проф. Холль въ своемъ вступленіи,—однимъ изъ глубочайшихъ вопросовъ для современной Россіи, если разсматривать его съ той точки зрѣнія, насколько въ православіи духовныя силы сохранили свою цѣнность и въ какомъ отношеніи находятся онѣ къ задачамъ нашего времени. Церковь въ Россіи заключаетъ въ себѣ, по словамъ нѣмецкаго богослова, безъ сомнѣнія, значительную часть культуры Византіи, продолженіе существованія которой наблюдается въ Москвѣ, Кіевѣ и всадѣ. Но эта связь между Церковью и культурой не является ли только внѣшней,—спрашиваетъ далѣе проф. Голль,—и не служить ли помѣхой для дѣйствительнаго прогресса жизни? Не должны ли Церковь и старая культура вмѣстѣ пасть, когда Россія примкнетъ къ современной культурной жизни? Или же возможно и то, что и въ данномъ случаѣ религія обнаружитъ въ себѣ такія силы, при помощи которыхъ русскій народъ сможетъ извлечь современные цѣнности изъ своего собственнаго существа?

Православная Церковь въ Россіи совершаетъ, по словамъ проф. Холля, культурную работу въ рамкахъ государства и при содѣйствіи государства. Церковь приходитъ государству на помощь и представляетъ въ его распоряженіе силы, способствующія его дальнѣйшему развитію. Церковь создастъ, по заявленію нѣмецкаго ученаго богослова, прежде всего ту почву, на которой возникаетъ каждая культурная работа, а именно: настоящую общность народа. Государство съ его принудительными мѣрами не было бы никогда въ силахъ примирить внутренне другъ съ другомъ многочисленные народы, населяющіе Россію, если бы православная Церковь не оказала бы ему свое содѣйствіе въ этомъ, сообщивъ имъ духовную общность. На сколько было велико участіе ея въ дѣлѣ народнаго единства, объ этомъ многократно свидѣтельствуетъ русская исторія, въ особенности же эпоха татарскаго господства, когда государство было рузрушено и только одна Церковь соединяла народъ вмѣстѣ. Проф. Холль задается при этомъ вопросомъ о томъ, возможно ли было бы вообще управлять столь неслыханно разросшимся государствомъ безъ на-

личности этой духовной связи, соединяющей воедино народы, живущіе въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга и стоящіе на низкой ступени культурнаго развитія. Церковь создаетъ сначала, по словамъ проф. Хомя, то теплое чувство къ цѣлому, которое является предварительнымъ требованіемъ проявленія его въ цѣломъ. И это дѣлаетъ одна только Церковь. Правда, Церковь дѣйствуетъ не исключительно только духовными средствами,—оговаривается ученый: она съ своей стороны не задумывается прибѣгать къ помощи государства, когда видитъ гдѣ-либо угрозу своему положенію. Но свои завоеванія русская Церковь не совершаетъ этимъ способомъ. Ея дальнѣйшему успѣху всегда способствуетъ скорѣе то нравственное давленіе, которое производится послѣдователями оной. У русскаго человѣка народное и религіозное чувства настолько объединились между собою, что онъ уважаетъ только тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые исповѣдуютъ православіе. Въ этомъ заключается та сильная воля, благодаря которой русскій народъ сохраняетъ свою собственную народность среди народовъ, стоящихъ выше его духовно. По мнѣнію проф. Хомя, русская Церковь не только укрѣпляетъ народность, но также способствуетъ сильнѣйшему порыву къ высшимъ стремленіямъ. Она порождаетъ въ русскомъ народѣ вѣру въ его собственное опредѣленіе и въ его великую будущность. Въ Византіи за время ужасной вѣковой борьбы съ исламомъ въ народѣ возникло и укрѣпилось убѣжденіе въ его избранности. Борьба за продолженіе существованія государства въ тоже самое время была и борьбой за вѣру. Убѣжденіе въ Божіей избранности въ русскомъ народѣ пустило еще болѣе глубокія корни, чѣмъ въ Византіи. Русскій народъ называетъ свою страну «святой Русью», и это выраженіе имѣетъ болѣе серьезный смыслъ, чѣмъ у другого новаго народа, называющаго свою землю святой землей. Страна—свята, потому что на ней живетъ православный, излюбленный Богомъ народъ. Насмѣхающійся надъ этимъ убѣжденіемъ обнаруживаетъ только свое плохое пониманіе историческихъ силъ. Ни одинъ народъ никогда не преуспѣвалъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи безъ подобнаго рода самосознанія и безъ извѣстной доли преувеличенія своихъ достоинствъ. И именно *религіозныя основы даютъ народу несравнимыя ни съ чѣмъ силы сопротивленія противъ нападений извнѣ*, въ чемъ убѣдились всѣ враги Россіи, вступившіе на русскую почву, включая Наполеона. Въ этомъ самосознаніи и самовосхваленіи заключается также и наилучшая вѣра народа въ его право на дальнѣйшій ростъ и развитіе. Для избраннаго народа міровое господство не является

еще слишкомъ высокой цѣлью. Могучія стремленія Россіи къ расширенію своихъ земельныхъ владѣній соотвѣтствуютъ тѣмъ представленіямъ, которыя самъ русскій народъ составилъ себѣ о своемъ назначеніи въ исторіи.

Та же самая религіозная вѣра помогаетъ русскому народу, по словамъ проф. Холля, когда онъ сравниваетъ свои собственные дѣянія въ области образованія съ таковыми же другихъ народовъ. Въ Россіи съ извѣстной гордостью противопоставляютъ ся неспорченность гнилой культурѣ Запада. И это сознаніе поконится на настоящемъ чувствѣ божественнаго опредѣленія на подобіе того, какъ христіанство первыхъ вѣковъ называло себя религіей варваровъ. Такое представленіе русскаго народа о своемъ назначеніи является вполне понятнымъ, если принять во вниманіе, какую своеобразную роль занялъ онъ во всеобщемъ культурномъ движеніи. Русскій народъ во время своей молодости вросъ въ старую, состарившуюся культуру и, начавъ жить своей особой духовной жизнью, подвергся по очереди вліянію польской, германской, голландской и французской культуръ. Чтобы сохранить свой собственный духовный обликъ при такомъ наплывѣ чужеродныхъ вліяній, онъ нуждался въ защитѣ. Религія и истекающее изъ нея чувство самосознанія оказались достаточно сильными, чтобы дать русскому народу эту необходимую поддержку. И онъ укрѣпилъ въ немъ увѣренность въ его собственныхъ силахъ и мужество идти собственнымъ путемъ. И дѣйствительно нужно признать, что вездѣ, гдѣ русскимъ удалось идти самостоятельно и найти свой собственный стиль, религія играла роль освободительницы.

Наконецъ, по словамъ проф. Холля, религія даетъ русскому народу душевныя силы, необходимыя ему для его дальнѣйшаго высшаго развитія.

Наряду съ вышесказанными общими положеніями, проф. Холль обстоятельно охарактеризовалъ сущность православія, монашества, нравственно-религіозныя понятія и внутренія переживанія русскаго народа и въ связи съ этимъ далъ яркое описаніе русскаго православнаго храма и совершаемыхъ въ немъ богослуженій.

Русскій народъ, по утвержденію проф. Холля, дѣйствительно любитъ свою церковь; онъ подчиняется ей не по принужденію, а вполне добровольно. Церковь привлекаетъ русскаго человѣка къ себѣ, являясь для него убѣжищемъ, въ которомъ онъ находитъ себѣ успокоеніе отъ всѣхъ невзгодъ и тягостей существованія, гдѣ онъ чувствуетъ себя перенесеннымъ въ высшій міръ и охваченнымъ теплотой, нѣжностью, любовью. При посредствѣ церкви въ монотонное, сѣрое

существованіе русскаго народа приходитъ нѣчто радостное, нѣчто праздничное. Русскіе же церковные праздники прямо ерослись съ душой народа.

Церковь, по словамъ нѣмецкаго богослова, объединяя русскій народъ въ одно цѣлое, сообщаетъ ему чувство единства людей между собою, и обычныя обращенія «братецъ», «батюшка», — не являются у русскихъ только простыми словами. *Подъ вліяніемъ христіанскаго вѣроученія природное добродушіе русскаго чловѣка еще болѣе увеличилось и углубилось.* Вѣдми христіанскими церквами признано, что благотворительность нигдѣ не совершается такъ свободно и какъ сама собою понятная обязанность, какъ въ Россіи, въ которой основное правило древняго христіанства о помощи ближнему сохранилось во всей его силѣ.

Русская Церковь унаслѣдовала, по свидѣтельству проф. Холли, отъ греческой христіанской церкви старую и прекрасную черту благодарности Богу за даръ Божій, каковая не проявляется столь сильно и ярко, можетъ быть, ни въ одной изъ христіанскихъ церквей, какъ въ русской православной.

Лекція проф. Холли произвела на его многочисленныхъ слушателей очень сильное и глубокое впечатлѣніе и пролила на православіе и вообще на нравственно-религіозное міровоззрѣніе русскаго народа новый и болѣе истинный свѣтъ.

Многіе изъ слушателей въ личной бесѣдѣ съ авторомъ статьи г. Арсѣевымъ откровенно признались, что до сихъ поръ они имѣли о православіи самое смутное и совершенно превратное представленіе и относились къ нему поэтому пренебрежительно и свысока, теперь же, уразумѣвъ сущность онаго, прониклись къ нему самымъ глубокимъ уваженіемъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Къ 300-лѣтію Царствующаго Дома „III вѣка на царствѣ Русскомъ“.

Издательство „Православный народный листокъ“ Сергіевъ посадъ.
Типографія Св. Троицкой Сергіевой Лавры. 1913 г. 32 стр.

Приближается знаменитая для Русской земли година 300-лѣтняго юбилея ея Державнаго Дома. Русь готовится должнымъ образомъ отпраздновать ее... идутъ приготовленія... готовится къ ней и книжный рынокъ. Уже давно окна книжныхъ магазиновъ начали украшать изданія: «Къ юбилею Царствующаго Дома». Вотъ предъ нами лежитъ

одно изъ самыхъ послѣднихъ изданій этого года, вышущенное юнымъ симпатичнымъ народнымъ издательствомъ «Православный Народный Листокъ».

Двуглавый орелъ, раскинувшій свои могучія крылья, на которыхъ красуются портреты—родоначальника Дома Романовыхъ и нынѣ царствующаго Государя съ гербомъ Дома Романовыхъ въ срединѣ; украшаетъ обложку опрятно изданной книжки и самымъ видѣмъ своимъ говоритъ простому русскому народу о великомъ значеніи именитаго высокаго Юбилея для Русской Земли. Той-же простотой и царственной мощью дышетъ и отъ тѣхъ образовъ, что просто, но въ тоже время и умѣло, начертаны на страницахъ маленькой народной книжки. По всему видно, что авторъ ни на одну минуту не забываетъ про то, для кого онъ пишетъ. И это кладетъ свою прекрасную печать и на языкъ, и на приемы изложенія, и на выборъ самаго матеріала. Авторъ не гонится за мелочнымъ, за полнотой, за подробностями, онъ даже не останавливается на цѣлыхъ царствованіяхъ и лишь ограничивается простымъ упоминаніемъ о такихъ Государяхъ, какъ Анна Иоанновна, Петръ II, Петръ III и нѣкоторыхъ др. и отъ этого, откровенно скажу, изложеніе его только выигрываетъ: онъ отмѣчаетъ пункты наиболѣе яркіе, наиболѣе высокіе и потому наиболѣе видные, Государей особенно хорошо понимавшихъ душу русскаго крестьянина, особенно сильно стремившихся къ облегченію его тяжкаго положенія и потому наиболѣе близкихъ его сердцу. Это обстоятельство дѣлаетъ его маленькую книжку особенно доступной простому читателю всѣхъ возрастовъ. Съ увѣренностію можно сказать, что, прочитавши эти немногія страницы, простой человѣкъ пойметъ, именно пойметъ, а не только повѣритъ, сколько блага и для него самаго, и для его родины сдѣлано Домомъ Романовыхъ. Потому-то мы смѣло рекомендуемъ настоящую книжку для раздачи въ дни празднованія предстоящаго юбилея въ церквахъ и школахъ, особенно—послѣднихъ. Для этого они безусловно подходящи не только по содержанию, но и по цѣнѣ 50 коп. за 10 экземпляровъ, 4 руб. 50 в. за 100 и 40 руб. за 1000 экземпляровъ, цѣнѣ весьма низкой для хорошо изданной брошюры въ 32 страницы. Для ознакомленія издатель любезно предлагаетъ выслать по первому требованію всѣмъ желающимъ собратіямъ—пастырямъ по одному экземпляру брошюры бесплатно.

Выписывать можно непосредственно отъ издателя: Алексѣево-Леонovo поч. отд. Донской области, Свящ. Василій Ремезовъ.

А. В. Аболенскій.

Объ изданіи Кіево-Печерской Лавры подь названіемъ „Свѣтъ Печерскій“.

Съ 1-го Января 1913 года

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

ИЗДАЕТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИСТОКЪ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКІЙ.“

Для простаго русскаго народа листокъ является прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ, а настырямъ можетъ давать матеріаль для бесѣдъ и поученій.

Къ листку ежемѣсячно прилагаются противосектантскій листокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ 50 КОП.

Кромѣ того, Лаврой и сейчасъ уже издано много миссіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ **Филиппомъ**.

100 листовъ въ 4 стр. **35** коп., 1000—**3** руб. } безъ пересылки.
100 листовъ въ 8 стр. **70** коп., 1000—**6** руб. }

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ.

А Д Р Е С Ъ: Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.

Объявленіе это напечатано въ ж. „ВѢРА и РАЗУМЪ“ по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 10 янв. 1913 г.

Поступила въ продажу брошюра:

== СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ ==

на воскресные и табельные дни

свят. Деанасія Жукова.

ЦѢНА 20 КОП.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступаетъ въ 1913 году въ тридцать девятый годъ изданія.

Являясь органомъ Академической корпораціи, „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ ставитъ своею задачею давать объективное обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.
- 2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.
- 3) Отдѣлъ „Мнѣнія и отзывы“, гдѣ подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.
- 4) Отдѣлъ изъ области церковно-приходской практики, гдѣ даются отвѣты на различныя вопросы изъ этой области.
- 5) Корреспонденціи изъ спархій и изъ-за границы.
- 6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.
- 7) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.
- 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.
- 9) Извѣстія и замѣтки.
- 10) Объявленія.

Ежемѣсячный журналъ „Христіанское чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 году), будетъ выходить въ 1913 году по слѣдующей программѣ:

- 1) Творенія святыхъ Отцовъ Церкви и памятники древне-христіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.
- 2) Статьи богословскаго, философскаго и историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.
- 3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.
- 4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій годъ.
- 5) Продолженіе Лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1913 году будетъ начато печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху Вселенскихъ соборовъ“.

Въ 1913 году редакція Академическихъ журналовъ дастъ своимъ подписчикамъ въ русскомъ переводѣ первый томъ

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина“.

Условія подписки—въ Россіи:

За одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или за одно „Христіанское Чтеніе“, съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина“ 6 р. 50 к., а безъ приложенія 5 р. За оба журнала съ приложеніемъ 9 р., а безъ приложенія 8 р.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

оба журнала съ приложеніемъ 11 р. 50 к., безъ приложенія 10 р.; за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или „Христіанское Чтеніе“ съ приложеніемъ 9 р., а безъ приложенія 7 р.

Кромѣ того, подписчики имѣютъ право пріобрѣтать, на льготныхъ условіяхъ, изданныя редакціей творенія св. І. Златоуста и преп. Федора Студита и „Правила Православной Церкви“ съ толкованіями епископа Никодима Милана.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Конениторская ул., д. 13, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при журналахъ.

Редакторы: „Церковнаго Вѣстника“ Проф. *И. Соколовъ*,
„Христіанскаго Чтенія“ Проф. *Н. Сахаровъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1913 году.

(Пятьдесятъ четвертый годъ изданія).

Основанный 53 года тому назадъ въ Безѣ почившимъ преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, Епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ въ соучастіи съ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, журналъ „Душеполезное Чтеніе“ поставилъ своею задачею—„служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія“. Такъ опредѣлена была эта задача приснопамятнымъ святителемъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ его донесеніи Свят. Синоду объ изданіи журнала.

Для достиженія этой цѣли въ составъ журнала съ самаго начала его существованія входили: 1) Труды, относящіяся къ изученію свящ. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и уставомъ православной церкви. 3) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и др. авторитетныхъ

намятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательнымъ по заслугамъ для Церкви и по духовно нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ и 9) разныя извѣстія и замѣтки.

По кончинѣ Митрополита Филарета (1867 г.) къ этимъ отдѣламъ присоединился новый, посвященный имѣющимъ руководственное значеніе для пастырей и мирянъ резолюціямъ, мнѣніямъ, донесеніямъ и письмамъ этого богомудраго Святителя. Когда же на мѣсто преосвященнаго Виссаріона редакторомъ журнала сталъ протоіерей Д. Ф. Касницинъ, много лѣтъ предъ тѣмъ бывший профессоръ Моск. Дух. Академіи по кафедрѣ исторіи западныхъ исповѣданій, въ „Душеспольномъ Читеніи“ стали помѣщаться свѣдѣнія объ этихъ исповѣданіяхъ съ разборомъ ихъ ученія и обрядовъ, и особенное вниманіе обращено было на ознакомленіе читателей съ „письмами“ въ Божѣ почившихъ въ эти годы оптинскаго „старца“ іеросхимонаха о. Амвросія и преосвященнаго Теофана, Вышинскаго затворника, при жизни своей напечатавшаго въ „Душеспольномъ Читеніи“ почти все свои толкованія посланій Св. Ап. Павла.

Въ наступающемъ 1913-мъ году „Душеспольное Читеніе“ съ Божіей помощью будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался онъ съ начала его существованія въ теченіе пятидесяти лѣтъ. Служить духовнымъ религіозно-нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ времени, отзываясь на нихъ общедоступнымъ словомъ въ строго-православномъ духѣ и направленіи и въ характерѣ веденія дѣла слѣдуя завѣтамъ и руководственнымъ указаніямъ и примѣру основателей журнала и его старѣйшихъ редакторовъ—таковы задачи, которыя ставитъ себѣ редація и въ будущемъ въ подборѣ статей, долженствующихъ входить въ указанный выше составъ журнала. Нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответствующими рисунками.

Идя навстрѣчу духовной любознательности читателей, въ концѣ каждой книжки журнала будемъ помѣщать библіографію и указаніе вновь выходящихъ книгъ и статей религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ видѣ отдѣльныхъ приложеній будутъ даны:

1) Доселѣ хранившійся въ рукописи капитальный трудъ извѣстнаго канониста православной Церкви Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго:

О православной церкви и ея управленіи.

Насущный современный интересъ этого вопроса и имя автора, бывшаго профессора Московск. Дух. Академіи, въ 70-хъ годахъ прошл. столѣтія принимавшаго большое участіе въ духовно-судебной реформѣ, достаточно, думаемъ, говорятъ о высокой цѣнности этого приложенія.

2) Продолженіе даннаго въ 1912 году сочиненія Аббата Гетте:

„Исторія Іезуитскаго ордена“.

3) Сочиненіе извѣстнаго ученаго антидарвиниста А. А. Тихомирова подъ заглавіемъ:

„Самообманъ въ наукѣ и искусствѣ“.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16-19 Іюня 1898 г. за № 477, утвержденнымъ Оберъ-Прокуроромъ

Св. Свн., постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежем. дух. ж. Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна за годовое изданіе журнала со всѣми его приложениями 3 р. 50 к. безъ пересылки, 4 р. съ пересылкой, за границу—5 рублей.

Адресъ: Москва, редакція „Душеполезное Чтеніе“ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ профессоръ Богословія въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая Протоіерей *Госиѣ Соловьевъ*.

Издательница *Ольга Касицина*.

1913 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

Годъ XXI.

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО О-ВА.

при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго О-ва.

на 1913 годъ.

Вышла 5-я (Ноябрь—Декабрь) книга 1912 г.

Содержаніе: Объ общественномъ идеалѣ. П. Новгородцевъ. О прикладной психологіи въ Германіи и Америкѣ. Г. Челпанова.

Спиритуализмъ, какъ монистическая система философій. Л. Лопатина.

Философская концепція Саломона Маймона. В. Яковенко. Къ вопросу о природѣ интуиціи Н. Холопова. Опытъ построения философской системы на понятіи хозяйства. И. Алексѣева. Критика и библіографія. I Библіографическій листокъ. Матеріалы для журнальной статистики. Объявленія.

Юбилейный № 103 продается отдѣльно за 1 р. 50 к. Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря), книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: на годъ съ 1-го января 1913 г. по 1-е января 1913 г. безъ доставки—6 р., съ доставкой—7 р., за границу—8 руб. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р.

Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается ТОЛЬКО въ к-рѣ журнала: Москва, Б. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 5; въ книжныхъ магазинахъ Нов. Времени, Карбасникова, Вольфа, Оглоблина, Банмакова и другихъ.

Редакторъ *Л. М. Лопатинъ*.

По благословенію въ Возѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 поября за № 17 и 781) и Высочайшему разрѣшенію безпошлиннаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.).

Съ 1913 г. будетъ издаваться въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяць. Богословскій и церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербургъ).

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ—Berlin Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew—почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ., Мал. Посадская, д. 26, у Александра Александровича Панкова и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“, (СПБ., Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книги.

открыта подписка
НА 1913 ГОДЪ
(44-й годъ изданія)
на ежедѣльный иллюстриро-
ванный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1913 года:

52 №№ ежедѣльн. художеств. литер. жур. „нива“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, библиографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотоэтюды и иллюстраціи совр. событій; рядъ очерковъ и рисунокъ. будетъ посвященъ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.

52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ содержащихъ четыре полныхъ собранія сочиненій (стоящія въ отдѣльной продажѣ 35 р.), которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1913 года:

Полное собраніе сочиненій **В. И. Тютчева**.

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ послѣ-пушкинскаго періода, „Тютчевъ, — по опредѣ-

лецію Тургенева,—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Грустно-созерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей пѣвности и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русской лирикѣ.

Полное собраніе сочиній **Леонида Андреева** (будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ изданные томы собраній его сочиненій).

Извѣстность Леонида Андреева уже перешла границы всероссійской и стала міровой. Сочиненія его переведены почти на все европейскія языки. Пьесы его обошли лучшіе театры Европы.

Полное собраніе сочиненій **В. Вересаева**.

Широкая извѣстность пришла къ Вересаеву съ момента напечатанія его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской идейной интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни. Длинная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтающихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходитъ черезъ его главныя повѣсти: „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“.

Полное собраніе сочиненій **Мольера**

Комедія Мольера—ценностимый родникъ смѣха,—смѣха мѣтко сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, получающаго глумцовъ и сбрасывающаго съ пьедесталовъ ничтожество и пороки. Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ противъ всѣхъ общественныхъ и личныхъ пороковъ.

12 №№ „новѣйшихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ: до 300 рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и для выжиганія и 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на **1913** годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми прилож. на годъ: въ **С.-Петербургѣ**: безъ доставки—**6 р. 50 к.** съ доставкой—**7 р. 50 к.** Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—**7 р. 25 к.**; 2) въ Одессѣ, къ книж. магаз. „Образованіе“—**7 р. 50 к.**

Съ перес. во все мѣста Россіи **8 р.** За границу **12 р.**

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безцѣстно, по первому требованію.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

на еженедельный иллюстрированный журналъ подъ редакціей У. Ф. Федорова и при участіи лучшихъ современныхъ писателей

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ПРОГРАММА:

1) Произведенія знаменитыхъ писателей всего міра съ древнихъ языковъ и иллюстраціи. 2) Новѣйшія произведенія русскихъ писателей. 3) Последнія произведенія лучшихъ иностран. писателей. 4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ. 5) Статьи историческія и популярно-научныя по русскимъ и иностраннымъ источникамъ. 6) Статьи по воздухоплаванию съ рисунками и чертежами. 7) Статьи по гипнотизму, спиритизму и оккультизму. 8) Статьи по астрономіи. 9) Историческія мемуары. 10) Характеристика писателей, художниковъ и мыслителей. 11) Иностранное обозрѣніе, критика и хроника. 12) Приложенія.

==== Подписчики получаютъ въ теченіи подписного года. =====

52 №№ еженедельнаго художественно иллюстрированнаго журнала. || **52** книги цѣнныхъ приложеній а именно:

24 книги полнаго собранія сочиненій **М. Ф. Достоевскаго. 12** книгъ „Классической литературы“ а именно: Сатириконтъ Петропія, Сатиры Квинта, Горация, Флакка, Декамеронъ Джіованни Баккаччіо, Гентамеронъ-Новеллы королевы Наварской и др

12 книгъ **Новости современной литературы** послѣднія произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

4 книги **Тысяча и одна ночь** Арабскіе разсказы Шахразады. Съ пояснительными примѣчаніями и новѣйшими иллюстраціями (Репродукціи на мѣди картинъ Альберта Мючфорда).

Подписавшіеся на журналъ до 1 февраля 1913 года, получаютъ безплатную премію въ 2 большихъ томахъ

ПЛУТАРХЪ XIX ВѢКА

Знаменитыя люди XIX вѣка въ бібліографіяхъ и портретахъ. (Политическія и общественныя дѣятели, мыслители, ученые, изобрѣтатели, путешественники, историки, писатели, поэты, художники и артисты). 165 бібліографій и портретовъ.

Подписная цѣна на журналъ: „Литературный Вѣстникъ“ со приложеніями на годъ: Безъ доставки 6 руб., съ пересылкой во все мѣста Россіи 7 руб., за границу 10 руб. Разсрочка въ 2 срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1-му юня 3 руб.; въ 3 срока при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Марта 2 руб., къ 1-му Юня 2 руб.; въ 4 срока: при подпискѣ 2 руб. и по 1 руб. ежемѣсячно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Литературный Вѣстникъ“ Невскій 54.

Для школы, семьи, армии и народа
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 Г.

на ежедневный иллюстрированный журналъ

„ВѢРНОСТЬ“

V-й годъ изданія.

съ многочисленными бесплатными приложеніями.

Журналъ рекомендованъ **всѣми** вѣдомствами, имѣющими отношеніе къ просвѣщенію армии и народа.

Въ 1913 году подписчики журнала получаютъ:

50 №№ ежедневнаго иллюстрированнаго журнала „Вѣрность“ въ видѣ книжекъ, заключающихъ въ себѣ рядъ законченныхъ статей религіозно-нравственнаго, военнаго, военно-историческаго, патриотическаго и популярно-научнаго характера; стихотворенія, повѣсти, рассказы; задачи военныя и математическія, ребусы, шарады, загадки.

Для поощренія въ послѣднихъ упражненіяхъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ устроено 10 конкурсовъ съ выдачею 200 цѣнныхъ призовъ.

50 №№ ежедневной народной газеты „Русская Земля“, заключающей въ себѣ: полный обзоръ событій за недѣлю, руководящія статьи по вопросамъ народно-общественной и государственной жизни; отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Для жителей сель и деревень, гдѣ нѣтъ возможности получать ежедневную газету, „Русская Земля“ является незамѣнимой газетой.

Кромѣ того, подписчики журнала „Вѣрность“ получаютъ **БЕЗПЛАТНО** 27 юбилейныхъ приложеній въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ при весьма низкой оцѣнкѣ 8 руб. Обращаемъ вниманіе подписчиковъ, что всѣ названныя юбилейныя изданія печатаются въ огромномъ количествѣ и предназначаются для отдѣльной продажи по означенной цѣнѣ. Только благодаря этому редакция имѣетъ возможность выдать эти изданія своимъ подписчикамъ **БЕЗПЛАТНО**.

Въ число юбилейныхъ приложеній войдутъ:

I. **12** юбилейныхъ книжекъ, изящно изданныхъ и богато иллюстрированныхъ.

II. **12** картинъ юбилейнаго альбома, неполненныхъ въ краскахъ.
 Цѣна альбома въ отд. продажѣ 4 руб.

III. **Портретъ** Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

IV. **Портретъ** Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексея Николаевича.

V. Альбомъ царей и царицъ изъ дома Романовыхъ.

Изданіе коммерческихъ цѣлей не преслѣдуетъ.

Подписная цѣна на журналъ „Вѣрность“ съ газетой „Русская Земля“ и съ 27 бесплатными юбилейными приложеніями (съ пересылкой) **5 руб.** въ годъ. Разерочка допускается слѣдующая: къ 1 янв.—3 руб.

и къ 1 мая—2 р.; или къ 1 янв.—2 р. и по 1 р. къ 1 марта, къ 1 мая и къ 1 сентября. Подписчики, присылающіе по примѣру прошлыхъ годовъ подписную плату въ размѣрѣ 4 р., получаютъ журналъ со всѣми приложениями, кромѣ 12 картинъ юбилейнаго альбома. За границу—цѣна двойная; перемѣна адреса—28 коп. Подписку слѣдуетъ адресовать: въ контору журнала „Вѣрность“. Москва, Патриаршіе пруды, д. кн. Эрнстова.

Издатель протоіерей **И. И. Восторговъ**.

Редакторъ **М. Д. Плетневъ**.

Въ **1913** году

духовный учено-литературный журналъ

ЧТЕНІЯ

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

будетъ издаваться по прежней программѣ.

Цѣна журнала на годъ съ доставкою и пересылкою: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—3 р. 2) для несостоящихъ членами Общества или его отдѣловъ—4 р.

Подписка принимается въ Епархіальной Библиотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

Редакторъ протоіерей *Николай Извъковъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

== УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ==

Императорскаго Казанскаго Университета

на 1913 годъ.

Въ ученыхъ Запискахъ заключаются:

- I. Отдѣлъ Наукъ.
- II. Отдѣлъ критики и библиографіи.
- III. Университетская летопись.
- IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научно значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложениями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *А. Пюнтковский*.

Годъ
изд. 3.

Еженедѣльная православно-народная газета выходитъ по

Годъ
изд. 3.

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и праздникамъ

„ЦЕРКОВНОСТЬ“

стоитъ за вѣру Божию, открываетъ правду христіанскую, борется съ СЕКТАНТСТВОМЪ, безвѣріемъ, маловѣріемъ, пьянствомъ и распутствомъ.

Открыта подписка на 1913 годъ.

Подписная цѣна: на годъ 1 руб., на 1/2 года 50 коп., на мѣсяць 10 коп. За границу вдвое.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Пръменская застава д. 47, кв. 20.

Издатель протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Редакторъ Московскій Епархіальный миссіонеръ *Николай Варжашскій*.

„Церковность“—единственная въ Россіи народная православная противосектантская газета. Въ „Церковности“ сотрудничаютъ лучшія миссіонерскія силы. „Церковность“ внимательно слѣдитъ за жизнью русскаго сектантства и обличаетъ его.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1913-й ГОДЪ

(ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1913 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать издаваніе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Твореніе св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющіе въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей высшешкольнаго богословія.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обзорѣніе важнѣйшихъ событій изъ Церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внешней и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будетъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ (предназначаются: Автобіографи-

чскія записки Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго, и недавно, послѣ многихъ и усиленныхъ разысканій найденное Толкованіе на Апокалипсисъ Архимандрита Феодора (Бухарева).—главный трудъ его жизни).

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1912 годъ.

Органъ высшей Церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ безусловному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать негласныя сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснять вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни—такова прямая положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачею отрицательною,—съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природъ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Съ 1913-года начнется въ „В. В.“

Переводъ твореній Св. Максима Исповѣдника.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1913 году будутъ предложены

пятая и шестая части

ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ЕФРЕМА СИРИНА.

Всѣмъ подписчикамъ будутъ разосланы безплатно брошюра проф. Д. Ф. Голубинскаго—Руководство къ пасхалии.

Кромѣ того, въ редакціи остается ограниченное количество нижепоименованныхъ изданій, одно изъ которыхъ можетъ быть выслано безплатно, по указанію подписчика.

Изданія эти слѣдующія:

1^о. Проф.-Протеіер. А. В. Горскій,—Слова.

2^о. Объ антихристѣ.

3^о. Св. Левъ, пана Римскій.

4^о. Указатель къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“, первое десятилѣтіе 1892 г.—1901 г.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“, совмѣстно съ приложеніемъ 5 и 6 части твореній препод. Ефрема Сириня,

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 р.)

Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія разсрочка: при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Журналъ „Прибавленіе къ изданію твореній св. отцовъ въ русскомъ переводѣ“ за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкой 50% съ цѣны каталога.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1913-й годъ

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МИССИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая во второй годъ своего изданія, имѣеть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ все вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

— — — — — По сему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: — — — — —

Отдѣлъ I. 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) **Внутренняя миссія.** 9) **Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ.** 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II. 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

— — — — — Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. — — — — —

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, блестяще закончилъ первый годъ своего существованія. Численность подписчиковъ превзошла самыя смѣлыя редакціонныя ожиданія, хотя Редакція и получила возможность публиковать о выходѣ журнала только на исходѣ подписнаго сезона. Составъ сотрудниковъ журнала не только многочисленъ, но и своимъ качествомъ вполне гарантируетъ въ дальнѣйшемъ еще большее достиженіе журналомъ своихъ цѣлей, на что и будутъ направлены усилія Редакціи въ 1913 году.

Въ редакціонномъ портфелѣ на 1913 г. имѣется весьма цѣнный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, какъ напр. *проф.-канониста П. С. Бердникова, проф.-канониста А. И. Алмазова и ми. др.*

— — — — — Печатавшіяся въ „Гол. Церкви.“ за 1912 г. важнѣйшія статьи изданы Редакціей отдѣльными брошюрами, каковыя и можно получать въ Редакціи за вес. умѣренную цѣну. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція „Гол. Церкви“ издастъ

„Лепту Обителя Святителя Алексія“, религіозно-просвѣтительныя и миссіонерскія брошюры. Цѣна за сотню 50 коп., съ пересылк. 75 к. —

Годовая цѣна журнала ЧЕТЫРЕ руб., за 1/2 года 2 руб.; съ дост. и перес. Заграницу ПЯТЬ руб. Деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „ГОЛОСА ЦЕРКВИ“.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній и

Московскій епархіальный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

52 №№ ЖУРНАЛА ПРЕМІЯ 52 КНИГИ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

на художественно-лутературный иллюстрированный журналъ:

„БЫЛОЕ и ГРЯДУЩЕЕ“.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ ВЪ ТЕЧЕНІИ ПОДПИСНОГО ГОДА:

52 №№ роскошнаго журнала съ массою рисунковъ, отпечатаннаго на хорошей глазированной бумагѣ.

52 книги большого формата съ массою иллюстрацій, а именно:

12 книгъ „БИБЛИОТЕКИ БЫЛОЕ“ Полное собраніе сочиненій К. ВАЛТИШЕВСКАГО. „Петръ Великій“, „Романъ Императрицы“, „Царство Женщинъ“, „Вокругъ Трона“, „Первые Романовы“, „Иванъ Грозный“ и друг.

12 книгъ „БИБЛИОТЕКИ 12-Й ГОДЪ“ „Императоръ Александръ I“, „Дневникъ Кутузова“, „Записки Барклая де-Толли“, Письма митрополита Филарета, Наполеонъ. „Послѣдніе дни Наполеона“, „Маршалъ Ней“, „Знаменитые Партизаны“, „Ужасы Войны“, „Бѣгство Наполеона“, „Въѣздъ Императора Александра I въ Парижъ“.

12 книгъ „БИБЛИОТЕКИ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“ Полное собраніе сочиненій Хрущева-Сокольникова.

12 книгъ „НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ“. Сюда войдутъ послѣднія произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

Подписавшіяся до 1-го декабря 1912 года получаютъ премію:

4 книги. Знаменитаго романа В. Крестовскаго „Петербургскія Трущобы“.

Подписная цѣна на все издавія безъ пересылки 12 рублей, съ пересылкою по всей Россіи 15 рублей. Допускается разсрочка въ три ерока при подпискѣ 5 рублей, 1 апрѣля 5 рублей и 1 іюля 5 рублей. Можно подписываться отдѣльно на книги „Библиотека Былое“ 5 руб. „Библиотека 1812 годъ“ 5 рублей, Собр. соч. Хрущева Сокольникова 3 рубля, Новости литературы 3 руб.

Подписку просимъ адресовать по адресу Редакціи журнала: „Былое и Грядущее“, Москва, Тверская домъ Филлиппова, № 13,

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“. „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. П. Кореунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средновековая мистика и отношеніе ея къ католичествому“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихристѣ. Проф. А. Д. Бѣллева.— „Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“. Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОГЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по согласенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

====
Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналы, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою почтовою книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журналы особые тѣлесные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

====
Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Александръ Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.